

СОФИОСФЕРНАЯ МИССИЯ ЛИЧНОСТИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

Василий Николаевич ВАСИЛЕНКО,

доктор философских наук,

главный научный редактор электронного альманаха НООСФЕРА XXI века,

Email: vasnoos@email.ru

тел: кв. 8 (844) 266-21-85; сот. тел: 8 903 376 65 26

В.И. Вернадский: «я сделал все, что мог сделать», или Почему нынешняя модель глобального развития нерациональна

Большинство биографов В.И.Вернадского, аналитиков его творчества, оценивая вклад в развитие наук, знаний, основной акцент делают на геологических обобщениях (ценных сами по себе), других достижениях, и, считаю, недооценивают мировоззренческое, гуманистическое и футурологическое значение его наследия в упреждении угроз безопасности человечеству в природном Доме Земли. Академик Вернадский наполнил понятие ноосфера (сфера разума) собственной жизненной, творческой, гражданской и политической мудростью такого уровня обобщения знаний, подвижнического служения народам России, СССР, вообще государств планеты, что его правильнее считать субъектом СОФИОСФЕРЫ (сферы мудрости) поколений человечества.

О соотношении понятий ноосферы и софиосферы для решения глобальных этноэкологических проблем граждан мы расскажем ниже. А здесь главный акцент сделаем на вкладе Личности ученого в упреждение угроз опасности гражданам государств планеты, создание основ науки, которая стала ядром устойчивого развития человечества, получив название **ноосферной парадигмы** цивилизации. В Докладе экспертов ООН к Саммиту по устойчивому развитию (Бразилия, Рио-де-Жанейро, 18 – 23 июня 2012 г.) «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем», по сути признается научномировоззренческая и прогностическая актуальность учения В.И.Вернадского о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу. Но парадокс в том, что воспринимаемая учеными футурологическая ценность выводов академика Вернадского не учитывается ни экспертами ООН, ни политиками государств, определяющих вектор стратегии глобализации. К 150-летию юбилею академика выделенные в эпитафию философские, институциональные, иные обобщения о функциональной взаимосвязи общества с биосферой Земли – средой жизни, мысли, деятельности народов государств глобального сообщества – становятся не только все более очевидными, но и прогностически неотложными.

Юбилейные мероприятия по 150-летию Вернадского показали: отношение общества к личности и творческому наследию великого ученого XX века отражают способность общества, его политиков учитывать достижения лидеров науки в упреждении угроз XXI века. В предлагаемом очерке раскрываются **основы ноосферного феномена биографии и научного творчества В.И. Вернадского** – Личности, Ученого и Гражданина XX века, – понимание становления и развития которого позволяет учитывать наиболее актуальные глобальные угрозы, риски, вызовы благополучию народов, особенно в сфере взаимодействия общества с природой планеты. Основные труды, дневники, письма, записки Человека, Личности, Гражданина В.И. Вернадского несут футурологический потенциал для судьбы России, человечества в природе, значение которого постоянно возрастает. Девиз программы Академии наук, мероприятий правительства, министерства образования и науки, посвященный 150-летию юбилею великого гражданина России и в глобального общества: **НООСФЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ – МЫШЛЕНИЕ XXI ВЕКА**.

Жизненная и творческая биография В.И. Вернадского – это этапы его восхождения к основам биосферного естествознания, учению о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу. Мировоззренческую актуальность, прогностическую роль императива **ноосферное мышление – мышление XXI века** подтверждает признание наследия гражданина России на

уровне институтов ООН – юбилей академика В.И. Вернадского включен в памятные даты на 2013 год ЮНЕСКО, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры науки. ЮНЕСКО создана в социально-политической структуре ООН в ноябре 1945 года с целью, чтобы не допускать войн – варварских методов и инструментов решения политических проблем государств планеты. В основы учения В.И. Вернадского о биосфере, концепции эволюции биосферы Земли в ноосферу поколений этносов человечества заложена всеобщая обязательность научного учета законов природы в законах жизнеустройства субъектов общества.

Это ключевое условие достижения **этноэкологической безопасности граждан общества в биосфере природы**. Труды, дневники, обширная переписка Вернадского – уникальные по глубине и широте оценок времени документы **биографии Человека, этапы эволюции мысли** энциклопедически разносторонней Личности: «Жизнь святая — есть жизнь по правде. Это такая жизнь, чтобы слово не расходилось с убеждением, чтобы возможно больше, по силам, помогал я своим братьям, всем людям, чтобы возможно больше хорошего, честного, высокого я сделал, чтобы причинил возможно меньше, совсем, совсем мало горя, страданий, болезни, смерти. Это такая жизнь, чтобы, умирая, я мог сказать: *я сделал все, что мог сделать*».

Я не сделал никого несчастным, я постарался, чтобы после моей смерти к той же цели и идее на мое место стало таких же, нет, лучших работников, чем каким был я»¹.

12 марта 1943 года академику В.И. Вернадскому исполнилось 80 лет. За многолетние выдающиеся достижения в науке и технике ему присудили Государственную премию I степени и наградили его орденом Трудового Красного Знамени. Созданную им биогеохимическую лабораторию реорганизовали в Лабораторию геохимических проблем, присвоив ей его имя. В приветствии Президиума АН СССР отмечалось: «Ваше научное творчество охватывает почти целую Академию: кристаллограф, минералог, почвовед, химик, биолог, историк науки — Вы в каждой из этих дисциплин создали нечто новое, своеобразное, возбуждающее пылливость исследователя».

Мы преклоняемся перед Вашим непоколебимым оптимизмом. В самые тяжелые дни Отечественной войны Вы, Владимир Иванович, утверждали, что в XX веке проповедующий дикие идеи средневековья никогда не может иметь успеха, что фашизм обречен на гибель, что разум, добро и справедливость должны победить и восторжествовать. И в эту зиму предвидение Ваше начало осуществляться. Будем, как и Вы, Владимир Иванович, верить, что с уничтожением фашизма человечество начнет жить в ноосфере, в области разума»² (*Владимир Вернадский. Пережитое и передуманное; предисл. Э.М. Галимова; сост. коммент., предисл. С.И. Капелуш. — М.: Вагриус, 2007 (Серия «Мой 20 век»)*, с. 28).

Во время II-ой мировой войны Вернадский находился в эвакуации (Казахская ССР, курорт Боровое). Он торопился завершить «книгу жизни» «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», готовил предложения послевоенного реформирования АН СССР, философски обобщал биографию в «Пережитом и передуманном». «Хронику большой жизни» академика Вернадского (по запросу отдела кадров АН СССР) готовила его секретарь А.Д. Шаховская, в которую Владимир Иванович вносил уточнения. В совместной работе они дошли до 1901 года, а по возвращению в Москву (август 1943) Вернадский к записям уже не возвращался. В «Хронологию» Владимир Иванович и Наталья Егоровна сумели собрать только отдельные фрагменты их богатейшей жизни. Анна Дмитриевна накопила более 1200 карточек, но в «Главнейших биографических датах»³ и «картотеке» жизни великого гражданина России и человечества еще предстоит выделить пример и опыт становления ноосферной личности в обществе, его служения отечеству. До сих пор, к сожалению, нет достаточно полного, доступного системе образования собрания сочинений В.И. Вернадского, пионера глобальных исследований. Его архив считается самым объемным в фондах Российской академии наук. Но Комиссией РАН по его творческому наследию готовится к печати только 24 тома, и то ограниченными тиражами.

Так что от юбилейного девиза ноосферное мышление – мышление XXI века до реализации **ноосферной миссии Личности Гражданина** в науке, политике, системе образования, сферах

¹ Владимир Вернадский. Пережитое и передуманное. предисл. Э.М. Галимова; сост. коммент., предисл. С.И. Капелуш. — М.: Вагриус, 2007 (Серия Мой 20 век), с. 30.

² Владимир Вернадский. Пережитое и передуманное; с. 28.

³ См. Вернадский и современный мир. Владимир Иванович Вернадский. 125-летию со дня рождения В.И. Вернадского посвящается. Прометей: Историко-биографический альманах. Серия «Жизнь замечательных людей», т. 15. Сост. Г. Аксенов; научный редактор И.И. Мочалов. М.: Молодая гвардия, 1988, с. 33 – 85.

культуры предстоит пройти нынешним и будущим поколениям. Но для этого нужна политическая воля идеологов и лидеров глобализации XXI века. Проявление такой воли стратегически неотложно, потому что ноосферологические обобщения академика, по сути, признаны в докладе ООН «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем», подготовленном к Саммиту по устойчивому развитию 2012 года: тезис «8. **Нынешняя модель глобального развития нерациональна. Мы более не можем исходить из того, что наши коллективные действия не достигнут критической точки по мере превышения пороговых показателей состояния окружающей среды, создающего опасность причинения непоправимого ущерба экосистемами и человеческому обществу» (подчеркнуто и выделено нами, В.В.Н.).** Рост угроз, вызовов глобализации гражданам государств показывает все более быстро растущую (от поколения к поколению) **опасность пренебрежения в обществе основами учения о биосфере Земли** – среды жизни, мысли, деятельности поколений, императивами концепции эволюции биосферы в ноосферу.

Но вернемся в 1943 год – к 80-летию жизни академика Вернадского.

В ответ на юбилейные поздравления И.В. Сталина ученый написал лидеру СССР:

«Наше дело правое и сейчас **стихийно совпадает с наступлением ноосферы** – нового состояния области жизни, биосферы – основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой»⁴. Академик отправил в «Правду» и Верховному главнокомандующему статью «Что и зачем нам нужно знать о ноосфере»⁵ и вторую телеграмму: «Боровое, 27.VII.1943. Дорогой Иосиф Виссарионович! Посылаю вам текст моей статьи, которую я послал в редакцию «Правды» одновременно с этим и которую было бы полезно поместить в газете в виду того, что я указываю на природный стихийный процесс, который обеспечивает нашу конечную победу в этой мировой войне. В телеграмме, которую я послал Вам, передавая в пользу Красной Армии половину премии Вашего имени, мной полученной, я указываю на значение ноосферы. С глубоким уважением и преданностью. В. Вернадский. Посылаю Вам статью, так как не знаю, будет ли она опубликована».

В дневнике (9.IV.1943. Пятница, Боровое) он отмечает: Сегодня послал телеграмму Сталину о том, что я жертвую 100 000 руб[лей] из премии его имени, передаю ему для нужд обороны [1] и **говорю о ноосфере**. Интересно, будет ли ответ. Это **первое широкое высказывание о ноосфере в реальной обстановке**.

Я думаю, что будет напечатано широко. Посмотрим» (с. 428; **выделение** наше, В.В.Н.).

Статье «Что и зачем нам нужно знать о ноосфере» в редакции дали название мировоззренчески и социально нейтральное «Несколько слов о ноосфере»; ее опубликовали в журнале «Новости биологической науки» в 1944 г. Развернутый очерк «Биосфера и ноосфера» (в переводе сына Георгия Вернадского, профессора Йельского университета) опубликовал американский журнал *American Scientist* (1945. Vol. 33, N 1. P. 1 — 12, portr.). Редактор журнала отметил в предисловии, что публикация «**характеризует научное мировоззрение одного из самых выдающихся ученых нашего столетия в самой обобщенной форме**» (**выделение** наше, В.В.Н.). На фронтисписе поместили портрет ученого с цитатой из его письма профессору А. Петрункевичу: «Я смотрю вперед очень оптимистично. Думаю, что мы переживаем не только исторический перелом, но и планетный. Мы живем при переходе в ноосферу. Сердечный привет. *В. Вернадский*»⁶. (см. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М., Наука, 1989, с. 139 – 150).

Выводы об эволюции биосферы в ноосферу Вернадский сделал на основе анализа причин возникновения фашизма, вовлекшего человечество (более 70 государств планеты) во II мировую войну. Одной из причин он считал подчиненность институтов науки слепым политическим экспериментам, зависимость личностей, жизни народов государств от идеологических стереотипов господствующего в стране общественно-экономического устройства. Через год после начала войны он писал: «8.XI.1942. Суббота. ...Память о Гитлере останется навсегда, как человек, сумевшем поставить **задачи мирового господства расы одного человека раньше ноосферы – единого царства *Homo sapiens*, созданном в результате геологического процесса...**» (*Вернадский В.И.* 2010. Дневники. Июль 1941 – август 1943, с.; **выделение** наше, В.В.Н.)

Спустя год (20.VIII.1943) он сделал вывод о природе фашизма и Гитлера, актуальнейший для понимания угроз социалдарвинизма политиков гражданам глобального общества XXI века:

⁴ Владимир Вернадский. Открытия и судьбы. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М., Современник, 1993, с. 271 – 272.

⁵ Там же, с. 271.

⁶ В примечании к статье сообщалось о кончине ученого 6 января 1945 г.

«8. Религиозные представления о реальности – по существу религиозно-философские, явно сейчас сталкиваются с научными достижениями. Сейчас мы переживаем глубокий идейный кризис. Великие религиозные построения Азии – *единство всего живого* – заменяют фантастические представления *о первенстве людей*. Дикую <идею> `Uber Mensch⁷ проводят свою дикую миссию, которая неизбежно должна кончиться крахом старых немецко-римско-японских аморальных принципов.

Научная мысль оказалась слабой по сравнению со звериной этикой Гитлера, Муссолини и их шайки» (Вернадский В.И. 2010. Дневники, с. 443; **выделение** наше – В.В.Н.).

Два течения – биологическое равенство Homo sapiens, отвечающее реальности, и расы господ и расы невольников – идеалы Германии и Рима».

Признание в акте ООН **«нынешней модели глобального развития нерациональной»** выражает слабое востребование потенциала научной мысли поколений, не адекватное этноэкологическим угрозам использование ноосферного потенциала достижений науки, образования в социально-политическом жизнеустройстве граждан государств в нашем общем Доме – биосфере Земли. Почему такое происходит? У Вернадского основным субъектом бытия, фактором глобальной геологической силы на Земле, источником планетной научной мысли является **Человек разумный умелый (Homo sapiens faber)**, Личность Гражданина, соблюдающая этические императивы мудрости – в семье, обществе, государстве, глобальных событиях народов.

Это подтверждает анализ биографии, творческого наследия академика Вернадского с позиций современного значения для поколений человечества учения о биосфере (среде жизни, мысли, деятельности Homo sapiens в природе), концепции эволюции биосферы в ноосферу.

Кристаллизация идей о ноосфере (сфере духовно и интеллектуально разумной жизни народов планеты), роли ноосферы в политически справедливом жизнеустройстве человечества **произошла после победы Советского Союза над фашизмом, начало которой положил «сталинградский перелом» во II-ой мировой войне**. Перечитаем из «Хронологии 1942 г.» (III) комментарий Вернадского к публикациям в ноябрьских газетах 1942 года. Комментарий к вырезкам из газеты «Правда» от 10.XI.1942: «День Сталинграда» в Нью-Йорке» и «Неделя Сталинграда» в Трентоне <шт. Нью-Джерси, США>. **Эти две вырезки выявляют значение Сталинграда, и мне кажется, подчеркивают историческое значение нашей революции. Я теперь думаю, что победа кадет[ской] <партии> - если бы она была - не дала бы России то, что дала победа большевиков. К ноосфере приблизила только эта последняя 18.XI.1942. Боровое»** (Вернадский В.И. Дневники. Июль 1941 – август 1943. 2010, с. 343 – 344; **выделено и подчеркнуто нами**, В.В.Н.).

В Боровском дневнике (27.XII.1942) он писал:

...Моя «Хронология» разрослась незаметно. Записи охватили все большее. Посильно для меня написать «Воспоминания» на фоне истории личности и семьи.

Живу в мире перемен. Начало *ноосферы*. Это доступно. Какой переворот пережит.

История семьи: *семья поколениями – интеллигентная* - в 7-ми поколениях по социальному положению отвечала не крепостникам, а интеллигентам. Из *низов* – войсковые товарищи – из Мальты? – запорожцы – протест против рабства – в *поколениях*. Потомство - в США. Хотелось бы поехать туда перед смертью.

Чувство единства всего человечества.

Ясна причина переворота [речь о Февральской революции 1917 г.]. Бездарная династия. После Петра <Пер>го – ни одной идейной сильной личности. Для моей семьи первым <из таких личностей> – Петр I.

Крепостное право должно было – как был народный идеал – отменено в XVIII веке, что пытались добиться казачьи массы.

По мужской линии Вернадские (Вернацкие) – 5 поколений с высшим образованием» (с. 288).

Позже (28.XII.1942, утро) он объясняет, почему вступил в партию конституционных демократов (партию народной свободы):

«Свобода мысли – основа всего.

Стал кадетом, т[ак] к[ак], с одной стороны, - незаметно, жизненно через Братство, «Союз освобождения», земская дружеская среда. Из этих корней выросла моя партийность к[онституционно]-д[емократическая] - незаметно бытовым путем. Но сознательно – это **из больших социально-политических течений <была> единственная партия, которая стояла за максимальную свободу мысли.**

Вспоминал мое письмо в «Речь». С ним связан разговор с Сашей Зарудным [А.С. Зарудный (1863 – 1934), в июле-сентябре 1917 министр Временного правительства], помню <это было> в каком-то ресторане, вдвоем. Он мне сказал, что вступил в партию со[циалистов]-рев[олюционеров]? – попал в министры юстиции. Выпуск <из эмигра-

⁷ Сверхчеловека (нем.)

ции» в запечатанном вагоне Ленина. Отсюда незаметное и неожиданное основное влияние на ход событий. Саша решил вопрос о том, чтобы выпустить Ленина. Мне кажется, что это было при Керенском и Саша был социалист[революционер]? Если это все верно, - то можно сказать, что моя заметка, вызвавшая шаг Саши, повлияла на этот шаг. **Конечно, Ленин самый крупный человек, глубоко понимавший ход событий»** (с. 291; *выделение наше*, В.В.Н.).

Внимательно прочтение этапов жизни В.И. Вернадского в переломные события России и государств планеты второй половины XIX и первой половины XX веков позволяет понять не только творческий подвиг Личности, Ученого, Гражданина отечества в истории, а и открывать ноосферную природу (роль) Человека разумного институционального в биосфере. Оба открытия читателем – и судьбы академика Вернадского и – собственного ноосферного статуса Личности в институтах территории государств планеты, поможет, надеемся, ориентироваться в глобальных проблемах XXI века, мудрее использовать блага, упреждая угрозы, риски жизни.

По Вернадскому, биосфера Земли – среда жизни, мысли человечества; природный Дом этноэкологического бытия поколений, способных осознавать функцию науки, знаний в системе образования и воспитания, их роль в институтах власти, управления территории государства в глобальном сообществе. Поэтому онтологическая безальтернативность, футурологическая незамещаемость, прогностическая ценность учения о биосфере природы, концепции эволюции биосферы Земли в ноосферу цивилизации подтверждается этноэкологическим кризисом «рыночного» жизнеустройства государств в регионах планеты. Острота кризиса выражает пренебрежение ноосферным потенциалом наук, системы образования и знаний граждан в институтах общества, сферах жизнедеятельности, приоритетах политики XXI века (см. рис. 1, 2, 3, 4).

Рис. 1. Этноэкологический вектор убывания Homo sapiens на Земле (в %) в 1950 – 2010 гг.

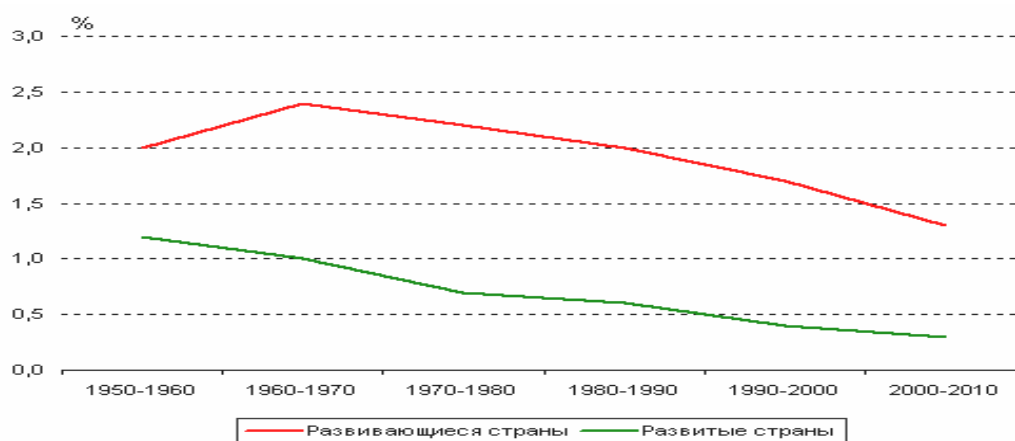
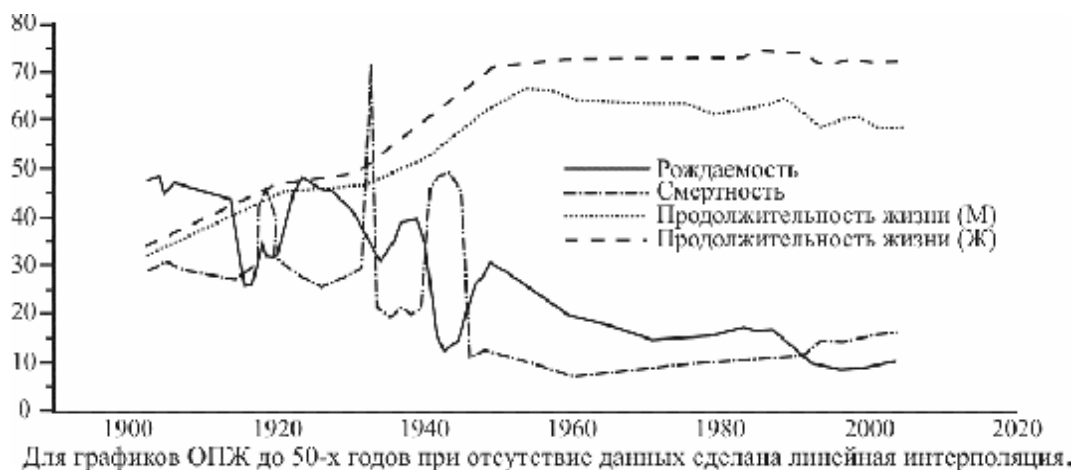

Рис. 2. Этноэкологическое состояние Российского государства в XX и начале XXI вв. (Сулакшин С.С. Российский демографический кризис: от диагностики к преодолению // Власть, 2006, № 11, с. 7 – 15).

Модели показывают: с позиций учения о биосфере проблемы этноэкологического состояния, региональной безопасности поколений на территории государств новые для общественных наук и демографии. Тотальный упадок рождаемости проявляется на всех континентах, инерция роста населения продолжается в основном за счет частичного увеличения долголетия граждан в регионах наименее развитых и развивающихся стран планеты. Обратите внимание на этноэкологические колебания в России XX века: резкие возрастания смертности, снижение рождаемости в годы I-ой и II-ой мировых войн «совпали» с периодами наиболее интенсивного научного творчества В.И. Вернадского. В современном понимании учения о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу для упреждения этноэкологических угроз человечеству необходимо в жизни Человека, Личности, Гражданина «совместить» основные «потoki» коэволюции природы, общества и государства, определяющей безопасность развития цивилизации:

1) этноэкологически устойчивое воспроизводство Человека, Личности, Гражданина в поколениях семьи и отечества, зависящее идеологии от общественно-экономической формации;

2) эволюция системы образования, воспитания гражданина, зависящей от уровня развития наук, доминирующей системы ценностей в семье, обществе и государстве, формирующих основы духовно-нравственного статуса Человека, Личности в поколениях;

3) состояние, уровень развития гражданских институтов общества, их роль в системе «институты власти и управления – развитость демократических прав, свобод», конституционная подчиненность функций власти и управления стратегическим приоритетам футурологического обеспечения безопасности Человека, Личности, Гражданина государства;

4) уровень развития науки в обществе и государстве, востребованность конституционно высших ценностей наук, знаний, системы образования, воспитания для гуманизации общественных и властных отношений; сочетание принципов безопасности Личности, Общества, Государства с этноэкологическими приоритетами футурологически устойчивого развития Семьи, обеспечения достойного качества жизни, благополучия поколений.

Актуальность выделенных аспектов эволюции Человека, Личности, Гражданина в институтах общества и государства глобальной эпохи подтверждается обострением этноэкологических вызовов (депопуляции) в развитых странах во второй половине XX, принятием Декларации тысячелетия, Повестки Дня на ООН, приоритетами перехода от неустойчивых моделей производства и потребления субъектов общества к устойчивым (Процесс Рио+).

Гениальность В.И. Вернадского выражена тем, что в учении о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу он показал *взаимосвязи эволюции в природе Человека и Общества*, которые необходимы учитывать в гуманизации общественных отношений и гармонизации взаимодействия поколений человечества с природой. Это *ядро, основа ноосферной парадигмы бытия, глобализации общественных отношений на планете Земля*. Понимание открытого ученым *научного единства народа с территорией государства*, выраженного глобальной геологической силой человечества в биосфере Земли, планетным явлением научной мысли поколений, предполагает обязательность учета, востребования ноосферной функции науки совокупного *Человека разумного институционального* (Homo sapiens institutus) в обществе, опережающее развитие ноосферных основ науки, образования граждан, их распространение на конституционную миссию власти и управления государств глобального общества.

Нерациональность планетарной модели развития государств человечества в XXI веке подтверждают не только учатившиеся волны глобального финансово-экономического кризиса идущие из обществ, называющих себя «развитыми», а также связанные с ними тенденции глобального демографического перехода (см. рис. 3) и постоянно возрастающие угрозы депопуляции не только в наименее развитых регионах планеты, а и в странах «золотого миллиарда».

Рис. 3. Демографический переход 1750–2100 гг. Прирост населения за декады лет: 1 в развитых и 2 в развивающихся странах. (С.П. Капица. Информационное развитие общества, демографическая революция и будущее человечества, 2006)

Но почему в эпоху глобализации не востребовано ноосферное мышление, творческий разум, мудрость Человека и Гражданина отечества, способных упреждающе учитывать законы биосферы в территориальном этноэкологическом жизнеустройстве поколений глобального общества!? Иначе говоря, *почему модель глобального развития нерациональна?*

Пренебрежение ноосферным потенциалом наук, системы образования общества выражено тем, что поведение субъектов власти в государствах-лидерах глобализации, отношении к Повестке Дня ООН по переходу к устойчивому развитию, определяет **Человек институциональный** (Homo institutus), сделавший, **экономический выбор** (Homo economics)⁸. Оценка вызовов глобализации с позиций концепции эволюции биосферы в ноосферу показывает: после II-ой мировой войны на смену идеологии фашизма пришла капиталократические стереотипы рыночного потребительства Человека институционального (Homo economics institutus), защищающего свои интересы в институтах власти и формах собственности, сфере услуг и т.п.

Анализ биографии, творческого восхождения Вернадского к вершинам науки, культуры, политического статуса Гражданина показал: подвижничество ученого выражает ноосферное наследие планетарной цивилизации, осознание, востребование и реализация которого позволит упреждать этноэкологические угрозы глобализации поколениям России и глобального общества. Выделим футурологически наиболее актуальные вехи его жизни, творчества, выражающие путь Личности в отечестве к учению о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу.

Этапы жизни Личности: восхождение к ноосферным основам знаний гражданина

В семье Вернадского Ивана Васильевича (1821 – 1884), профессора политической экономии, и Анны Петровны (1837 – 1898) сын, названный Владимиром, родился в Петербурге 12 марта 1863 года. Это были первые годы отмены крепостного права, а политэконом Вернадский среди сторонников реформ был известен критикой несправедливых условий освобождения крестьян (капитализации оброка), полемикой с Н.Г. Чернышевским по вопросам общины.

В 1868 году семья Вернадских переехала в Харьков, где в 1873 г. Володя поступил в гимназию. В 1876 г. Вернадские вернулись в Петербург, где их сын окончил гимназию и в 1881 году поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Духовное и моральное взросление юноши началось рано. Это показывают письма к нему одноклассника по гимназии Анатолия Медведева (см. *Бюллетень* Комиссии РАН по разработке научного наследия В.И. Вернадского, М., 2012, № 21, с. 6 – 7):

«Любезный друг! Извини меня, что долго не отвечал: при переходе в следующий класс всегда много хлопот в покупке книг, в делании тетрадей и т.п. Впрочем, ты сам – гимназист и мои объяснения и извинения излишни, Ты в

⁸ Homo institutus – человек институциональный. Под ред. д.э.н. О.В. Иншакова. Волгоград, 2005. С. 62, 76.

своем письме повторяешь просьбу о каких-нибудь исторически интересных рассказах Харькова. Ты - петербуржец и меряешь все на свой аршин. В бытность твою в Харькове мы были еще не настолько серьезны, чтобы присматриваться вообще к внутренней жизни Харькова. Это, как оказывается из моих наблюдений город исключительно коммерческий, город вполне *подверженный застою в нравственном и научном отношении, в котором нет той кипучей умственной жизни, какая замечается в других городах*. Ты скажешь: да ведь Харьков же - центр умственной жизни Малороссии, у Вас же и университет, и гимназии, и реальные училища, и институты: ветеринарный, технологический! Хорошо; но профессора университета, при своих и без того необходимых познаниях, за немногими исключениями, с утра до вечера занимаются не наукой, а собиранием визитных рублей; учителя гимназий или подличают перед директорами, или ничего не делают и ничему не учат учеников, или, наконец, исполняют свои обязанности самым казенным образом, потому только, что знают, если они не будут заниматься, не получают жалования, а есть и денежные эксплуататоры, которые, принимая к себе на частную квартиру мальчика-гимназиста, сдирают с родителей 600 рублей за то, что мальчик перейдет в следующий класс, причем не обращает внимания на его успехи. Вот тебе *краткий очерк харьковских педагогов!* При таком состоянии научного дела возможны ли у нас какие-нибудь оригинальные замечания по математике, истории и т.п.? Конечно, нет, если принять во внимание поведение учащихся, которые свободное время проводят в различных трактирах и <нрзб>. Значит не вини меня, что я тебе отказываю в твоей просьбе. Мне не к кому обратиться! У Вас вот теперь и кружок энтомологов и журналистов, а у нас ничего подобного не может быть. Я бы попросил прислать мне несколько номеров издаваемого тобой журнала. Пожалуйста! ...Прощай. А.М. Авг. 1878» (*выделение* наше, В.В.Н.).

В университете Вернадский не потерялся. За участие в общестуденческой сходке был арестован. В числе его учителей – профессор В.В. Докучаев (1846 – 1903), известный геолог и почвовед, основатель русской школы почвоведения и географии почв. В 1884 году любознательный студент в его экспедиции занимался обследованием земель Нижегородской губернии.

После окончания курса (1885 г.) его оставили в университете для подготовки к профессорскому званию, и пять лет он проработал хранителем Минералогического кабинета Петербургского общества естествоиспытателей, погружаясь в «недра» науки и общества. Углубленная работа его мысли началась рано и особенно ярко проявлялась в отношениях с близкими, друзьями, коллегами в науке. Вот как писал выпускник естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета невесте и будущей жене (*Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской. М.: Наука, 1988, с. 14 – 19*):

С-Петербург, май, 29, 1886: ...Скоро 24 года, как я живу на свете и почти ничего нет такого, что сделал я и что принесло кому-нибудь более или менее видную пользу; все это время было временем подготовки, и только теперь начинается сама жизнь, и только теперь может определиться, упала ли подготовка на хорошую почву или пропадет даром. Критический момент, так сказать. Родился я здесь, в Петербурге, в начале 1863 года, отец мой тогда был здесь профессором в Лицее и Технологическом институте и издавал экономический журнал...

Семья должна вырабатывать хороших работников на пользу человеческую, она должна дать счастье тем, которые составили семью, она должна связывать молодое поколение с поколением, кончающим жизнь. И никогда такая семья не будет существовать, если нет известных семейных преданий, известных общих целей, на которые положена работа и предков и будущих, подрастающих поколений...

Наша фамилия (вначале просто Варна) происходит из Литвы. Во время войн Хмельницкого против Польши литовский шляхтич Верна перешел на сторону казаков и с ними вместе боролся против панства. Не думаю, чтобы он сделал это вследствие убеждений, причины были, вероятно, более низменные, но факт остается фактом, и он имел большое влияние на все дальнейшее. Он был казнен поляками; потом его дети и потомки служили в казачестве Малороссийском и Запорожье; при уничтожении Запорожья Екатериной II мой прадед бежал в Черниговскую губернию и там, после нескольких лет тихой жизни, был выбран священником — в Малороссии тогда еще сохранился старинный обычай русской церкви: выбор священников из прихожан.

Мой дед, его средний сын, еще в молодости с ним разошелся; он хотел заставить его быть или священником, или военным, не знаю, но во всяком случае хотел, чтобы он пошел не по той дороге, по какой хотел. Это был тихий и скромный человек, с сильным желанием учиться; тогда был только один Московский университет, и мой дед ночью бежал от своего отца и пешком из глуши Черниговской губернии пришел в Москву, в университет; отец его после того не хотел видеть и не простил до самой смерти, мать же способствовала его бегству. В Москве он страшно бедствовал, но мало-помалу пробился, кончил лекарем и стал военным врачом. Во время наполеоновских войн он попал в плен и это имело огромное на него влияние — несколько лет пробыл он во Франции и возвратился оттуда масоном и мистиком. Последние годы он пробыл в Киеве, где умер в 1830-х годах, будучи одним из влиятельных членов кружка масонов, бывшего тогда в Киеве...

Из его детей выжил только один мой отец. ...Он был очень горяч и вспыльчив, особенно в молодости, но был человеком ясного ума, замечательно нежной, мягкой души; ему недоставало только силы и настойчивости в характере, и этот недостаток имел на него большое влияние. Он кончил Киевский университет и после недолгого учительства в начале 40-х годов был послан за границу, где пробыл 3 года; возвратившись, он был профессором политической экономии и статистики сперва в Киевском университете, потом в Московском; в начале царствования

Александра II он хотел более практической деятельности, перешел сюда в Министерство внутренних дел сперва, но там ему не особенно нравилось, хотя он принимал кое-какое участие во многих реформах начала прошлого царствования; тогда же он был профессором политической экономии и занимался изданием «Экономиста» и «Политического экономического указателя». Он был женат два раза; первая его жена — Шигаева — умерла через несколько лет после женитьбы; она была, по рассказам, очень хорошая и умная женщина и на отца моего имела большое влияние. От нее у него остался один сын. Потом он женился на моей матери — Константинович. Но о матери, брате и сестрах я Вам напишу после, когда до этого дойду в своей исповеди».

(Там же, с. 43 – 48). Вернадовка, июнь, 22, 1886 г. Я никогда в жизни себя не чувствовал таким мощным, никогда мне не казалось, чтобы у меня была такая сила, какая точно растет у меня на глазах. Но **я вполне сознаю и понимаю, что только Вы одни можете вызвать во мне эту силу и что без вас она плоха, что только мысль о Вас увеличивает, усиливает мою деятельность, мою энергию, мое желание и способность работать. Без Вас я останусь ничтожеством, но я чувствую, что при Вашей поддержке я в силах буду сделать что-нибудь».**

«С. 106 – 107. ...Знаешь, нет ничего сильнее желания познания, силы сомнения; знаешь, когда при знании фактов доходишь до вопросов «почему, отчего», их непременно надо разъяснить, разъяснить во что бы то ни стало, найти решение их, каково бы оно ни было. И это искание, это стремление есть основа всякой ученой деятельности; это только позволит не сделаться какой-нибудь ученой крысой, роющейся среди всякого книжного хлама и сора; это только заставляет вполне **жить, страдать и радоваться** среди ученых работ, среди ученых вопросов; **ищешь правды, и я вполне чувствую, что могу умереть, могу сгореть, ища ее, но мне важно найти и если не найти, то стремиться найти ее, эту правду, как бы горька, призрачна и скверна она ни была!**

Мы знаем только малую часть природы, только маленькую частичку этой непонятной, неясной, всеобъемлющей загадки. И все, что мы ни знаем, мы знаем благодаря мечтам мечтателей, фантазеров и ученых-поэтов; всякий шаг вперед делали они, а массы только прокладывали удобные дорожки по первому проложенному смелой рукой пути в дремучем лесу незнания» (**выделение жирным курсивом** наше, В.В.Н.).

Владимир Иванович Вернадский и Наталья Егоровна Старицкая (1860 – 1943) поженились в сентябре 1886 г. В это время молодого ученого, проявившего активность в жизни университета, избрали действительным членом Петербургского общества естествоиспытателей.

Наталья Егоровна Старицкая, дочь известного государственного деятеля, сенатора, юриста, участника реформ 80-годов. Образованная девушка из замечательной демократически настроенной, дружной семьи, блиставшая знанием языков, она нашла свое призвание, посвятив жизнь мужу, разделяя драматические перипетии эпохи. Вместе Владимир Иванович и Наталья Егоровна прожили 56 лет, как заметил ее супруг после кончины, «душа в душу, мысль в мысль». Сохранилось 586 его писем объемом более 2000 страниц.

Запись Владимира Ивановича о жене после ее ухода (2.II.1943): «3.II.1943, утро. Боровое. Когда вчера делал утром запись <от> 2.II – я не знал и не ожидал, что это последний день жизни Наташи. Прожили мы с ней 56 лет, 4 месяца и... дней. ... Последние недели она прочла мне Эренбурга «Падение Парижа» и мы вместе с ней переживали. Она взялась за составление указателя к моим записям по «Хронологии» и много работала. Немного все же – она записала и ушла безвозвратно. В общем, наш брак по уровню нашей жизни и «мудрому», как я ей здесь говорил, <отношению> к кризисам, которые в семейном быту нашем, как и всем, суждено было пережить, <был счастливым?>. Моя работа по «Хронологии» для «Пережитого и передуманного», конечно, очень пострадает» (Вернадский В.И. Дневники. Июль 1941 – август 1943, с. 415).

Слова академика АН СССР Л.С. Берга у могилы Натальи Егоровны Вернадской 5 февраля 1945 г. (Боровое, Казахская ССР): «Об усопшей у всех знавшие ее было одинаковое мнение: это был святой человек – такой же, как и искренне любимый нами супруг ее, Владимир Иванович, с которым она, как верная спутница жизни, прожила в мире и согласии 56 лет. Если бы все люди были таковы, как эта пара, то не пришлось бы говорить о грешной Земле, и жизнь наша была бы легка. Моральный облик покойной будет всем нам утешением в нашей общей скорби». (См. Вернадский В.И. Дневники. Июль 1941 – август 1943. М. РОСПЭН, 2010. с. 418).

В 1887 году в семье Вернадских родился сын Георгий, в 1898-ом дочь Нина. Рождение дочери совпало с защитой В.И. докторской диссертации в Петербургском университете, избранием профессором Московского университета и членом Вольного экономического общества России. Дочь Нина уже в зрелые годы напишет о матери: «Когда я была моложе, я тоже не понимала, какую бесконечно важную роль она играла. Она была гением, его хранителем, его совестью и всецело разделяла все его увлечения. Были дни, когда жизнь его была в опасности, она всегда поддерживала твердость его духа. Она была совершенно необыкновенная женщина, громадной силы духа и любви».

В 1889 году молодого, но уже известного в геологии исследователя избирают членом Британской ассоциации наук и Французского минералогического общества. На Международной выставке в Париже он представлял монокристаллы почвенной коллекции своего учителя В.В. Докучаева, создателя концепции генетического почвообразования на Земле, естественно-научной теории почвоведения. Российские черноземы на выставке были признаны «царем» почв планеты. Труды В.В. Докучаева по оценке генетической роли почв на планете органически вошли в основу биосферного естествознания его ученика.

В 1890 году семья переехала в Москву. В.И. Вернадский назначен хранителем Минералогического кабинета Московского университета, приват-доцентом, с 1891 г. профессором минералогии и кристаллографии; защищает в Петербургском университете магистерскую диссертацию (О группе силлиманита и роли глинозема в силикатах). В это время (до 1893 г.) вместе с В.В. Докучаевым исследует почвы Полтавской губернии, многое делает для организации помощи голодающим крестьянам Тамбовской губернии. Его избирают гласным Моршанского уездного и Тамбовского губернского земских собраний. Практически в каждое расставание молодой ученый продолжает беседы с женой – их чувства и взаимопониманию углубляется.

1893 год. «Есть один факт развития Земли — это усиление сознания, хотя я допускаю, что, может быть, через миллион лет пойдет обратный процесс» (*Письмо Н.Е. Вернадской. 1893 г. // Страницы автобиографии... С. 135; цит. по Владимир Вернадский. Открытия и судьбы., 1993, с. 55).*

1894 год. «Научное наблюдение и размышление есть наиболее полное и ясное проявление моего духа, и в это время все его стороны напряжены и в это время «сознание» бьет самым сильным темпом» (*Письмо Н.Е. Вернадской. 1894 г. // Архив АН СССР. Ф. 518; цит. по Владимир Вернадский. Открытия и судьбы., 1993, с. 79).*

Время с 1894 до конца века (1900) вместило творческие поездки за границу (научные занятия, посещения минералогических музеев в Австро-Венгрии, Германии, Швейцарии, Франции, Дании, Голландии). Дома он проводил научно-геологические экскурсии в Тамбовской и Полтавской губерниях, по Уралу, Крыму, Керченскому и Таманскому полуостровам, Кавказу. Впервые в России ввел в учебную программу систематические минералогические экскурсии для студентов. Участвовал в работе сессии Международного геологического конгресса в Петербург и в Париже. В Петербургском университете защитил докторскую диссертацию (Явления скольжения кристаллического вещества, 1897 г.).

Углубление в исследование геологических процессов уплотняло научную и гражданскую биографию ученого. В 1902-1903 гг. он подготовил и прочитал в Московском университете курс лекций по истории развития естественных наук. На основе лекции подготовил фундаментальную статью «О научном мировоззрении» (1902), которую можно считать **началом формирования интуитивно ноосферного подхода личности ученого к проблемам естествознания** (И. Вернадский. *Философские мысли натуралиста*, М. 1988):

[...] Иногда приходится слышать, что роль философского мировоззрения и даже созидательная и живительная роль философии для человечества кончена и в будущем должна быть заменена наукой.

Но такое мнение само представляет не что иное, как отголосок одной из философских схем, и едва ли может выдержать пробу научной проверки. **Никогда не наблюдали мы до сих пор в истории человечества науки без философии и, изучая историю научного мышления, мы видим, что философские концепции и философские идеи входят как необходимый, всепроникающий науку элемент во все время ее существования.** Только в абстракции и в воображении, не отвечающем действительности, наука и научное мировоззрение могут довольствоваться сами по себе, развиваться помимо участия идей и понятий, разлитых в духовной среде, созданной иным путем. Говорить о необходимости исчезновения одной из сторон человеческой личности, о замене философии наукой, или наоборот, можно только в ненаучной абстракции» (стр. 413; **выделение** наше, автор).

В XX век В.И. Вернадский входил со сформировавшейся системой ценностей, глубоким пониманием гражданского служения отечеству, твердой позицией в науке. Тридцатилетним (5 июля 1893 г.) он писал жене (выделение наше, В.В.Н.): «Меня все более занимает мысль – посвятить серьезно свои силы работе над историей развития науки. И хочется и колется: чувствую для этого недостаток образования, малые силы своего ума по сравнению со стоящей задачей. На много лет такая работа, так как много надо самому к ней готовиться. Меня интересует не одна прагматическая сторона. Хотя важно связное изложение самого хода развития, согласно новейшим данным. Ничего подобного нет в литературе. **Меня завлекает мысль о воз-**

возможности некоторых обобщений в этой области и о возможности этим историческим путем глубже проникнуть в понимание основ нашего мировоззрения, чем это достигается - путем ли философского анализа или другими отвлеченными способами. В начале перед изложением хода развития науки мне хочется разобрать некоторые отдельные вопросы, которые сами по себе важны – таковы вопросы о наследственности, о значении личности и уровня общества (политической жизни) для развития науки, о самих способах открытия научных истин (особенно любопытно изучить тех лиц, которые делали открытия задолго до их настоящего признания научного). Мне кажется, изучая открытия в области науки, делаемые независимо разными людьми при разной обстановке, возможно глубже проникнуть в законы развития сознания в мире" (В.И. Вернадский. Письма Н.Е. Вернадской. 1893-1900. М., 1994, с. 52).

Поставленную перед собой задачу он начал реализовать статьей "О научном мировоззрении" (первая публикация в журнале "Вопросы философии и психологии", 1902, № 65). В Боровском дневнике (22.III.1943) автор вспоминал: «...Это время моего большого философского синтеза» (Вернадский, 2010, с. 225). В статье «О научном мировоззрении» (Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991) он писал:

Научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа; наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание. Подобно этим крупным отражениям человеческой личности, и научное мировоззрение меняется в разные эпохи у разных народов, имеет свои законы изменения и определенные ясные формы проявления.

В прошлые эпохи исторической жизни научное мировоззрение занимало разное место в сознании человека, временно отходит на далекий план, иногда вновь занимает господствующее положение. В последние 5-6 столетий наблюдается неуклонно идущее, все усиливающееся его значение в сознании и в жизни культурной и образованной части человечества, быстрый и живой прогресс в его построениях и обобщениях. В отдельных крупных явлениях уже достигнута научная истина, в других мы ясно к ней приближаемся, видим зарю ее зарождения.

Под влиянием таких успехов, идущих непрерывно в течение многих поколений, начинает все более укореняться убеждение в тождественности научного мировоззрения с научной истиной. Эта уверенность быстро разбивается изучением его истории» (с. 198; выделение наше, В.В.Н.).

Фундаментальное подтверждение **тождественности научного мировоззрения и научной истины** В.И. Вернадский нашел в творческом подвижничестве М.В. Ломоносова (1711 – 1765) по развитию, укреплению науки, системы образования в Российском государстве. Вернадский входил в комиссию по празднованию 200-летия первого русского академика. В работе «Общественное значение Ломоносовского дня» (1911 г.) он писал:

«Сегодня, в 200-летнюю годовщину рождения М. В. Ломоносова, мне хочется остановить внимание русского общества на этой идущей в его среде работе — на живом значении личности М. В. Ломоносова для нас через 146 лет после его смерти. ...Особенно это надо иметь в виду, когда мы имеем дело с людьми уклада Ломоносова, с его влиятельным положением в центре тогдашних русских научных организаций, по природе борца, полного инициативы и начинаний, блестящего диалектика и организатора. В частности, **в Ломоносове мы имеем создателя русского научного языка: едва ли мы до сих пор достаточно полно оцениваем все, чем мы ему в этом отношении обязаны. Этот язык, которым мы пишем и мыслим, выковывался М. В. Ломоносовым, зревающим в своих научных концепциях научные поколения и века...**

Тысячью неуловимых нитей каждый из нас связан с окружающим нас обществом; по тысячам путей проникает влияние нашей мысли и наших писаний, и только отдаленный, искаженный, неполный отголосок его могут представить нашему сознанию самые тщательные биографические изыскания.

Ломоносов был плоть от плоти русского общества, его творческая мысль проникала — сознательно или бессознательно — бесчисленными путями современную ему русскую жизнь. ...Национальное самосознание выросло и строилось внутренней культурной перестройкой общества — созданием новой русской литературы, поэзии, театра, музыки, искусства, науки, религиозной жизни, расширением образования и технических навыков.

В этом росте национального самосознания рост научной мысли и научного творчества занимает особое место. Ибо из всех форм культурной жизни только наука является единым созданием человечества, не может иметь яркого национального облика и одновременно существовать в нескольких различных формах.

В то же время она является той силой, которая сейчас создает государственную мощь, доставляет победу в мировом состязании европейской культуре, перекраивает жизнь человечества в единое целое. **«Только тот народ может сейчас выжить свободным и сильным в мировой жизни, который является творческим народом в научной работе человечества... (выделение наше, В.В.Н.).**

Научная работа в русском обществе началась иностранцами. Их благородную деятельность — переноса к нам научной культуры Запада — мы не должны забывать. Но эти иностранцы быстро слились с русским обществом в одно целое, ибо русское общество сразу выдвинуло из своей среды равных с ними или даже более одаренных, чем они, научных работников (*Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России, с. 59 – 60).

Кроме известных трудов по «прикладному естествознанию» (термин Вернадского), созданию русского научного языка, других работ, М.В. Ломоносов в трактате «О сохранении и размножении российского народа» (1761 г.) поставил перед обществом фундаментальный вопрос: **«Главное дело: сохранение и размножение российского народа, в чём состоит величество, могущество и богатство всякого государства, а не в обширности, тщетной без обитателей»** (*Ломоносов*, с. 381 – 382). М.В. Ломоносов на поколение опередил Т. Мальтуса с его «Опытом о законе народонаселения» (1798 г.); (**выделение** наше, В.В.Н.); и в глобальную эпоху их работа приобрела этноэкологическую актуальность для поколений граждан человечества.

Но вернемся к биографии ученого и гражданина, который все глубже осознавал свою глобальную включенность (говоря современным языком) в геологические процессы взаимодействия сообществ человечества с биосферой природы. Вернадский активно участвовал в общественной жизни своего времени: входил в земское и конституционно-демократическое движения. В конце августа – начале сентября 1903 вместе с П.Б. Струве, Н.А. Бердяевым, С.Л. Франком, С.Н. Булгаковым, С.Н. Трубецким, П.И. Новгородцевым, И.И. Петрункевичем, Д.И. Шаховским, С.Ф. Ольденбургом и др. учреждал «Союз Освобождения», идеи которого стали основой конституционно-демократической партии (партии народной свободы). Социально-политическое соединение научной и гражданской деятельности позволило ему выйти на понимание творческой свободы личности, общеобязательного развития, применения в институтах общества наук, знаний и образования поколений – основной производительной силы общества.

В 1905 году профессор Вернадский избирается помощником ректора Московского университета и членом Всероссийской лиги просвещения. В это же время он принимает участие в создании **конституционно-демократической партии** (полное название Партия народной свободы), входит в ее руководящий орган – Центральный Комитет. Ядро партии составила научная и демократическая элита Российского государства. В 1906-ом его избирают в Академию наук адъюнктом по минералогии, а также членом государственного совета от университетской курии. В знак протеста против роспуска Государственной Думы (она работала только май – июнь 1906 г.) вышел из Государственного совета. В 1907 г. новое избрание в Государственный совет – от Академии наук. В эти же годы начал работы в области геохимии; будучи заведующим минералогическим отделением геологического музея Академии наук, организовал первые на территории России поиски радиоактивных минералов.

В 1908 г. Вернадского избирают экстраординарным академиком, по научным делам он едет во Францию и Англию, участвует в работе съезда Британской академии наук. После возвращения из Европы участвовал в работе 12 съезда русских естествоиспытателей и врачей (Москва), выступил с докладом “Парагенезис химических элементов в земной коре”. Его записка “О необходимости исследования радиоактивных минералов Российской империи” и доклад “Задачи дня в области радия” стали основой создания Радиевой комиссии.

Еще в 1911 г. он сделал вывод: **«Только тот народ может сейчас выжить свободным и сильным в мировой жизни, который является творческим народом в научной работе человечества»**⁹. По его оценке главные естественные производительные силы — «духовные силы человечества, - его мысль, его воля, и его нравственные силы — несомненно являются основным, определяющим условием национального богатства» (Цит. по *Владимир Вернадский.* Открытия и судьбы, 1993, с. 103).

«Наука остается во власти политических экспериментов»

В 1911 г. в творческом развитии Вернадского произошло событие, подтвердившее его гражданское мужество и верность избранному пути. В знак протеста против полицейского вмешательства власти в систему образования и науку он в числе известных в России и за рубе-

⁹ Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М., Наука, 1988, с. 60 (**выделение** наше – В.В.Н.).

жом ученых ушел из Московского университета. В группу профессоров, «по политическим соображениям и соображениями чести» (из письма «сочувствия» лауреата нобелевской премии Сванте Аррениуса нобелевскому лауреату Петру Николаевичу Лебедеву) покинувших университет, входили В.П.Сербский, К.А.Тимирязев, Н.А.Умов, П.А.Минаков, А.А.Мануйлов, М.А.Мензбир, А.Б.Фохт, В.Д.Шервинский, В.К.Цераский, С.Н.Трубецкой, И.П.Алексинский, В.К.Рот, Н.Д.Зелинский, П.Н.Лебедев, А.А.Эйхенвальд, Г.Ф.Шершеневич, В.М.Хвостов, А.С.Алексеев, Ф.А.Рейн, Д.С.Петрушевский, Б.К.Млодзеевский, С.А.Чаплыгин, Н.В.Давыдов.

Вернадские вернулись в Петербург, и Владимир Иванович возглавил экспедицию по изучению радиоактивных минералов в Закавказье, Средней Азии, на Урале. В 1912 г. он организовал минералогическую лабораторию и его избрали ординарным академиком. Через год – поездка в Канаду (на 13 Геологический Конгресс) и путешествие по Америке. По возвращении его назначают директором геологического и минералогического музея Академии наук. В 1914 году началась I-ая Мировая война, обнаружившая сырьевую зависимость России от противников. Понимая планетарную роль научного творчества и научной деятельности в государстве, В.И. Вернадский добился создания в Российской академии наук Комиссии по изучению естественных производительных сил (1915 г., КЕПС), был избран ее председателем. Комиссия поставила на службу народу производительные силы природы. Во фрагменте «Вопрос о естественных производительных силах в России с XVIII по XX век» он писал (1921 – 1923):

«Богатство страны или народа может быть разложено на две хотя и связанные, но во многом независимые друг от друга части: 1) **силы природы той территории, которая находится в распоряжении страны**, и 2) **силы народа, который эту территорию занимает**. Естественные производительные силы страны – это потенциальная энергия, использованная или неиспользованная данной страной или данным народом, которая определяет его возможные действия... **Духовные силы человечества – его мысль, его воля, его нравственная сила, – несомненно, являются основным, определяющим условием национального богатства. Обладая ими, народ в сложных условиях исторической жизни приобретет и добудет себе необходимые для их проявления силы природы**» (Вернадский, 1988, с. 337; **выделение** наше – В.В.Н.).

Анализируя «империалистические угрозы кровавого применения научных завоеваний» народам и государствам (1914 – 1915 гг.), он обосновал стратегическую роль «охранительной и защитительной силы научного творчества», «которая должна быть выдвинута на первое место, чтобы не довести человечество до самоистребления» (Вернадский, 2003, с. 545 – 546.). Выводы выражают интуитивное понимание ноосферного потенциала наук, знаний поколений в исторической судьбе Российского государства и этносов человечества:

«Но у нас наука находится в полной власти политических экспериментов, и, например, история нашей высшей школы вся написана в этом смысле страдальческими письмами. Русское общество, без различия партий, должно понять, что наука, как национальное благо, должна стоять выше партий. ...Отсутствие этого сознания и понимания представляет главную причину, почему в борьбе за политические цели дня не охраняются у нас вечные интересы научной мысли, почему, с другой стороны, так бедно, позорно бедно обставлена научная деятельность в России и так жалки в этом отношении условия, в которых приходится работать русским ученым» (Вернадский, 1988, с. 337; **выделение** наше – В.В.Н.).

В статье «Задачи науки в связи с государственной политикой в России» (июнь 1917 г.) Вернадский (член Госсовета и Временного правительства) делает политико-экономические обобщения, выражающие прогностический потенциал науки, системы образования и просвещения пренебрежение которыми резко снижает жизнеспособность государства:

«Революция не должна привести к распаду России. **Многие не принимают в расчет, что есть общность более могучая, чем государственность, – есть научное единство территории. Сохранение единого государства и национальное возрождение – не противоречат друг другу, если решаются научным путем.** ... Наука больше всего способствует международному пониманию. Ненасильственно и самым прочным способом она связывает людей и народы. Она выявляет огромные преимущества страны-континента. Пока мы этим преимуществом не пользуемся» (Аксенов, с. 201; **выделение** наше – В.В.Н.). «Это время придет тогда, когда наша политика будет определяться волей всех нас, то есть волей народа... Огромная сплошная территория, добытая кровью и страданиями нашей истории, должна нами **охраняться, как общечеловеческое достояние**, делающее более доступным, более исполнимым наступление единой **мировой организации человечества**».

Такие выводы и обобщения может сделать ученый, не замкнутый в дисциплинах кафедры, а

граждански активный политический деятель, член ЦК партии конституционных демократов. В социально-политической истории России первые 20 лет XX века богаты созданием различных партий, но в партию народной свободы (по стратегии и задачам – партии конституционной демократии) он вошел только потому, что ее гражданское ядро составляла научная и творческая элита государства, ставящая на первое место служение отечеству. От университетов и академии наук он входил в Госсовет Российской империи (1906, 1907—1911, 1915—1917), а в 1917 г. – во Временное правительство России. В числе авторитетных членов Госсовета он отправил телеграмму царю о необходимости отречения (март 1917). После Февральской революции его избрали членом ученого совета Министерства земледелия, назначили Председателем Комиссии по учебным учреждениям и научным предприятиям Министерства народного просвещения.

Во Временном правительстве он был товарищем (первым заместителем) министра народного просвещения. В это время продолжал углубляться в исследования по биогеохимии и вышел на анализ функции живого вещества в геологической истории планеты Земля. Именно на основе анализа причин возникновения первой мировой войны, конфликта правящего класса с народными интересами государства, которые выражает граждански ответственная элита отечества, он **пришел к выводам об особой социальной функции науки – инструмента и механизма общества по разумному использованию естественных производительных сил территории, определяющему безопасность народонаселения государств на планете:**

«Организация научной творческой работы является основной задачей государства. Организация распределения богатств является второстепенной перед организацией их интенсивного и быстрого создания. Ибо самое правильное, самое равномерное распределение, самое коммунистическое не даст ничего серьезного и прочного, если нет в достаточной мере того, что надо распределять: **без науки его не создаст ни труд, ни любая форма организации жизни**» (Вернадский, 1988, Труды по истории науки, с. 340 – 341; *выделение наше*, В.В.Н.).

Октябрьская революция 1917-го сломала уклад жизни всего общества. Даже в условиях гражданской войны ученый и политик продолжает исследования в геологии и геохимии, сосредоточив внимание на изучении биогеохимической функции живого вещества. Полнее всего о предреволюционном и революционном периоде говорят его дневники, в которые он вносил наиболее важные мысли и оценки событий. Вернемся в 1913 год:

14 ноября. 1913. Петроград. Тревожное и тяжелое настроение. Невольно думаешь о будущем. **Хочется найти выход вне случайных обстоятельств.** Эти случайности могут быть ужасны для переживающих, но **поворот так глубок, что то, что за ним сохранится, само по себе огромно.** Ясно, что унитарная Россия кончилась. Россия будет федерацией. Роль Сибири будет очень велика. Несомненно, в большевистском движении много глубокого, народного. Выход один: сильные области, объединенные единой организацией — федерацией. Лавина летит, и только когда она остановится и дойдет до конца, можно начать освобождать от обломков, наводить новый порядок и т.д. (*выделение наше*, В.В.Н.)

1918 г. 6 марта. Полтава. **Работал очень хорошо над живым веществом. Много появляется новых идей и понимания природы. Эта работа мешает мне отдаться публицистической деятельности и обдумыванию и выяснению происходящего. А между тем она дает мне силы, и в то же время она сама есть творческий акт. Как ни подвергаю самокритике свою работу, — все же в таком виде, мне кажется, природе никто не охватывал** (*выделение наше*, В.В.Н.).

Обратите внимание: в самый разгар гражданской войны пожилой ученый продолжает исследования и скрупулезно оценивает наиболее актуальные события в жизни народа:

16 марта 1918 года. [Полтава]. **Где искать опоры? Искать в бесконечном, в творческом акте, в бесконечной силе духа. ...Надо, чтобы в народе имелись значительные группы людей, которые не ломаются бурей, но творят и создают. Необходимо прямо смотреть в глаза происшедшему; пересмотреть все устои своего общественного верования, подвергнуть все критике, ни перед чем не останавливаясь. Продумать все и с к р е н н о, до конца искренно. Надо то, что найдешь на этом пути смелого и искреннего пересмотра того, чем жив, — громко сказать всем и надо, чтобы слово разбудило мысли и чувства людей, которые сих пор жили бессознательно.**

Нет ничего хуже апатии, нет ничего вреднее и ужаснее безразличия, серой будничной жизни в такой момент.

Надо не оставить ни одного фетиша, ни одного идеала. И в своем несчастье есть черты великого и большого в русском народе.

Различие между народом и нацией.

Народ был фетишем для интеллигенции. Между народом и интеллигенцией, в широком смысле этого слова, огромная рознь. Народ все время стремился не к тому, к чему стремилось государство. Сейчас народ потерял и, думаю, навсегда, великую и многовековую веру: землю. Он не понял — и не поняли его руководители, что они могут ему ее дать только тогда, когда народ свободен, и когда его воля не ограничена внешним игом.

Сейчас катастрофа наступила так неожиданно, что не помнят окружающие, что расчленение, может быть, временное, России произошло. **Права большевики — идет борьба между капитализмом и социализмом. Лучше ли социализм капитализма? Что он может дать народным массам? Социализм неизбежно является врагом свободы, культуры, свободы духа, науки.**

Русская интеллигенция заражена маразмом социализма. Народ невежественный. Идеалы чисто материалистические. Стал решать как слепой сложные мировые вопросы с миропониманием XVII века. Результаты такого решения мы сейчас видим. ... **Странное впечатление дает русская интеллигенция и русский народ. Дряблость и слабость. И нетронутые силы. Все серо. Нет личностей. Но те вожди, которые выступают — из интеллигенции. Она дала мало личностей и ни одной крупной, а народ — и того меньше.**

...Надо в корне разобрать и основы и идеалы социализма. Они не научны. Они противоречат свободе человеческой личности. Идеалы жизни Тут Тутьчей (Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминание современников. Суждение потомков. /Сост. Г.П. Аксенов. М.: Современник, 1993, с. 204 – 205; выделение наше, В.В.Н.).

19 мая 1918 г. В.И. Вернадский по приглашению группы украинских ученых во главе с историком Н. П. Василенко приехал из Полтавы в Киев для организации на Украине Академии наук. Его знания были здесь очень нужны, потому что в качестве члена Госсовета (при Николае II), во Временном правительстве первым заместителем министра народного просвещения он занимался усовершенствованием академических учреждений, системы высшего образования в России, изучал опыт работы зарубежных академий. Обратимся к воспоминаниям современников (см. Академик В.И. Вернадский. Воспоминания *Н.Д. Полонской-Василенко*¹⁰ / Бюллетень Комиссии РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. 2012, № 21, НИА-Природа, М. 2012, с. 72 – 73):

Вернадский играл выдающуюся роль в академических кругах. Гетман Павел Скоропадский 5 мая 1918 г. утвердил план, который подал министр образования Н.П. Василенко, об основании Украинской академии наук. В июне 1918 г. была образована Комиссия для выработки законопроекта об учреждении Украинской академии наук, и председателем ее был назначен В.И. Вернадский. От моих знакомых, участвовавших в работе той комиссии, я слышала, какое большое участие принимал в ней сам председатель. Он основательно изучил уставы Академий наук мирового значения, глубоко понимал значение Украинской академии наук для культуры народа, для подъема престижа государства. Работа Комиссии продолжалась с 9 июля по 17 сентября 1918 г. 14 ноября 1918 г. Академия наук была уже открыта. Эти даты свидетельствуют об интенсивности работы, которую вела Комиссия и о вдохновении ее членов, прежде всего, В.И. Вернадского. Сборник трудов членов Комиссии остался ценным памятником этой работы.

В этом сборнике трудов Комиссии сохранился текст речи В.И. Вернадского на первом ее заседании 9 июля 1918 г. В ней он выразил свое понимание значения Украинской академии наук: «С национальной стороны необходимо, чтобы Украинскую академию наук признал Международный союз академий. Этим достигается всемирное признание украинской культуры в одном из важнейших ростков человеческой деятельности. Поэтому она должна удовлетворять как своим составом, так и организацией тем условиям, которые относятся к уставам Международного союза академий». Но, «надо считаться с тем, что работа Украинской академии наук, которая будет стоять на таком уровне, должна, кроме своего всемирного уровня, удовлетворять важным национальным, государственным и местным жизненным требованиям». В этих словах проявляются основные черты деятельности В.И. Вернадского и его идеологии. Сознательный патриот, высоко ставил подъем Украины, ее государственность, ее культуру, и мировую славу. Ученый понимал значение мировой культуры и стремился присоединить к ней Украину.

14 ноября 1918 г. была открыта Украинская академия наук. В.И. Вернадский был избран ее президентом. Так основание Украинской академии наук и первые годы ее существования тесно связаны с В.И. Вернадским, ученым мирового масштаба, «полем деятельности которого был весь мир: лаборатории крупнейших западных университетов и величественная естественная лаборатория - кора всей планеты Земли»...

Красный террор 1919 г., жертвой которого стали украинские ученые, а среди них выдающийся политический, общественный и научный деятель В. П. Науменко, заставил многих ученых Киева покинуть город и искать времен-

¹⁰ Полонская-Василенко Н.Д. (1884 -1973), историк, будущая супруга (с 1923 г.) Н.П.Василенко (1866 – 1935), товарища министра просвещения во Временном правительстве (вместе с В.И. Вернадским), с мая по октябрь 1918 г. - министра просвещения в правительстве гетмана П.П. Скоропадского (1873 – 1945).

ный приют в других местах. Н.П. Василенко поселился на даче профессора, бывшего ректора университета И.В. Егорова. Дача была на берегу Днепра, недалеко от устья Припяти.

В.И. Вернадский уехал в Староселье на биологическую научно-исследовательскую станцию на берегу Днепра, возле устья Десны. В ужасные дни террора Вернадский с восторгом исследовал Старосельские леса, там ему удалось найти ключ к проблеме живой материи, которой он посвятил всего себя и значительную часть своей жизни. В девственных лесах Староселья Вернадский черпал материал для созданного им учения о живом веществе. Это учение он положил в основу новой науки – биогеохимии». Н.П. Василенко и В.И. Вернадский обменивались мнениями в письмах, и в архиве Н.П. Василенко сохранились два письма В.И. Вернадскому из Староселья, раскрывающие процесс его исследований.

Этот эпизод из жизни В.И. Вернадского, эти живописно написанные письма дают представление о чертах его характера как ученого. В письмах нет «обывательских» жалоб на ситуацию, опасений расправы, которая грозила, если будет открыт его тихий приют, наоборот, они написаны спокойно, отражают радости исследователя, которому посчастливилось сделать ценное открытие».

Запись об этом времени в «Пережитом и передуманном» (*выделено нами*, В.В.Н.):

4 июня 1918. Киев. У меня такое чувство, что надо отдать силы жизни всей не только организационной работе и планам, но творческой в самом подлинном смысле, созданию духовных ценностей, исходящих от человеческой личности, а не от тех или иных форм государственной или общественной жизни. В отличие от моего обычного настроения мне хочется раскрыть свою личность, свои мысли, свои знания, все духовное содержание моей природы до конца, в полной силе, а не сдерживать и ограничивать ее проявления, как это было раньше (с. 64.).

1919 год. Март, 2. Владимир Иванович пишет Я. В. Самойлову: «Я, помимо всякой тяжелой работы с организацией, очень увлекаюсь работой над живым веществом в земной коре и его геохимическим значением. Рукопись достигла более 1000 страниц, придется разбить на три тома» (Прометей. Ист.-биограф. альм. Сер. «Жизнь замечат. Людей». Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биографии. 1988, с. 66 – 67).

Биолог Н. Г. Холодный вспоминает: «Значительную часть лета 1919 года В. И. провел на Днепроградской биологической станции (на берегу Днепра, в 18 километрах выше Киева), где в это время работали профессор Кушакевич, бывший директор станции и еще несколько киевских биологов. В это время он писал свои большие обзорные работы по геохимии и обыкновенно занимался этим делом в лесу, недалеко от дома лесничества, где помещалась станция, причем устраивался прямо на земле и работал по несколько часов, не обращая внимания на комаров, муравьев и других надоедливых насекомых».

Июль. В. И. уезжает на биологическую станцию Староселье под Киевом. Он вспоминает: «Эти несколько недель — одни из лучших, мною прожитых... Вопросы полноты жизни, давления жизни, аналогичного распространению газа, все время меня захватывали».

Ноябрь. В. И. выезжает по делам Академии наук в Харьков, Ростов, вернуться уже не может из-за боевых действий и оказывается в конце концов в Новороссийске.

1920 год.

Январь. Наталья Егоровна вспоминает: «Мы давно не имели вестей от Владимира. Сообщение было прервано, и вдруг неожиданно, как раз когда мы пришли в Ялту, узнали о приходе парохода из Новороссийска. Георгий побежал к причалу и к великому восторгу всех нас очень скоро вернулся вместе с Владимиром.

Февраль. В. И. тяжело заболевает сыпным тифом. «Наташа говорит, что врач опасался, перенесу ли я. А когда я выздоровел, он уже сам умер от сыпного тифа.

Ниночка считает, что с этого времени начинается моя сердечная болезнь. Очень странные переживания. Во время тифа я как будто переживал свою будущую жизнь».

Приведем подробности из дневника 1920 г. (Пережитое и передуманное, с. 63 – 68):

27 февраля. Ялта, Горная щель. Я ясно сознаю, что сделал много меньше, чем мог. Что в моей интенсивной научной работе было много дилетантизма — я настойчиво не добивался того, что, ясно знал, могло дать мне блестящие результаты, я проходил мимо ясных для меня открытий и безразлично относился к проповеданию своих мыслей окружающим. Подошла старость, и я оценивал свою работу как работу среднего ученого с отдельными выходящими за его время недоконченными мыслями и начинаниями. Эта оценка за последние месяцы претерпела коренное изменение. Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь, — как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я чувствовал в себе демона Сократа. Сейчас я сознаю, что учение может

оказать такое же влияние, как и книга Дарвина, и в таком случае я, нисколько не меняясь в своей сущности, попадаю в первые ряды мировых ученых. Как все случайно и условно. **Любопытно сознание, что в моей работе над живым веществом я создал новое учение и что оно представляет другую сторону, другой аспект эволюционного учения, стало мне ясно только после моей болезни, теперь** (выделение наше, В.В.Н.).

29 февраля. Ялта. Горная щель. **Я живу всегда — при всей отвлеченности моей природы — в сознании, что разум охватывает далеко не все и нельзя даже считать его главным и основным решителем жизненных проявлений личности.** Через всю мою жизнь проходит этот элемент, и в том чувстве дружбы и братства, которое так красит жизнь, и я бы даже сказал, дает большую, чем что бы то ни было, **возможность развернуться человеческой личности.** И странным образом эта способность дружбы, создания новых дружественных связей, глубоких и крепких, не исчезла у меня и теперь, в старости, так как в Киеве зародились у меня глубокие дружественные связи с Василенко, Тимошенко, Личковым¹¹. Все это проявление эроса, и эроса настоящего, связанного не с абстрактным человеком-рационалистом, а с **живой человеческой личностью.**

19 марта. Ялта. Работать приходится с великим трудом в современное время. Удивительно, как везде, и здесь, большевики поддерживают культурные начинания, а Добровольческая армия губит» (Выделение наше — В.В.Н.).

В выделенных нами фрагментах дневника из «Пережитого и передуманного» (1913 – 1919) просматривается «предчувствие» мыслителя–натуралиста, что он приближается к принципиально новому научному осмыслению законов природы планеты, определяющих бытие человечества, функциональные связи природных и социальных процессов, от уровня понимания которых зависит историческая жизнеспособность поколений. В письме Б.Л. Личкову (22 июня 1943 г.) он пишет из Борового (*Вернадский. Дневники, 2010, с. 506*): Вчера закончил статью о ноосфере, буду добиваться ее напечатания в текущей прессе. Чем больше в геологическое окружение, тем более убеждаюсь, что в **основе исторического процесса лежит геологический субстрат и историк также с вредом для себя это забывает, как забывают об этом биологи** (выделение наше, В.В.Н.).

...Вы выдвигаете здесь много работ Вильямса [Вильямс Василий Робертович (1863 – 1939), академик, автор учебников по земледелию с основами почвоведения, автор травопольной системы земледелия] и относитесь к нему как к авторитету в области почвоведения.

Вильямс, которого я очень мало знал (когда он умер?), несомненно человек талантливый. Думаю, что его работы по луговодству для своего времени были очень ценны. В почвоведении он, думаю, самостоятельно подчеркнул значение живого вещества - жизни - независимо и от Докучаева, и меня – но он брал все от головы, а не от точного эмпирического наблюдения. Он делал свою карьеру и как профессор оставил плохую, искаженную школу. Он дает не точный материал, а дедуктивно выводит и в некоторых случаях резко противоречит действительности».

Перелом в научном мировоззрении Вернадского, его взгляде на общественные процессы как геологический субстрат сформировался именно во время гражданской войны, особенно после тяжелой и продолжительной болезни, «державшей» его на грани жизни и смерти.

Высокими «чувствами дружбы и братства, которое так красит жизнь, и я бы даже сказал, дает большую, чем что бы то ни было, возможность развернуться человеческой личности», академик Вернадский считал традиции «Братства» и «Приютина», сложившиеся в отношениях с однокашниками, друзьями, соратниками в студенческие годы (1881 – 1885) и сохранившиеся на протяжении жизни «приютинцев». Очерк о «Приютине» писал сын Георгий Владимирович (1887 – 1973) и ученица В.С. Неаполитанская (1907 – 1998), считавшая, что их «Братство» «сплотило целую группу замечательных людей, было в какой-то мере их совестью» (Бюллетень Комиссии РАН по разработке научного наследия Вернадского В.И., 2012, № 21, с. 152).

В.С. Чесноков¹² отмечает, что созданию Братства способствовали встречи студентов Петербургского университета с Вильямом Фреем (псевдоним В.К. Гейнса (1839 - 1888), российским общественным деятелем, членом Земли и воли. В США Фрей организовал русскую земледельческую коммуну, был участником социалистического движения. Он искал сторонников в России, встречался с Л.Н.Толстым. После поездки в Ясную Поляну несколько месяцев провел в Петербурге, сблизился с небольшим кружком студентов Петербургского университета, члены которого стремились к моральному совершенству и социальной справедливости. Их встрече

¹¹ Тимошенко С.П. (1878 – 1972), профессор Киевского политехнического института, один из основателей Академии наук Украины; Личков Б.Л. (1888 – 1966), геолог, один из любимых учеников В.И.Вернадского.

¹² Вячеслав Степанович Чесноков, ученый секретарь Комиссии РАН по разработке научного наследия В.И. Вернадского.

способствовали близкие Толстому В.Г. Чертков и П.И. Бирюков. По окончании университета члены кружка решили купить маленькое имение (временный приют), чтобы собираться летом и согласовывать общественную деятельность. Отсюда имение было названо «Приютино», а члены его – «приютинцы». «Обаятельная личность Фрея, его праведная жизнь, нравственная чистота принципов его этики, писал Г.В.Вернадский, - произвели огромное впечатление среди его слушателей. Под впечатлением знакомства с Фреем было решено организовать более тесный кружок – Братство. В Братство вошли братья С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбург, князь Д.И. Шаховской, А.Н. Сиротинина (ставшая затем женой Шаховского), В.И. и Н.Е. Вернадские, И.М. и М.С. Гревс, А.А. Корилов и другие. Это было объединение во имя нравственных начал. Д.И. Шаховской выразил сущность подхода к философии жизни в трех аксиомах: так жить нельзя; мы ужасно плохи; без братства мы погибли. Исходя из этих аксиом Шаховской предложил правила жизни: *работать как можно больше; потреблять (на себя) как можно меньше; на чужие нужды смотреть как на свои*» (выделение наше, В.В.Н.).

В 1890-х и начале XX века работа приютинцев шла по нескольким линиям: распространение народного образования, участие в земской деятельности и политическом движении, помощи голодающим». Собрании были прерваны событиями 1918- 1920 гг. (Бюллетень Комиссии РАН, 2012, № 21, с. 195 – 196). Прерваны собрания братства, но не исследования ученого.

Март, 5. 1920. В. И. избран сверхштатным профессором Таврического университета (Симферополь).

Октябрь, 12. В. И. избран ректором Таврического университета. Число лиц, принятых в университет к 20 декабря,— 1888 человек.

В октябре 1920 г. Вернадского избрали ректором Таврического университета (Симферополь); на кооперативных курсах по изучению естественных производительных сил Крыма он говорит «О роли человечества, его сознания и воли для жизни природы» (Прометей, с. 67).

На следующий год Вернадские возвращаются в Петроград, и Владимир Иванович снова включается в деятельность академии наук. Он принимает участие в образовании в Москве Радиевского института. В это же время его избирают профессором минералогии Парижского университета (Сорбонна) и вскоре (1922 г.) приглашают во Францию для чтения курса лекций по геохимии в Сорбонне. Поездки Вернадского во Францию в разные этапы биографии (1875, 1888, 1889, 1900, 1922 – 1925, 1932, 1933, 1935, 1936), работа в Сорбонне занимают особое место в исследовании функций живого вещества в биосфере, создании учения о биосфере, подготовке последующего обоснования концепции эволюции биосферы в ноосферу. В парижской командировке он создает работу «Живое вещество» (1922 г.), статью «Автотрофность человечества (1925 г.), а венчает французский этап жизни книга «Биосфера» (1926 г.).

Из французского дневника «Пережитого и передуманного» выделим то, что определило **становление биосферной концепции естествознания** ученого-энциклопедиста, формирование, говоря современным языком, **ноосферного мышления, сознания личности**, определившие эволюцию его мировоззрения, взгляд на социальное жизнеустройство народов планеты.

9 ноября 1922. Париж. Научная работа идет в России несмотря ни на что. Очень интересно это столкновение — частью поддержка, частью гонение — научной работы с советской властью. Сейчас должна начаться идейная защита науки — но наука должна брать все, что может, и от своих врагов, какими являются ком(м)унисты.

Может ли развиваться свободная научная работа вообще во всяком социалистическом государстве?

Говорят о том, что сейчас реакция двинется «вправо» — но куда идти «вправо», идти дальше в существующей реакции с точки зрения свободной, научно творящей человеческой личности. **Сейчас нет свободы слова и печати, нет свободы научного искания, нет самоуправления, нет не только политических, но даже и гражданских прав. Нет элементов уважения и обеспеченности личности.**

Из дневника 1923 г. *24 мая 1923. Париж.*

«В мой мозг, в мой гордый мозг собрались думы» – Н.Гумилев. Убит в момент расцвета. Гордый мозг не может прожить в ком(м)унистическом рабстве.

Но ком(м)унистическое движение очень глубокое. Сегодня в «Journal des Debats» обвинительный акт Cachin (Кашену)* и К°. Ясна мировая работа 3-го Интернационала.

Интернационал свободы — интернационал интеллигенции, как спасение от надвигающегося рабства? Но победа может быть только при дисциплине?

16 июня 1923. Париж.

Мы видим, к чему пришло движение мысли русской интеллигенции — в теперешнем большевизме: идея диктатуры полицейского государства, отсутствия свободы.

Цель оправдывает средства. Сила. Диктатура одного класса. Отсутствие уважения к человеческой личности. Отсутствие чувства независимости (иррациональности) знания и религии.

22 июня 1923. Париж.

В любви, в мысли, в успехах, в достижениях, в глубочайших переживаниях и подъемах личности — всегда, когда начинает подходить разум, — чувствуешь мгновенность и недостаточность пережитого по сравнению с внутренней сущностью! То же — величайшее музыкальное произведение, художественное творение, картина природы. Это все только отдаленное эхо того, чего хочешь.

Страх смерти у меня нет и никогда не было. Чувство мгновенности жизни — чувство вечности и чувство ничтожности понимания окружающего! и себя самого!

Смерть приходит всегда, и окружающее полно ею. Это неизбежное, как сама жизнь. И так же бесконечное?

Великая ценность религии для меня ясна, не только в том утешении в тягестях жизни, в каком она часто оценивается. Я чувствую ее как глубочайшее проявление человеческой личности.

...А между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва.

Бог — понятие и образ, слишком полный несовершенства человеческого.

Из дневника 1924 г. 29 мая 1924. Париж.

Сейчас видно резкое противоречие большевизма, ведущего к новому массе, и того идеала — свободной человеческой личности, который нам дорог и который мы думали видеть в борьбе с абсолютизмом.

8 июня, утро. 1924. Париж, Булонский лес.

Мне кажется, не только я — но мы вообще не очень себе представляем психологию прошлого.

Чувство неустойчивости существующего, столь сильное и в Екатерине, и у Николая I, Пушкина, исчезло у Николая II и особенно его жены — и, может быть, благодаря этому произошло крушение Романовых.

9 июня, вечер. 1924. Париж.

Вчера кончил биографию Кюри, написанную его женой. Большое впечатление (произвела) вся эта жизнь (нрзб), простая и в то же время вся идейная.

Среди выдающихся французских ученых мы имеем ряд таких праведников.

Я помню Кюри очень мимоходом и не вспоминал бы о нем, если бы не открытие радия. Но его имя было для меня большим, много раньше открытия радия: его теория роста кристаллов и теория симметрии вошли в мое научное мировоззрение с молодости, и я передал их значение ученикам.

3 августа 1924 Paris V, 7. Rue Toullier.

Я встретил известие о войне в Чите, куда вернулся из поездки к забайкальским казакам. Сперва не поверили и говорили — боялся народ — о войне с Китаем. Уже тогда меня поразили разговоры свободные и недовольство на тяжесть жизни. Я помню, что несколько, раз я чувствовал недоуменную жуть... И рядом — безграмотный народ — мальчики 8—10 лет, только грамотные в богатых больших селах.

Это население не выходило из тягот войны. Теперешний развал имеет глубокие корни в недовольстве народных масс той жизнью, какая была создана царским строем... (Владимир Вернадский, 2007, Пережитое и передуманное, с. 86 – 89).

Из дневника 1925 г. 15 июня. Париж.

Опять хочется вести Дневник, и, верно, как много раз раньше, — быстро брошу. Не хватит терпения, не будет сил, и нельзя охватить бесконечную работу мысли в немногих словах.

В сущности, та бесконечность и беспредельность, которую мы чувствуем вокруг в природе, находится и в нас самих. В каждом нашем дне или часе даже, если мы попробовали занести словами, что мы испытываем, мыслим строим, образами и мигами впечатлений.

И когда наша логическая мысль попытается уловить и изложить час нашей жизни — сейчас же потянутся бесконечные и безначальные образы, мысли, настроения, которые как бы зарождаются и разрастаются под влиянием нашей мысли, нашей попытки запечатлеть происходящее.

Navra pet* [все течет] — здесь не менее верно, как в окружающем мире. «Час» жизни — как мало времени и как бесконечно много содержания.

И в дневник попадет всегда ничтожный сколок даже той части моего я, которая и замечается, и запечатлевается, и останавливает мое сознание.

20 июня 1925. Париж.

Интересны передачи детей, приезжающих из России: пропаганда безбожия. Маленькая 13-летняя племянница Агафонова из Симеиза. «Пионеры» выспрашивают детей в санатории имени А.А.Боброва, верят ли (они) в Бога, и мучают, и преследуют верящих. В библиотеке уголок Ленина и безбожников.

Та же пропаганда, часто удачная, и в рассказах Ани Старицкой.

Здесь недавно был мальчик, сын ком(м)унистки, и он весь был поглощен мыслью: «Бога нет?»...

Если бы активны были верующие христиане в борьбе с большевиками — могла бы быть почва (для сопротивления).

8 августа 1925. Париж.

Странное чувство — с одной стороны, как будто очень углубляюсь в новое. В понятии хода жизни уловил принцип, которому придаю большое значение. И хотя я недоволен, как я изложил эти идеи в «Биосфере», — мне представляется, что я достиг обобщений, которые и новы, и должны иметь большое значение.

Как будто мысль моя все углубляется.

С другой (стороны), на каждом шагу чувствую огромные пробелы знаний: несомненно, я не так в курсе минералогической работы, как был раньше. И это я сегодня очень ярко чувствовал.

Застыла моя мысль? Или начинает застывать? Сегодня в разговоре с Карташевым* [Антон Владимирович (1875—1960) — философ, богослов, политический деятель. С 1920 г. в эмиграции в Париже] я почувствовал, что не могу ясно и точно сформулировать, проявить вонне мои желания и мое понимание будущего. Точно я перед чем-то остановился. Неужели это уже старение? Или, занятый мыслью в одной области и в нее углублением, — меня не хватает для другого? И я поэтому отхожу от жизни?

То же чувство и при чтении и перечитывании сборника «Les Appels d'Orient» [«Les Appels d'Orient». Emil Paul. Paris, 1925. Сборник ответов преимущественно французских историков, писателей, общественных деятелей на анкету редакции журнала «Les Carriers du Mois» о желательности и возможности сближения Запада и Востока.], который сегодня читал. Тут мне очень близкое чувство тревоги. В то же время я ясно чувствую, что я со всем этим движением в корне различно все понимаю.

Так было со мною почти всегда. Я не входил в гущу движений и в душе был чужд многому, чем жили люди, с которыми я жил. Так было во всей моей политической и общественной жизни (Пережитое, с. 86 – 96).

1925 – 1940 – это годы осмысления академиком В.И. Вернадским строительства в СССР социализма. До революции, во время участия в руководящих структурах партии конституционных демократов и Временного правительства он следовал идеям **научного социализма**: утверждение принципов народовластия в институтах общества, соблюдение приоритетов социальной справедливости во власти и государственном управлении. С первых лет работы с новой властью ученый остро ощущал **противоречия между коммунистическими идеями и политической практикой их реализации в условиях жизни граждан государства. В научном социализме высшим приоритетом он считал творческую свободу мысли личности.**

Ученый и футуролог считал, что будущее и власть в нем должны принадлежать людям науки: **«Нет идеи, нет научной мысли, нет научной работы, научного открытия без человеческой личности»** (там же, с. 334). В работе «Научная мысль и научная работа как геологическая сила в биосфере» (1937 – 1938 г.) показана роль научных знаний в жизнеустройстве государства, общеобязательность их учета в обеспечении безопасности:

«Взрыв научного творчества происходит и частью, в определенной мере создает переход биосферы в ноосферу. Но, помимо этого, сам человек и в его индивидуальном, и в его социальном проявлении теснейшим образом закономерно, материально-энергетически связан с биосферой; эта связь никогда не прерывается, пока человек существует, и ничем существенным не отличается от других биосферных явлений» (Вернадский, 1988: Философские мысли..., с. 46; *выделение* наше, В.В.Н.).

Вся биография В.И. Вернадского, эволюция его мысли – это **восхождение по ступеням научной истины к пониманию глобальной геологической силы человечества, планетного явления научной мысли**, ее универсальной роли в постижении законов развития природы, человека, общества, системы «природа – общество» на Земле; это осознание значения науки, роли образования в судьбе поколений. Принципиальное отличие его биографии от предшественников и современников выражено тем, что создавая новые отрасли наук, обобщая накопленные естественнонаучные знания о природе, о роли Человека на Земле, он **открыл глобальную геологическую функцию человечества на планете** – в среде жизни, мысли, деятельности поколений Человека разумного умелого (*Homo sapiens faber*), показал планетное явление научной мысли свободных, нравственно ответственных личностей в институтах семьи, общества и государства.

Обратимся к дневникам (Владимир Вернадский. Пережитое и передуманное, с. 98 – 106; выделения по тексту наши, В.В.Н.).

1 января 1939, утро Москва. Вчера утром справлялся у секретарши Веселовского [Веселовский В.И. — секретарь Президиума АН СССР.] о рукописях Личкова. Секретарша неприятная, грубая. Через нее по телефону с начальником «спецотдела» — очень неприятный голос и некультурный говор — никак не мог понять, в чем дело. **Основная беда власти — не умеют выбирать людей и посылают мошенников, интриганов, воров и карьеристов...** Ужасающую картину интриг и разложения партийцев рисует и наша пропаганда.

Сперва другие факты. Горбунов расстрелян в связи с Рудзутаком (успел уехать — раньше? — за границу) [Рудзук Я.Э. — заместитель председателя Совета народных комиссаров. Осужден и расстрелян 28.11.1938 г.]. Как-то неприятно переживать конкретно казнь над человеком далеким, но еще недавно полным жизни и будущего. Может быть, (расстреляли) и Осинского [Осинский Н.? псевдоним В.В.Оболенского — академик, экономист. Казнен 1.ГХ.1938.], которого я знал меньше. Французская революция убивала открыто.

Говорят, что когда Берия вызвал из Ленинграда начальника НКВД, заменившего Зайковского, назначенного Ягодой (расстрелян был при Ежове), то в купе оказались трупы начальника Ленинградского НКВД и его секретаря. Убили друг друга или один убил и сам застрелился.

Сейчас, говорят, взят курс на деловую работу — **нельзя из-за полицейских цепей разрушать большое государственное дело. Это, кажется, было ясно и раньше. Очевидно, развал глубокий.**

3 января 1939, утро Москва. В Кременчуге нет ни одной церкви. Здесь скоро будет то же относительно (церквей). Сейчас последний собор сломан. Но мне кажется, что возможна резкая реакция, так как недовольство растет и пассивное сопротивление не уменьшается. Ничего взамен личной веры не дается. Я очень редко вижу идейных ком(м)унистов — очень честных патриотов — религиозно (и в смысле ком(м)унизма) по существу безразличных. **Элемент идеи и веры, живого творчества исчезает. Идейные ком(м)унисты вымирают. Толпа, по существу, к ком(м)унизму безразлична. Удивительный застой мысли в этой области.**

5 января 1939, утро Москва. В лаборатории холод: все замерзает: **партийные хозяйственники виноваты: многие ниже среднего по деловитости и по морали.** Если это везде — объяснение переживаемого недостатка всего. Недовольство кругом большое, и главное — вполне обоснованное и на каждом шагу проявляющееся.

9 января 1939, утро Москва. Очень страшно сейчас (на) Украине. Колхозы не вошли крепко в жизнь, и может быть неожиданность. Особенно учитывая те аресты и произвол и несправедливость, которые творятся, — может быть, население встретит немцев не так, как этого можно ожидать из наших газет. В Кременчуге — ни одной церкви, окрестных села — тоже. Население относится к этому тяжело. В самом городе нет дома, где бы не было арестованных при Ежове. Много арестованных крестьян.

Из доклада Вышинского я вынес впечатление, что возможно военное столкновение в Украине в ближайшее время. Может быть, война фактически не за горами? И к чему приведет? В газетах о драконовских мерах против запаздываний (на работу). Очень большое недовольство.

23 января 1939, утро Москва. Сегодня Ежов опять появился в газетах. Это, кажется, наиболее сейчас одиозный человек. Сыграл огромную роль в разрушении начавшейся консолидации. Или (это) ошибочное представление? И причины глубже? **Большое недовольство кругом — развалом. И ясны всем причины — плохой выбор людей. И что не внешние, а бытовые — господствующий «класс» — ниже среднего уровня моральной по деловитости.** Все большие достижения — трудом ссыльных-спецпоселенцев.

26 января 1939, утро Москва. Разгром Наркомата тяжелой промышленности. Еще не ясно, где будет геологическая организация. **Тут тоже слабость руководящих лиц — ниже среднего уровня страны.** Недостаток всего — и еды, и мануфактуры; иногда совсем нельзя достать — иногда с запозданием. Повысились цены резко — на капусту.

23 февраля 1939, утро Москва. Такая опека (власти) в личностях запутывает на каждом шагу. А между тем, по-видимому, **в центре не понимают, что их основная слабость — неумение выбрать людей. В действительности верхушка — деловая — ниже среднего умственного и морального уровня страны, конечно, им разобратся трудно.**

1 марта 1939, утро Москва. Вечером была Вера Николаевна Широких-Наумова, библиотекарь — она ездила в Томск — нашла там полное разрушение всей ее работы. Низы и так далее получили силу, вследствие неудачных назначений на высокие посты в городе и университете невежд, бездарностей и мошенников — партийных. Идет развал. Ценнейшая библиотека Томского университета Строганова и Флоринского страдает и может серьезно пострадать. **Город и край страдают от невероятного произвола горкома и тому подобного.** Многих возвращают, но гнет тот же и не уменьшается.

19 марта 1939 Москва. Все время длится Восемнадцатый съезд ВКП(б), и газеты еще более скучные. **Удивительное впечатление банальности и бессодержательности, раболепства к Сталину. Обыватель, если не заставляю, их не читает. Люди думают по трафаретам. Говорят, что нужно.** Может быть, (речи) цензируют? — но бездарность проявляется и при ее (цензуры) наличии. **Это заставляет сомневаться в будущем большевистской партии. Во что она превратится? Наблюдения над ее представителями в Академии дают такое же впечатление.**

Здесь сильное впечатление кругом от иностранных известий и от недостатка продуктов. Большое неудовольствие от регламента опозданий на службу. Сделано грубо — характер работы власти в этом проявился блестяще, и все это сознают. Думаю, что в данном случае — при растущем недовольстве — необходима была твердая дисциплина — но сделано это вроде медведя в крыловской басне (Басня «Пустынник и медведь»).

31 марта 1939 Москва. Давно не писал. **Но мысль и в научной области, и в стремлении к сознательности в переживании текущего момента шла непрерывно и активно. Задача познания жизни не только проявлялась стихийно, но оформлялась и была сознательно действенной.**

Не только события окружающей политической жизни, которые сейчас представлены во всей своей лишенной прикрытия наготе, — и у нас, и в Европе, и в мировом масштабе. Но вместе с тем ясно выявилась идейная основа моего понимания действительности — она получила ясную формулировку и, может быть, изменила ближайшие планы моей работы.

Мне кажется, что это связано с отдельным, по существу не крупным в масштабе окружающего мирового движения идеологическим и социально-политическим, и научным (для меня — основы всего) — фактом. Фактом явилась сессия Академии наук и пересмотр ее положения.

Я не мог быть — по состоянию здоровья — во всех заседаниях. Но мне кажется, здесь совершился переломный шаг, последствия которого долго скажутся.

11 апреля 1939 Москва. За это время ясно стало для меня значение непризнания в окружающей структуре — реальное значение со всеми последствиями логическими — **непризнание (и борьба) идей свободы — свободы совести, свободы слова, свободы научных, философских, религиозных исканий. В действительности это тот путь, успех которого гарантирует будущее и который мне кажется неизбежным для создания условий овладения природой — биосферной структурой будущего человечества.**

Одно время думал, что происходящий гнет и деспотизм может быть не опасен для этого будущего. Сейчас я вижу, что он может разложить и уничтожить (многое) то, что сейчас создается нового и хорошего.

Резкое падение духовной силы коммунистической партии, ее явно более низкое умственное, моральное и идейное положение в окружающей среде, чем средний уровень моей среды — в ее широких проявлениях, — создает чувство неуверенности в прочности создавшегося положения.

5 октября 1939 Москва. Поражает «наживной» настрой, берущий верх (е) массе ком(м)unistов: **хорошо одеваться, есть, жить, и все буржуазные стремления, ярко растущие, (они) друг друга поддерживают. Это скажется в том реальном строе, который уложится. Все отбросы идут в партию. Двойственность — великие идеалы и полицейский режим, террор?**

Мне кажется, стихийный исторический процесс идет в унисон с идейными принципами. Политика правильная? Все-таки в идеологии положительные идеи. В демократиях оно проявляется не в тех группах, которые ведут и делают политику.

8 октября. 1939. Москва. Кругом волнение в связи с недостатком самого необходимого. Черный хлеб ухудшился. Трудно доставать белый, дорогой. Все население занято добычей хлеба и тому подобного. Мяса много — московские крестьяне режут скот — и (мясо) «дешево». За водкой огромные очереди.

Ждут событий. Речь Гитлера производит впечатление. Я не ожидал такой силы Германии. Разгорится ли мировая война вовсю? Или англичане благоразумно уступят? Чемберлен — бесталанный упрямый руководитель...

8 января 1940. Москва. **Я думаю, что происходит большое скрытое брожение мысли в связи с резким противоречием реальности и официальным изложением положения. Ножицы между этими двумя реальностями, всегда в государственной жизни существующие, здесь резко разошлись, и диссонанс чувствуется.**

Сведения о реальности — верные — проникают двумя, вернее тремя, путями. 1) По радио от отдельных лиц, 2) из коммунистических кругов — опять больше, чем последние годы, 3) из писем обывателей и участников (войны) — даже партийной идейной молодежи. Такие, оказывается, есть — больше, чем я думал. Ее роль может быть большой.

Со времени поездки Вернадского в Париж (Сорбонна) до начала II-ой мировой войны шел поиск модели социально справедливой системы власти, опирающейся на мудрость поколений и науку жизни народов – основной естественной производительной силы государств планеты.

«Вот пришло живое вещество...», или истоки учения о биосфере

Приведем подробности о деятельности академика В.И. Вернадского в Париже, показывающие не только удивительную прогностическую интуицию избранного им направления исследований, но и способность сохранить верность избранному пути, несмотря на социально-политические перипетии истории. Напомним: в 1922 году, в самом начале строительства социализма и создания СССР, когда из страны была выслана большая группа интеллигенции (выезд более 200 известных ученых на «философском пароходе»), не пожелавшей сотрудничать с новой властью, известного в научном мире ученого пригласили в Сорбонну почтить лекции. В правительстве и Академии наук были и такие, кто считал, что В.И. Вернадский останется в эмиграции. Не вникая в суть его исследований, они вскоре потребовали его возвращения.

1922. Париж. Сентябрь, 27. В. И. пишет А. Е. Ферсману (здесь и далее подробности приводятся из *Владимир Вернадский*. Прометей, № 15, с. 1988, с. 67 – 71): «С конца ноября начну лекции, первые, должно быть, о радиоактивных элементах или о силиции и силикатах. Пришлю официальное заявление, когда кончится срок командировки, так как вернусь весной».

1923 год. Март, 5. Из журнала заседания Правления Российской Академии наук: «Утвердить исключение В. И. Вернадского из требовательных ведомостей, так как на должность директора Геологического и Минералогического музея Академии наук избран академик А. Е. Ферсман. Апрель, 25. В. И. пишет А. Е. Ферсману: «Я очень сознаю, что мне надо было бы скорее вернуться, но, несмотря на все мое сознание, наоборот, хочу здесь дольше остаться и буду просить продления командировки. В мои годы надо кончать дело своей жизни — а таким для меня является научная работа. Издав «Геохимию и минералогию», переработав живое вещество и силикаты, — в общем я его закончу. Во всяком случае, до осени останусь здесь — до сдачи обеих рукописей».

В. И. вспоминает о своих лекциях: «Трудно было с иностранными фамилиями — например, Ньютон и т. п., я их произносил не так, как произносят французы».

Посещали курс хорошо. Между прочим, были слушатели из Индокитая». Май. В. И. вспоминает: «Через Аппеля я имел единственное свидание с Бергсоном, представителем Лиги Наций. Попасть к нему было трудно. Маленький человечек — лысый, но живой и интересный. Я в это время следил за его философией».

Сентябрь, 5. Выписка из протокола Комиссии по заграничным командировкам. «Слушали: ходатайство Российской Академии наук о продлении командировки В. И. Вернадского до 15/XI сего года для окончания им научного труда. Постановили: командировку продлить без дополнительных ассигнований». Сентябрь, 15. Постановление Всероссийской Академии наук о продлении командировки. *Сентябрь, 17.* В. И. делает доклад «Об алюмосиликатах» на заседании Британской ассоциации наук в Ливерпуле.

В. И. пишет А. Е. Ферсману: «Видел в Ливерпуле Хевеши, он увлечен геохимией, считает ее наукой огромного будущего». В. И. вспоминает также доклад Нильса Бора.

1924 год. Май, 6. В. И. пишет А. Е. Ферсману: «Я очень хочу закончить работу моей жизни, и сейчас есть все шансы получить здесь необходимую (сумму для научной работы над живым веществом. На год я буду обеспечен. Годы мои идут — я очень постарел, и в то же время **моя научная мысль окрепла. Я надеюсь дать многое**» (*выделение* наше, В.В.Н.).

Июнь 5. В. И. вспоминает в 1941 году: «5 июня прошел вопрос о выдаче мне максимальной дотации из Фонда Розенталя в 40 000 франков, давшей мне возможность выявить математически волпрос о биогеохимической энергии, до (сих пор мною — по моей собственной вине — не введенный в науку. Но сейчас прошло почти 17 лет, и я думаю, что все мои идеи и определения правильны. Надо внести в «Проблемы биогеохимии» и издать — напечатать — оставшийся в рукописи отчет в Фонд Розенталя. Он остался у меня на французском языке».

1924 год, август, 7. На имя В. И. отправлено отношение от Конференции Академии наук с предложением вернуться к 1 сентября настоящего года. «В случае, если бы Вы не пожелали, тем не менее, вернуться к 1 сентября, Академия, к сожалению, не может считать Вас в числе своих действительных членов». Подписано: А. Карпинский, С. Ольденбург.

Август. В. И. пишет в Академию наук: **«Вся научная работа по самой сути своей связана с свободным суждением свободной человеческой личности, и, как мы знаем из истории знания, она творится только потому, что ученый в своих исканиях идет по избранному им пути, не считая равноценными своему суждению ничьи мнения или оценки. Вся история науки доказывает на каждом шагу, что в конце**

концов постоянно бывает прав одинокий ученый, видящий то, что другие своевременно осознать и оценить не были в состоянии. Прима́т личности и ее свободного ни с чем не считающегося решения представляется мне необходимым в условиях жизни, где ценность отдельной человеческой личности не сознается в сколько-нибудь достаточной степени. Я вижу в этом возвышении отдельной личности и в построении деятельности только согласно ее сознанию основное условие возрождения нашей Родины» (выделение наше, В.В.Н.).

Сентябрь, 3. Постановление Физико-математического отделения Академии наук по делу академика В. И. Вернадского: «Признать, что В. И. Вернадский с 1 сентября сохраняет только звание академика. Вместе с тем, имея в виду большое научное значение работ В. И. Вернадского, с которыми в общем могли ознакомиться в Париже П. П. Лазарев и А. Ф. Иоффе, положено просить Наркомпрос сохранить за Академией право при возвращении В. И. Вернадского в Ленинград включить его вновь в число действительных членов без новых выборов». (Ноябрь, 17. В. И. пишет Б. Л. Личкову: «Я считаю, что мои представления о живом веществе вносят новое и важное в понимание природы и связанное их изложение составляет не науку, конечно, но «учение» в общей схеме знания, которое не было до сих пор в цельном виде высказано. Так или иначе, **учение о живом веществе является особой формой понимания и явлений жизни, и окружающей нас природы. Следствия из него огромны** (выделение наше – В.В.Н.).

Хочу прочесть — и сейчас их готовлю — две лекции о симметрии и ее значении в научном и философском мировоззрении. Мне кажется, что сейчас требуют не только научного, но и философского развития идеи Пастера и П. Кюри, впервые охвативших — но не давших окончательного его изложения — основное значение симметрии в окружающем Космосе. А между тем совершенно ясно, что принцип симметрии лежит не только в основе наших представлений о материи, и об энергии, и, я думаю, о всем Космосе. Он же регулирует и мир атома, и мир электрона, и, как бы их ни усложняли, он останется.

По-французски я пишу сейчас статью «Идеи прогресса и автотрофизм человечества» — она тесно связана с учением о живом веществе. **Мне кажется, мы присутствуем при огромном геологическом перевороте - создании автотрофного позвоночного** (выделение наше, В.В.Н.).

Последствия его будут огромны. Как видите, тут я выхожу за пределы точного знания».

1925 год. «Весной и летом работал над отчетом Фонду Розенталя о биогеохимической энергии. Гулял по окрестностям и обдумывал, вычислял. В первый раз переживал такой подъем. Вычислив основания для растекания биогеохимической энергии (быстрота заселения участка планеты) (живым веществом.—Ред.), я получил простые формулы, которые не вошли в жизнь до сих пор. В моих записях есть следы этой работы. Мне теперь кажется, что они слабо передают то, что я переживал. Были дни, когда я вычислял буквально сплошь днями... Во французском журнале «Ревю женераль де сыанс» появилась статья В. И. «Об автотрофности человечества».

С 1 октября В. И. по постановлению Президиума Академии наук вновь включен в список сотрудников Академии, получающих штатное содержание.

Ноябрь. Вернадские (В. И. и Н. Е.) выехали из Парижа в Прагу и потом – в Ленинград.

Владимир Иванович пишет: «При возвращении в Ленинград мое положение изменилось. Я не вернулся в Минералогический музей, но только в Радиевый институт и в КЕПС». В марте он делает доклад в ученом совете Радиевого института «Некоторые соображения о ближайших задачах Радиевого института» и получено официальное письмо об избрании членом Югославской Академии наук. В мае избран иностранным членом Чешской Академии наук. В этом же году избирается членом немецкого Минералогического общества.

В это время Вернадский организует Отдел живого вещества при КЕПС – ядро будущей Биогеохимической лаборатории. Приведем свидетельства П.К. Казаковой (с 1909 г. она вела хозяйство в их семье) о работе ученого: «Работала больше молодежь, собирали разные растения для анализа. Когда они приходили, мы говорил: **«Вот пришло живое вещество»**, или говорили: «Вот пришли метеориты», так как В.И. одновременно организовал и Комиссию по метеоритам» (Бюллетень Комиссии РАН, 2012, № 21, с. 134; выделение наше, В.В.Н.).

Вернемся к дневниковым записям (Владимир Иванович Вернадский. Прометей, № 15, с. 72 – 75). Вернадский вспоминал: «Вышла «Биосфера» в научном химико-техническом издательстве в Ленинграде. Тираж — 2000 экземпляров. Книжка очень быстро разошлась и имела большой успех. Предисловие подписано: «Прага, февраль, 1926». Эту книжку я готовил, таким образом, в то время, когда вновь был выбран в Академию наук и застрял в Праге, так как не мог выехать. Академия высылала деньги только небольшими суммами, и мы их проживали. Наконец я занял деньги, и мы выехали. В «Биосфере» я поместил экскурс логического характера «Эмпирическое обобщение и гипотеза», которому придавал и придаю сейчас значение, несмотря на всю его трудность. В предисловии я говорю о **механизме** (биосферы.—Ред.). Я позже говорю об **организованности** вместо механиз-

ма» А. М. Горький пишет о «Биосфере» М. М. Пришвину: «Замечательный русский ученый Вернадский талантливо и твердо устанавливает новую гипотезу, доказывая, что плодородная почва на каменной и металлической планете нашей создана из элементов органических, из живого вещества» (там же, с. 71).

В сентябре 1926 Вернадский едет в Киев (впервые после 1919 г.): на Всесоюзном геологическом съезде его доклад «О земных оболочках»; участвует в заседании Академии наук Украинской ССР.

В ноябре создается Комиссия по истории знаний. В. И. пишет: «Я председатель, товарищ председателя — философ Э. Л. Радлов. Моя речь при открытии «Мысли о современном значении истории знаний». За год новой комиссией АН проведено 9 заседаний.

В 1929 г. Отдел живого вещества преобразован в Биогеохимическую лабораторию АН СССР (ныне Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН). Через год выходит 1-й том «Трудов Биогеохимической лаборатории». В. И. принимает участие в работе Комитета по проведению 2-го Международного Полярного года. Им была составлена инструкция по сбору космической пыли. Март, 2. В торжественном заседании Академии наук В. И. прочел речь «Памяти А. П. Павлова». Июнь. В. И. отказывается от председательства в Комиссии по истории знаний, оставаясь в ее бюро. В декабре делает доклад «Об условиях появления жизни на Земле» в собрании Ленинградского общества естествоиспытателей.

В 1931 году Комиссию по естественным производительным силам (КЕПС), созданную в академии наук по инициативе Вернадского в 1915 году, реорганизовывают в Совет по производительным силам (СОПС). Бессменный Председатель разросшейся академической структуры до системы институтов, поддерживая перестройку, пишет брошюру «О задачах СОПСа», но уходит с поста председателя. Март — апрель. В. И. читает 4 лекции по истории природных вод на курсах повышения квалификации в нефтяном институте, а для продолжения работы по живому веществу просит разрешения выехать за границу.

В мае он пишет в Академию наук: «К моему большому сожалению, я получил неблагоприятный ответ на мое ходатайство о заграничной командировке. Решением правительства, как сообщил мне А. В. Луначарский, она отложена на год.

Я заявил А. В. Луначарскому, что подчиняюсь этому решению, так как оно дает мне возможность не бросать большую научную работу, мною здесь организованную, мне чрезвычайно дорогую, в которой я вижу жизненную задачу.

В связи с этим я прошу Академию на 4 месяца — с 17 мая по 17 сентября, на которые я переселяюсь в дом отдыха в Ст. Петергоф,— освободить меня от всех работ, кроме заведования Биогеохимической лабораторией». Июнь — сентябрь. В. И. вспоминает: «Мы действительно были очень хорошо устроены в Ст. Петергофе в санатории. Я мог довольно удобно выписывать книги, но, к сожалению, получал их страшно неаккуратно».

Декабрь, 26. В. И. читает в Общем собрании Академии наук в Ленинграде доклад «Проблема времени в современной науке». Он вспоминает об этом событии в 1942 году: «Речь была очень длинная, но, кажется мне, и теперь заслуживающая внимания. Перечитав через 10 лет, могу больше оценить ее значение». В. И. цитирует доклад и статью под тем же заглавием, опубликованную тогда же в «Известиях АН»: ***Мы переживаем не кризис, волнуящий слабые души, а величайший перелом в жизни человечества, совершающийся раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков. Может быть, нечто подобное было в эпоху зарождения элементов научной мысли за 6000 лет до нашей эры.***

Мы только начинаем сознавать непреодолимую мощь свободной научной мысли, величайшей творческой силы homo sapiens, человеческой свободной личности, величайшего нам известного проявления космической силы, царство которого впереди. Оно этим путем негаданно быстро к нам приближается. Здесь скрытно — я впервые (в 1926 году при открытии Комиссии по истории знаний?) подошел к понятию о ноосфере. (Леруа и Тейяр де Шарден это понятие правильно создали)» (см.: Прометей, № 15, с. 75; ***выделение и подчеркивание*** наше, В.В.Н.)

Обратим внимание: создатель учения о биосфере (1926 г.) «открыл» понимание ***«непреодолимой мощи свободной научной мысли, величайшей творческой силы homo sapiens, человеческой свободной личности, величайшего нам известного проявления космической силы»*** мысли в поколениях человечества как **феномена ноосферы** до введения Э. Леруа **научного термина ноосферы** при определении задач Комиссии по истории знаний. Для сравнения

приведем понимание ноосферы Эдуардом Леруа (1870 – 1954), который в Сорбонне принимал участие в семинарах Вернадского, был знаком с его работами о живом веществе и биосфере: «Если мы хотим включить Человека во всеобщую историю Жизни, не искажая его роли и не дезорганизуя ее, то совершенно необходимо поместить Человека на самом верху предшествующей пирамиды в положении, в котором он над ней господствует, но не вырывать его из нее; и это сводится к тому представлению, что биосфера животная последовательно продолжается в человеческой сфере, сфере разума, мысли, свободного и сознательного творчества, собственно мышления, короче: сфере сознания или **ноосфере**» (Леруа. Происхождение человечества и эволюция разума, 1928 г. / Владимир Вернадский. Открытия и судьбы. 1993, с. 656).

По Вернадскому, ноосфера – это не просто логическая категория, филологическое и/или этимологическое значение слова, а **универсальное мировоззренческо-ценностное понятие философа, исследователя и деятеля о реальности бытия научной мысли Человека в биосфере планеты Земля**. Природы планеты – это среда реальной жизни социального вида *Homo sapiens*, среда мысли, деятельности **Человека разумного умелого, мастерового** (*Homo sapiens faber*), осознающего самого себя в природе. **Для него сфера мысли и социального труда, сфера разума *Homo sapiens faber* совпадают в понятии ноосфера поколений Личностей, Граждан в отечествах человечества**. Поэтому **сама история наук, история знаний – это история развития «величайшей творческой силы *homo sapiens*, история бытия человеческой свободной личности, величайшего нам известного проявления космической силы»** мысли поколений. В его понимании не только научная мысль творчески свободной личности, а собственно институты академии наук, система знаний – это **структуры ноосферы. Он поднялся до осознания себя субъектом ноосферы в биосфере Земли, а силы научной деятельности Личности в институтах науки человечества – фактором научной мысли в структуре ноосферы**.

Но о концепции эволюции биосферы в ноосферу в реальности социоприродных отношений поколений человечества на планете Земля мы расскажем позже, а здесь вернемся к хронологии творческого развития личности создателя учения о биосфере (см. К 125-летию Вернадского В.И. Прометей, № 15, 1988, с. 75 – 85). В 1932 году В. И. читает лекции по радиогеологии в Радиевом институте. В мае – ноябре выезжает в Германию (участие в работе 1 Международного съезда по изучению радиоактивности), потом Францию и Чехословакия. Возвратившись, делает доклад «Биогеохимия и ее значение для изучения биосферы» на заседании Отделения математики и естествознания Академии наук и организует в Радиевом институте Первую Всесоюзную конференцию по радиоактивности. Принимаются постановления Комиссии по геологическому времени. Ученый делает доклады «К геохимии радиоактивных элементов» и «Об определении геологического возраста по радиоактивным данным».

В 1933 году напечатана «Геохимия» на японском языке. В марте В. И. пишет А. Е. Ферсману: «Обрабатываю свою геохимию для второго русского издания. Множество изменений...» «Я кончаю переработку геохимии в ближайшие дни; через неделю надеюсь отослать рукопись и освободиться. **Многим недоволен, но движение научной мысли идет так быстро, и моя собственная мысль сейчас в таком напряжении, что надо положить какой-нибудь формальный предел, и я его кладу**» (с. 75; выделение наше, В.В.Н.). В мае он утвержден членом ученого совета Института истории науки и техники, возглавил созданную по его инициативе Метеоритную комиссию. В 1934 г. организовал Комиссию по изучению тяжелой воды (избран ее председателем). В эти годы читал лекций по радиогеологии в Чехословакии, Польше, Франции и Англии.

В 1935 г. (вместе с АН СССР) переехал в Москву, избран вице-президентом Московского общества испытателей природы, в 1936 г. – почетным членом Общества биологической химии Индии (в Бангалоре). Продолжались и зарубежные командировки.

1936 год. В. И. пишет: «Вышел огромный двухтомный сборник под заглавием «Академику В. И. Вернадскому к пятидесятилетию научной и педагогической деятельности». А. П. Виноградов говорил со мной о моем юбилее. Я решительно отказался его праздновать, указывая, что я не допустил и 25-летнего юбилея». В сборнике статьи 100 авторов. Среди них В.А. Обручев, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, А.Е. Ферсман, А. П. Виноградов, П. П. Лазарев, В. Г. Хлопин, И. В. Курчатов и другие. Опубликованы статьи иностранных ученых: Франтишека Славика, Отто Гана, Фридриха Панета, Макса Борна и других.

Участие В. И. в работе Оргкомитета XVII сессии Международного геологического конгресса.

Январь, 26. Запись в дневнике В. И.: «Много думаю об основных вопросах жизни. В общем получается странно — но принять «откровения» не могу. Религиозные откровения, в частности христианские, кажутся мне ничтожными в сравнении с тем, что переживается во время научной работы».

Сентябрь, 18. В. И. пишет письмо А. Е. Ферсману во время лечения из Праги: «Послезавтра, 20-го, выезжаю в Париж, где пробуду 2—3 дня, а затем в Лондон, где пробуду месяц. В Карлсбаде писал введение к своей книге. («Химическое строение биосферы Земли и ее окружения». — *Ред.*) В Лондоне буду работать дальше над первой главой (о необходимости выяснения логики естествознания в связи с понятием биосферы) и над одной из дальнейших — над диссимметрией. Перечитал Пастера. Но после Пастера и Кюри никто не пошел по этому пути, а между тем какие огромные открываются возможности».

1937 год. В. И. избран членом Бельгийского геологического общества.

16 февраля 1937, утро. **Днем общество Испытателей Природы – комиссия по истории науки. Мой доклад – довольно много народу. Интересно. Впервые публично о ноосфере. Как будто не понимает-ся** (Владимир Вернадский. Открытия и судьбы. М. Современник, 1993, с. 235; **выделение и подчеркивание** наше, В.В.Н.).

Март, 13. Владимир Иванович записывает в дневнике (Прометей, № 15, с. 77): «Вчера 74 года. Забыл: узнал из присланных цветов от лаборатории. Хочется заставить себя записывать. Жизнь чрезвычайно много дала мне, и я видел массу интересных крупных людей. Знаю, что отсутствие записей в ближайшие же дни равносильно исчезновению черт важных и неповторимых невозвращающихся явлений. Ничто не случайно, и нет важного и неважного в сложном проявлении сознания».

Апрель, 1. В. И. получает письмо от профессора Босвелла (Великобритания) с предложением издать «Геохимию» в английском переводе. Отвечает согласием.

Сентябрь, 10. В. И. пишет А. Е. Ферсману: **«Я чувствую себя умственно совершенно свежим и «молодым», стараюсь не думать о моей книге, в частности, о ноосфере — хотя ясно вижу, что у меня идет глубокий подсознательный процесс, который неожиданно для меня вдруг вскрывается в отдельных заключениях, тезисах, представлениях»** (выделение наше, В.В.Н.). Письмо написано во время болезни — в результате сердечной аритмии В. И. лишается движения в пальцах правой руки. «Понемногу, но очень медленно все же способность владеть пальцами явно восстанавливается. Через три дня позволяют встать с постели и постепенно переходить к нормальной жизни».

1938 год. Февраль, 28. В. И. отказывается от директорства в Радиевом институте: «Мой большой возраст и состояние моего здоровья заставляют меня сосредоточить все остающиеся у меня силы на моей основной работе по биогеохимии и сократить все другие текущие обязательства». В. И. рекомендует на эту должность академика В. Г. Хлопина. Удовлетворяется ходатайство В. И. о переводе Государственного Радиевого института из системы Наркомпроса в Академию наук.

Апрель, 15. Начинает работать в качестве личного секретаря В. И. А. Д. Шаховская, дочь друга В. И.— Д. И., Шаховского. Работает до самой смерти В. И.

Май, 26—28. В. И. записывает: «Наука есть природное явление — активное выражение геологического проявления человечества, превращающего биосферу в ноосферу. Она в обязательной для всех форме выражает реальное соотношение между человеческим живым веществом — совокупностью жизни людей — и окружающей природой, в первую очередь ноосферой. Человек и его совокупность могут быть только мысленно из нее изъяты. Соотношение человек → ноосфера неразделимо».

В 1939 г. Владимира Ивановича избирают членом 3-х отделений АН СССР: геолого-географических, химических и физико-математических наук.

Здесь нужно от академической хронологии обратиться к содержанию ключевых работ Вернадского — творческой Личности и Гражданина СССР и человечества, с таким упорством создающего **учение о биосфере, концепцию эволюции биосферы в ноосферу**. В первом тезисе работы «Научная мысль и научная работа как геологическая сила в биосфере» (1938 г.) сделан онтологически фундаментальный вывод (Вернадский, 1988, с. 20 – 21):

1. Человек, как и все живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом. Однако даже ученые-натуралисты в наше время, противопоставляя человека и живой организм вообще среде их жизни, очень нередко этого не учитывают. Но неразрывность живого организма с окружающей средой не может сейчас возбуждать сомнений у современного натуралиста. Биогеохимик из нее исходит и стремится точно и возможно глубоко понять, выразить и установить эту функциональную зависимость. Философы и современная философия в подавляющей мере не учитывают эту функциональную зависимость человека, как природного объекта, и человечества как природного явления, от среды жизни и мысли.

Философия не может это в достаточной мере учитывать, так как она исходит из законов разума, который для нее является так или иначе окончательным самодовлеющим критерием (даже в тех случаях, как в философиях религиозных или мистических, в которых пределы разума фактически ограничены).

Современный ученый, исходящий из признания реальности своего окружения, подлежащего его изучению **мира—природы, космоса или мировой реальности** – не может становиться на эту точку зрения как исходную для научной работы. Ибо он сейчас точно знает, что человек *не* находится на бесструктурной поверхности Земли, *не* находится в непосредственном соприкосновении с космическими просторами в бесструктурной природе, его закономерно не связывающей. Правда, нередко, по рутине и под влиянием философии это забывает даже вглубь проникающий современный натуралист, с этим в своем мышлении не считается и этого не отчеканивает.

Человек и человечество теснейшим образом прежде всего **связаны** с живым веществом, населяющим нашу планету, от которого они реально никаким физическим процессом не могут быть уединены. Это возможно только в мысли» (**выделено** нами, В.В.Н.).

В названной работе академик Вернадский – натуралист, философ, творчески свободный научный деятель, – излагает свой взгляд на **мировую реальность**, выражая два аспекта (уровня) мировоззрения субъектов общества:

- 1) **бытовой, обыденный, житейски разумный взгляд людей на природу планеты,**
- 2) **научные представления натуралиста о картине природы, самом себе в ней.**

Свое научное мировоззрение он подчеркивает в сноске: «Я здесь и в дальнейшем буду говорить о **реальности вместо природы, космоса. Понятие природы является, если взять его в историческом аспекте понятием сложным. Оно охватывает очень часто только биосферу, и удобнее его употреблять именно в этом смысле или вообще не употреблять.** Исторически это будет отвечать огромному большинству употреблений этого понятия в естествознании и в литературе. Понятие «космос», может быть, удобнее приложить только к охваченной наукой части реальности, причем в таком случае возможно философски плюралистическое представление о реальности, где для космоса не будет единого критерия» (**выделение** наше, В.В.Н.).

Именно в работе «Научная мысль и научная работа как геологическая сила в биосфере» сделано его **мировоззренческое и институциональное открытие ноосферной природы Человека разумного умелого (*Homo sapiens faber*)** на планете, **раскрыты универсальная ноосферная роль, миссии науки, творческой деятельности свободной мысли Личности в поколениях.** Биосфера Земли – это среда жизни, мысли, деятельности поколений, где реализуются глобальная геологическая сила человечества, процессы, функции труда граждан общества, в целом энергия научной мысли этносов планеты. Созданием учения о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу Вернадский сделал научномировоззренческое открытие природы планеты – среды жизни, мысли, деятельности народов государств Земли. Глобализация взаимодействия поколений человечества с природой Земли показала, что биосфера планеты – это этноэкологическое пространство бытия субъектов цивилизации.

В дневнике 1938 года (26 – 28 мая) сделан фундаментальный вывод, актуальный для мировоззренческого понимания ноосферного триединства **места** (функции), **роли** (статуса) ***Homo sapiens institutus*** в биосфере Земли, **миссии науки** в анализе угроз, вызовов глобализации: **«Наука есть природное явление – активное выражение геологического проявления человечества, превращающего биосферу в ноосферу.** Она в обязательной для всех форме выражает реальное соотношение между человеческим живым веществом – совокупностью жизни людей – и окружающей природой, в первую очередь ноосферой. Человек и его совокупность могут быть только мысленно из нее изъяты. **Соотношение человек ↔ ноосфера неразделимо**» (Владимир Иванович Вернадский, Материалы к биографии, с. 81). Поэтому Вернадский подчеркивал: «Взрыв» научной мысли в XX столетии **подготовлен всем прошлым биосферы** и имеет глубочайшие корни в ее строении. ...Ноосфера – биосфера, переработанная научной мыслью, подготовлявшаяся шедшим сотнями миллионов, может быть миллиарды лет, процессом, **создавшим *Homo sapiens faber***¹³, **не есть кратковременное и преходящее геологическое явление**» (Вернадский, философские мысли: с. 46).

Пьер Тейяр де Шарден (1881 – 1955), участник семинаров В.И. Вернадского в Сорбонне (1923 – 1925), феномен человека вписывает в эволюционную стрелу времени в природе, где **геогенез** «переходит в **биогенез**, который в конечном счете не что иное, как **психогенез**. ...**Психогенез** привел нас к человеку. Теперь психогенез ... сменяется и поглощается более высокой функцией – вначале зарождением, затем последующим развитием духа – **ноогенезом**» (Шарден, с. 148; **выделение** наше – В.В.Н.). Его вывод: «Но не сам ли мир, пришедший к мыс-

¹³ С латинского Человек разумный умелый.

ли, ожидает, что мы переосмыслим инстинктивные действия природы, чтобы усовершенствовать их? Мыслящей субстанции — разумную организацию. Если у человечества есть будущее, то оно может быть представлено лишь в виде какого-то гармонического примирения свободы с планированием и объединением в целостность. Распределение ресурсов земного шара. Регулирование устремления к свободным пространствам. Оптимальное использование сил, высвобожденных машиной. Физиология наций и рас. Геоэкономика, геополитика, геодемография. Организация научных исследований, перерастающая в рациональную организацию Земли» (там же).

XX век – век открытия потенциала ноосферы в судьбе человечества

Вывод В.И. Вернадского о неразделимости соотношения человека и ноосферы в биосфере планеты выражает осознание Человеком, Личностью, Гражданином собственной ноосферной природы (начал) в этногенезе поколений человечества, понимание ноосферного статуса Личности – в биосфере Земли, ноосферного потенциала миссии гражданства – в ноосферогенезе субъектов общества. Ноосферный феномен творчества Вернадского, создавшего учение о биосфере, концепцию эволюции биосферы в ноосферу выражает функции Человека разумного институционального в поколениях граждан отечества, вообще человечества планеты. Академик Вернадский Личностным и Гражданским подвижничеством поднялся до ноосферного статуса, ноосферной функции, ноосферной миссии Человека с Большой буквы, то есть разумного, мудрого институтами науки, ценностями накопленных знаний, системы образования, культуры народа.

Со времен Карла Линнея (1707 – 1778) Человек (социально-биологический вид планеты) носит название *Homo sapiens* (Человек разумный). В полемике философов, антропологов, психологов, других ученых вокруг **понятия ноосфера** идет горячий спор: можно ли считать Человека разумным, то есть субъектом сферы разума в биосфере. ***Мой ответ: есть ноосферные Личности, но ноосферным человеку еще предстоит стать.*** Для этого в обществе необходимо ноосферно ориентированное (природосообразное, экологичное, биосферосовместимое) образование Человека, формирующее (воспитывающее) ноосферное сознание Личности, выделяющее ноосферные ценности знаний, наук, образа жизни поколений (Маслова и др.). В научно-мировоззренческом смысле, социально-ценностном и прогностическом значении в ноосферном статусе Личности, Гражданина отечества Вернадский реализовал миссию Человека разумного институционального в государстве планетарного сообщества. ***В эпоху глобализации биосферно-экологическая функция *Homo sapiens faber* – субъекта ноогенеза, реализуется в триединстве ноосферной природы (начал), ноосферного статуса (роли), ноосферной функции (миссии) поколений Человека разумного институционального (*Homo sapiens institutus*) – субъекта ноосферогенеза в этногенезе граждан отечеств планеты*** (см. *Василенко В.Н. Ноосферизм XXI века: синтез этно- и биосферогенеза в эпоху глобализации / Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилев: великий синтез творческих наследий (коллективная научная монография). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. СПб., 2012, с. 87 – 103).*

Вернадский с опережением на несколько поколений показал: без освоения основ учения о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу у человечества нет будущего.

Продолжим академическую хронологию В.И. Вернадского (Прометей, с. 79 – 80).

1940 г. Начал работать над проблемой “Жизнь в космосе”. Участвовал в работе научных конференций по сравнительной физиологии и проблеме пегматитов (Киев).

Январь, 16. В обществе испытателей природы В. И. читает речь в память А.Н. и М. Павловых - повторение его речи 1930 г. с добавлением, где в первый раз говорит о цефализации Дана¹⁴. Цефализация — направление палеонтологической эволюции, заключающееся в увеличении и совершенствовании центрального нервного аппарата и мозга.

Апрель, 16—17. 1-я конференция по изотопам. В. И. председательствует на первом заседании. Его доклад совместно с А. П. Виноградовым и Р. В. Тейс.

¹⁴ Джеймс Дана (1813-1895) - на основе изучения эмпирических данных высказал предположение, «...что есть общая, единая для всего животного мира закономерность, - развитие мозга и интеллекта. «Цефализацией» он назвал закономерность последовательного развития мозга. Идеи Даны В.И. Вернадский ставил вровень с дарвинизмом и использовал в статье «Несколько слов о ноосфере», в 1944 г.

Июнь, 1. В. И. и Н. Е. переехали на лето в Узкое. Июнь, 28. В Узком по инициативе В. И. совещание с Д. И. Щербаковым и А. П. Виноградовым об организации исследования урановых руд. В. И. пишет: «Уже в Узком я получил из Вашингтона вырезку из газеты о новой атомной энергии урана. Никогда не думал, что доживу до реальной постановки вопроса об использовании внутриатомной энергии».

Июль, 3. В. И. пишет: «Разговор мой с Хлопиным и Шмидтом об организации работы по урану. Все основное принимается — будет заседание Президиума (Академии наук). 25.6. в Отделении геологических наук В. Г. Хлопиным внесено предложение о необходимости срочного использования урановых руд в СССР в связи с использованием атомной энергии актин-урана (урана-235.— *Ред.*). Вышли одновременно две книги В. И.: 1) «Проблемы биогеохимии», 4-й выпуск. О правизне и левизне; 2) «Биогеохимические очерки».

Вернемся к «Пережитому и передуманному» за 1940 год, когда В.И. Вернадский пришел к фундаментальному выводу «**XX век – век ноосферы**» (с. 109; *выделение* наше, В.В.Н.).

Дневник за 17 июля 1940. Санаторий «Узкое».

15 июля вышли мои «Биогеохимические очерки». Эта книга имеет свою историю, которая ярко рисует **пренебрежение к свободе мысли в нашей стране. Если это не изменится, то это грозит печальными последствиями, так как (не соблюдаются) принципы высоких идеалов гуманизма, равенства всех, демократии, признания силы научно-го знания, науки, а не религии (причем большевики — ошибочно — не отделяют философию от науки)**. Эта книга была отпечатана и должна была выйти в 1930 (году) под заглавием «Живое вещество». Начал я ее подготовку в 1928 или 1929 г.

14 сентября 1940. Москва. Я никак не могу примириться — конкретно — с арестом Н.И.Вавилова. Напоминает все это Одиссея и его спутников в пещере Полифема... Сегодня был у Прянишникова — он уезжает в Кисловодск сегодня. С ним о Н.И.Вавилове. Его арестовали около Черновиц и отправили в Москву. В Буковине он был встречен партийными властями очень хорошо. Его выступление было триумфальным. Прянишников говорил с заместителем Смирнова — она говорит о «политической подкладке» дела: все будет выяснено и, если он не виновен, Вавилов будет освобожден. Связывают все с Лысенко.

23 сентября 1940. Москва. Слухи о больших неладах внутри партии. **Бросается в глаза понижение ее делового и умственного уровня. Все дельцы и воры в ней устраиваются.** Говорят о двух направлениях — про-германское и (про)английское. Между прочим передавали об ужасах с евреями — гестапо в Голландии. Тысячи в мучениях. Нехватка — или для Москвы затруднения — с продуктами, все знают и упорно объясняют Германией.

25 сентября 1940. Москва. Уже три-четыре поколения их — самых старых (нрзб) могут решать как гражданские «мужи» в нашей стране — но с огромным опытом и с каждым годом растущим впечатлением (от) мировой бойни и позорного крушения старого. Учили еще лучше, чем (тот) урок, где войну мы только чувствительно и очень глубоко почувствовали: в финляндской авантюре — где русский солдат вошел (в историю) как в «Севастопольской», «в 12-м году» — и раньше.

Но XX век – век ноосферы (выделение наше, В.В.Н.).

Запомним это обобщение и вернемся к академической хронологии жизни ученого.

1941 год. В. И. записывает: «Вышла «Метеоритика 1». Издание Комитета по метеоритам под редакцией моей, Фесенкова и Кулика. В ней моя статья «Несколько соображений о проблемах метеоритики».

Январь, 16. В. И. записывает: «Окончил данное мне поручение от геолого-географического отделения — быть руководителем бригады по рассмотрению секторов геохимии и минералогии Геологического института. Провел эту работу, несмотря на болезненное мое состояние».

Январь, 27. В. И. записывает: «Вечером был на юбилейном заседании Общества испытателей природы. Масса народу, интеллигенция большей частью, связанная с естествознанием, врачи, натуралисты, инженеры. Масса старых учеников, многих и не узнаешь».

Февраль, 10—18. В. И. записывает: «Почти стихийно работаю над хронологией. Неужели напишу воспоминания? Может быть, это старческая работа. Наташа помогает по письмам, остаткам семейного архива, медленно приводимого в порядок. Много видел людей, из ряда вон выдающихся, диапазон научной и общественной работы был очень велик».

Май, 15. В Ленинграде умер лучший друг, член братства Иван Михайлович Гревс. В. И. пишет: «Вчера утром умер Иван. Так мы с ним и не увиделись: он хотел приехать, и надо было бы перед уходом из жизни повидаться». На другой день: «Мысль об Иване все время. Последний (и самый старый по возрасту) из нашего братства ушел, полный сил умственных».

Май, 19. В. И. отказывается от должности вице-президента Московского общества испытателей природы вследствие болезни.

Май, 20. В. И. и Н. Е. переезжают в Узкое. Июнь, 13. В. И. записывает в дневнике: «Вчера у меня ясно сложилось представление о **свободной мысли как основной геологической силе. Развить в ноосфере»** (выделение жирным курсивом наше, В.В.Н.).

На **ноосферное понимание цивилизации** Вернадский вышел накануне II-ой мировой войны и в ее самые трудные дни. 16 июня 1941 г. он пишет в дневнике: «Невольно мысль направляется к необходимости **с в о б о д ы м ы с л и**, как **основной равноценной структуры социального строя, в котором личность не является распределителем орудий производства. Равенство всех без этого невозможно. Но оно и невозможно без свободы мысли... Надо пересмотреть с этой точки зрения Маркса: он ясно видел, что мысль человека создает производительную силу.** Еще больше и глубоко это проявляется в н о о с ф е р е. Но для этого необходимо условие – **с в о б о д а м ы с л и**» (Владимир Вернадский. Открытия и судьбы, с. 238 – 239; **выделение жирным курсивом** наше – В.В.Н.).

Июнь, 22. Объявление войны застает В. И. в Узком. Он очень волнуется и целый день не отходит от радио. Обратимся к «Хронологии»¹⁵ жизни и мысли ученого: «29.VI.1941 появилось в газетах **воззвание Академии наук «К ученым всех стран»,** которое и я подписал. Это первое воззвание, которое не содержит раболепного официального восхваления «вокруг своего правительства, вокруг Сталина», говорится о фашизме, что «фашистский солдатский сапог угрожает задавить во всем мире яркий свет человечества – **свободу человеческой мысли, право народов свободно развивать свою культуру».** **Выдержано до конца. Подчеркнуто то, что отличает нашу диктатуру идеологически от немецкой и итальянской.**

1 июля 1941 образован Госуд[арственный] комитет обороны из Сталина, Молотова, Ворошилова, Маленкова, Берия. **В общем, ясно, что это идейная диктатура Сталина»** (Вернадский В.И. Дневники. Июль 1941 – август 1943; с. 105; **выделение** наше – В.В.Н.).

Июль, 12. В. И. записывает: «Произошли события — может быть, исторический перелом в истории человечества... 9 июля мы приехали из Узкого, накануне нам дали знать, что Академия переезжает в Томск и мы должны решить, едем ли мы. Сомнений у нас не было, если только условия поездки были бы благоприятными и приемлемыми.

Я решил ехать и заниматься: 1) проблемами биогеохимии и 2) хроникой своей жизни и историей своих идей и действий, материал для автобиографии, которую, конечно, написать не смогу»¹⁶.

Июль, 15. В. И. выступает по радио с обращением к английским ученым «Объединенными усилиями покончим с гитлеризмом».

Июль, 16. Выезд из Москвы в Боровое, Казахстан. «Едем в совершенно исключительных условиях — в купе — мягком. Никогда не думал, что еще раз увижу Россию вне Москвы и ее окрестностей».

Верный себе В.И. Вернадский ведет дневник и в дороге (Дневник. 2010).

18 июля. Пятница, <станция> Свеча. «Всю ночь стояли на разъезде после Шарьи - пропуска<ли> ряд воинских поездов с людьми и оборудованием военным. Идут с огромной скоростью на фронт, как прежние курьерские - отсюда танки и т[ому] п[одобное] с Урала. Свеча - 817 кил[ометров] от Москвы и 138 - от Вятки (Киров). **Ужасно неприятное впечатление у меня от замены исторических названий городов - Горький (Нижний) Новгород, Молотов (Пермь), Калинин (Тверь).** Из них Пермь - наиболее древняя? Связанная с нерусской старой культурой. Едем в детском поезде. С нами на станции стоят еще два детских поезда – один из Ленинграда.

В общем, организовано хорошо.

Из академиков и членов-корр[еспондентов] едут с семьями: Зелинский, Борисяк, Мандельштам, Струмилин, Лейбензон, кажется, дочь Деборина.

Поражает полное отсутствие сведений о войне – с Москвы; даже в городах ничего не знают. Наши последние сведения из газет - 16.VII. Здесь меняют паровозы - простоим еще несколько часов. Наконец, в Свече достали вчерашнюю «Кировскую газету» от 17 июля - первое <известие> после Москвы. Плохая, бездарная информация - с этим приходится мириться. То же и в Наркоминделе. Серые люди. То же, что видишь кругом. **Партия - диктатор - вследствие внутренних раздоров умственно ослабела: ниже среднего уровня интеллигенции страны. В ней все растет число перестраховщиков, боящихся<ся> взять на себя малейшую ответственность»** (с. 16 – 17; **выделение** наше, В.В.Н.).

Июль, 22. «Приехали на станцию Боровое 22 июля вечером. Ночевали в вагоне. Здесь познакомились с директором курорта доктором Орловой, которая произвела на нас очень хорошее впечатление. 23 июля выехали в санаторий на автобусах. Дорога была мучительна. Вчера уже на станции узнали о бомбардировке Москвы».

¹⁵ Академик В.И. Вернадский в последние годы жизни много внимания уделял приведению «в порядок» «Хронологии», внося в нее оценки наиболее важных событий своего времени.

¹⁶ Вернадский подготовил для работы в эвакуации более 20 ящиков книг, но взять мог только самые необходимые.

Июль, 24. «Организовали казахстанскую группу академиков под председательством Н. Ф. Гамалеи (по моему предложению). Секретарь С. Г. Струмилин. Послали телеграмму, Шмидту и сносимся с ним организованно»...

В первые недели пребывания в Казахском Боровом – глубоком тылу евразийского государства, Вернадский свою идею **XX век – век ноосферы** начал соединять с реальностями великого противостояния народов СССР и государств планеты наступлению фашизма.

Боровое. 30. VII. 1941. Среда. Вчера жена Рихтера красочно передала впечатление первого налета на Москву 21/22 VII. Основное впечатление - по существу неверное изложение <фактов> <Советским> [информационным] бюро. Надо в эту, почти единственную, информацию вносить коренные поправки.

Молчание инфор[мационного] бюро не означает, что налетов не было. Во главе <Совинформбюро> стоят бездарные, ограниченные люди, каковы и Ярославский, и Лозовский - это сказывается и в их статьях, и в их выступлениях. Мы знаем об окружающем только по таким фальсифицированным данным. **Надо вносить поправку - изгущи жизни и жизненного опыта - охвата происходящего сознательно и глубоко <мною> переживаемого и в 1873 (если не раньше), и <в> 1941 - больше 60 лет. Ноосфера, в которой мы живем, - является основным результатом моего понимания окружающего** <так в тексте. Публ.>.

Если правительство не сделает грубой ошибки - гибель гитлеризма в ближайшее время неизбежна и быстро - немногие месяцы.

Основные линии верны. Создание сознательное могущественной военной силы, независимой от извне в своем вооружении, примат в данном моменте этого создания в государственной] жизни - правильная линия, взятая Сталиным. Настроение кругом это создает здоровое. Принципы большевизма - здоровые - трютни и полиция - язвы, которые вызывают гниение - но здоровые основы, мне кажется, несомненно преобладают. Страна при миллионах рабов (лагеря и высылки НКВД) выдержит эту язву, так как моральное окружение противника еще хуже» (с. 27; выделение и подчеркивание наше, В.В.Н.).

Через неделю (5. VIII. 1941, вторник) В.И. Вернадский записывает:

«...сейчас исторически ясно, что <большевики> несмотря на многие грехи и ненужные - их разлагающие - жестокости, в среднем вывели Россию на новый путь. Если - как я уверен - есть все основания думать - **борьба с Гитлером кончится <нашей> победой - исторически Ленин и Сталин стояли на правильном пути»** (с.32; выделение наше, В.В.Н.).

17. VIII. 1941, воскресенье. «...Я по-прежнему считаю гибель гитлеровской Германии неизбежной и, вероятно, являюсь наибольшим оптимистом – благодаря сознанию ноосферы...» (с. 39; выделение наше – В.В.Н.).

26. VIII. 1941, утро, вторник. «Сегодня я ярко чувствую «мировой» стихийный процесс – зарождение в буре и грозе ноосферы. ...Чем больше вдумываюсь, тем яснее для меня становится впечатление, что немцы рухнут и великие демократические идеи избавят от временных нарастаний, таких как ГПУ, фактически разлагающих партию большевиков. Демократия – свобода мысли и свобода веры (которой лично я придаю не меньше значения, но которая как будто сейчас, может быть временно исторически, теряет свою силу в духовной жизни человека)» (с. 47; выделение наше – В.В.Н.).

6 октября. 1941, понедельник. «...Резкое падение уверенности в успешном конце войны. У меня этого нет – я считаю положение Германии безнадежным. А с другой стороны, **для меня ноосфера – не фикция, не создание веры – а эмпирическое обобщение»** (с. 53; выделение наше – В.В.Н.).

2. XI. 1941. Воскресенье. «...Невольно мысль направляется на ближайшее будущее. Крупные неудачи нашей власти – результат ее ослабления культурного – средний уровень коммунистов и морально и интеллектуально, – ниже среднего уровня беспартийных. Он сильно понизился в последние годы – в тюрьмах, ссылке и казнены лучшие люди партии, делавшие революцию, и лучшие люди страны...

Цвет страны заслонен дельцами и лакеями-карьеристами» (с. 59; выделение наше – В.В.Н.).

4. XI. 1941: «... Закончил вчера чтение Дарвина («Происхождение видов», академическое издание) – много мне дало для выяснения моего подхода к биогеох[имической] энергии и выяснения для себя моей математической концепции. Я как-то глубже и более «научно» понял то, что в 1925 году у меня вылилось как интуиция. Все время мысль в этом направлении работает» (с. 60; выделение наше – В.В.Н.).

8. XI. 1941. «...Память о Гитлере останется навсегда, как о человеке, сумевшем поставить задачи мирового господства одной расы и одного человека **раньше ноосферы** – единого царства *Homo sapiens*, созданном в результате геологического процесса» (Дневник, 2010; с 66; выделение и подчеркивание наше – В.В.Н.).

Ноябрь, 9. «Написал президенту АН СССР В. Л. Комарову записку «Об организации научной работы»: 1) **В буре и грозе родится ноосфера.** 2) Создание ассоциации советских ученых, врачей и инженеров. 3) Создание

мощной научной аппаратуры. 4) Отмена монополии Международной книги. 5) Новая атомная энергия. 6) Комитет по реконструкции нашей страны после варварского нашествия гитлеровских полчищ. Завтра, 10-го, М. Ф. Андреева свезет эту записку в Свердловск Комарову» (*выделение* наше – В.В.Н.).

Ноябрь, 13. В. И. пишет своей внучатой племяннице З. М. Супруновой: «Я в моей книге прихожу к заключению, что **процесс эволюции человечества не есть случайное явление, а есть планетное явление, которое приводит в новое состояние области жизни, в том числе и человеческой — в ноосферу, — которая, как мне кажется, создается стихийно**» (*выделение* наше, В.В.Н.).

14.XI.1941. Пятница <Боровое>: «Только вчера днем дошел до нас текст речи Сталина, произведшей огромное впечатление. Раньше слушали по радио из пятого и в десятое. Речь, несомненно, очень умного человека. Она в местных чучинских [шучинских; Щучинск, поселок рядом с курортом] газетах появилась только вчера. И все же много неясного.

В газетах появилось было известие об ультиматуме США Финляндии - и затем ни слова об этом.

Никто не имеет здесь понятия о положении дел на фронте. Говорят, в поселке <Боровое> все больше чувствуется война. У многих <семей> есть убитые и раненые.

Вчера был митинг у нас, о котором я узнал *post factum*. Речь Сталина читала, говорят очень хорошо, М.Ф. Андреева и говорил Зернов [3]. Оба партийные. Говорят, составлено какое-то постановление, где и меня отметили».

Ноябрь, 15. «Заболел, по-видимому, безнадежно, — академик М. А. Ильинский. Высокая температура, говорят, что-то вроде удара. Это — первая жертва на чужбине в нашей среде. Еще на днях он вечером долго сидел у нас, много и интересно рассказывал о своем бегстве из Германии во время прошлой войны. Еще недавно играл на скрипке у Соболевой. ...Сегодня работал с Аней. Читал Герцена «Былое и думы», Шолохова «Поднятая целина».

16.XI.<1941>. Воскресенье. Утро.<Боровое>: «Три факта бросаются в глаза, резко противоречащие словам и идеям ком<м>унизма: 1) двойное на словах правительство: ЦК [партии] и Совнарком. Настоящая власть - ЦК [партии] и даже диктатура Сталина. Это то, что связывает нашу <государственную> организацию с гитлер[овской] и Мус<с>олини; 2) государство в государстве: власть реальная ГПУ и его дальнейших превращений. Это нарост, гангрена, разъедающая партию – но без нее не может она <партия. Лубл.> в реальной жизни обойтись. В результате миллионы заключенных - рабов, в том числе наряду с преступным элементом и цвет нации, и цвет партии, которые создали ее победу в междоусобной войне. Два крупных явления: 1) убийство Кирова, резко выделявшегося среди бездарных и бюрократических властителей; 2) случайная неудача овладения властью людьми ГПУ - Ягоды; 3) деятельность Ежова - вероятно, давно сумасшедшего или предателя, истребившего цвет партии и оставленного в своей разъедающей работе, когда уже много разрушительной «работы» им было сделано; 4) истребление ГПУ людей, которые сделали революцию, превратив ее в своеобразное восстановление государственной мощи русского народа - с огромным положительным результатом. Партия «обезлюдилась» и многое в ее составе - загадка для будущего. Сталин, Молотов - и только. Остальное для наблюдателя - серое.

Одновременно с этим остается: 1) традиция такой политики; 2) **понижение морального и умственного уровня партии по сравнению с средним уровнем – моральным и умственным, страны. При этих условиях смерть Сталина может свергнуть страну в неизвестное** (*выделение* наше, В.В.Н.).

Еще ярче это проявляется в том, что в партии, несмотря на усилия (производимые через полицейскую организацию, всю пронизанную преступными и буржуазными по привычкам элементами), очень усилен элемент воров и т[ому] п[одобных] элементов. Сизифова работа по очищению не может быть реально сильной.

Наряду с этим – единственный выход, непосильный для власти: 1) реорганизация - коренная - ГПУ и ее традиций. Возможно ли это? и 2) полная неудача снабжения населения нужными предметами потребления после 24 лет - т[о] е[сть] неправ [ильная] организация - дорогая и приводящая к голоду и бедности - *торговли*.

В сущности, в Финляндии и в этой войне это все сказывается, и впереди неизбежны коренные изменения - особенно на фоне свободы нашей и англосаксонских демократий, мне представляются несомненными.

Будущее ближайшее принесет нам много неожиданного и коренные изменения условий нашей жизни.

Найдутся ли люди для этого?»

27.XII.1941. воскр. Утро. ...Моя «Хронология» разрослась незаметно. Записи охватили все большее. Посильно для меня написать «Воспоминания» на фоне истории моей личности и семьи. ...Живу в мире перемен. Начало *ноосферы*. Какой переворот пережит. ...История семьи: *семья поколениями – интеллигентная* – в 7-ми поколениях по социальному положению отвечала не крепостникам, а интеллигентам. Из *низов* – войсковые товарищи – из Мальты? - запорожцы – протест против рабства – в *поколениях*. Потомство – в США. Хотелось бы поехать туда перед смертью. Чувство единства всего человечества. ...После Петра <Первого> – ни одной идейной сильной личности...».

30.XII.1941, вторник. «...Я считаю математику как одно из основных орудий науки – <что> резко отличает <ее> от остальных наук и от философии. **Это одно из основных проявлений биогеохимической функции человечества в ноосфере, отличного от философии и науки...**» (*выделение* наше, В.В.Н.).

26.II.1942. Четверг, утро. ...**Надо думать над будущим, над ноосферой – чтоб не застигло врасплох. Немцы не сдаются – но это геройство убийц и грабителей...**» (выделение наше, В.В.Н.).

Декабрь, 27. 1942. «Готовлюсь к уходу из жизни. Никакого страха. Распадение на атомы и молекулы. Ясно для меня, что творческая научная мысль дошла до конца. Смогу кончить «Химическое строение биосферы и ее окружения» и, может быть, организовать — что было начал в 1940 году — геохимическую карту Московской области на основе геологической карты. А затем моя «Хронология» разрослась незаметно. Записи охватили все бывшее. Правильно для меня написать «Воспоминания» на фоне истории моей личности и семьи.

Живу в мире перемен.

Начало ноосферы.

Какой переворот пережит!

Чувство единства всего человечества» (Дневник, с. 287 – 288; выделение наше, В.В.Н.).

1.I.1943. пятн., вечер: «...Был И.И. Шмальгаузен¹⁷ (все новогодние поздравления), с ним о том же – по моему убеждению <о> вредном направлении наших биологов. ...**Не верит в то, что мы живем в начале ноосферы и думает, что война <с Японией> вскоре будет. Очень верно было бы развить ноосферу**» (с. 404; выделение наше, В.В.Н.).

Понедельник. 4.I.[1943]: «...Из непрерывной работы с июля 1941 в Боровом над моей книгой «Химическая структура биосферы и ее окружения» я <вижу, что> очень сильно продвинул свою книгу – но для меня ясно стало, что в моем возрасте я поднял для себя почти непосильную задачу. Можно было довести ее до такого состояния относительной отделанности только благодаря уединению в Боровом, помощи секретаря и моему упорству. Но в 80 лет нельзя вести такую работу. Хотел бы довести ее до конца. Надеюсь, <что> добьюсь. Нужен еще год работы в лучших условиях библиотечных.

Стихийно вышло, что одновременно я занялся «Хронологией нашей жизни» и незаметно с июля 1941 собрал здесь драгоценный материал. Если удастся прожить еще несколько лет – занятия – старости – мемуары моей исключительно интересной жизни. ...Но творческой научной работы уже не будет – не <по> силам. ... Закончил сегодня письмо в Антифиш[истский] комитет для Рассела¹⁸ о моей работе».

2.II.1943. Утро. Вторник: «...Вчера разобрался в диалектике¹⁹. ...**Но для меня ясно, что диалектика природы не может быть сравниваема с моим утверждением, что логика естествознания зависит от биосферы – есть логика понятий-вещей – научной работы человека...**» (выделение наше, В.В.Н.).

23.II.<1943> суббота, утро: ... Два дня праздника и газет нет. Известия по радио показывают начало развала немцев. Будут изгнаны. Трудно охватить все последствия <войны>. Начало ноосферы. Это хочется изложить. ...».

В ответ на юбилейные награждения (12 марта 1943 ученому исполнилось 80-лет) Вернадский отправил Сталину две телеграммы (Боровской Дневник, 2010).

В дневнике запись: «9.IY.1943. Сегодня послал телеграмму Сталину о том, что я жертвую 100 000 рублей из премии его имени, передаю ему для нужд обороны **и говорю о ноосфере. Интересно, будет ли ответ. Это первое широкое высказывание о ноосфере в реальной обстановке.**

Я думаю, что будет напечатано широко. Посмотрим» (с. 428; выделение наше, В.В.Н.).

В телеграммах академик В.И. Вернадский впервые политически кратко и стратегически актуально изложил выводы, актуальность которых для России и человечества остро нарастает:

«Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — всех и каждого — и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о **перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера».** «Приняв установленную мною биогеохимическую основу биосферы за исходное, французский математик и философ бергсонянец Э. Ле Руа в своих лекциях в Коллеж де Франс в Париже ввел в 1927 г. понятие «ноосферы» как современной стадии, геологически переживаемой биосферой. Он подчеркивал, что пришел к такому представлению вместе со своим другом, крупнейшим геологом и палеонтологом Тейяром де Шарденом, работающим в Китае.

Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более

¹⁷ Иван Иванович Шмальгаузен (1884 - 1963) — советский биолог; известный теоретик эволюционного учения.

¹⁸ Рассел Дж. Английский ученый-агроном, директор опытной станции, в 1942-1943 гг. консультант отдела связи с СССР в министерстве информации Великобритании.

¹⁹ Речь о книге «Диалектика природы» Ф. Энгельса.

широкие творческие возможности. И может быть, поколение моей внучки уже приблизится к их расцвету» (*Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера, 2003, с.479 – 480; **выделение жирным** курсивом наше, В.В.Н.).

Вернемся к записям Боровского дневника, сделанным ученым накануне возвращения в Москву. Выделим обобщения, наиболее актуальные ныне для России и всего человечества.

20. VIII. 1943, утро. «Отрицание <религии> – атеизм – когда научно вопрос не изучен – может рассматриваем как научная гипотеза и только...

Я считаю представление об атеизме – философским, не научным представлением и как таковым, не отвечающим реальности – области научного знания. В основу научного изучения религиозных построений надо положить следующие эмпирические обобщения и такие утверждения:

1. Жизнь есть *планетное*, а не только земное явление.

2. Религия имеет своей задачей *определение поведения человека* (и живого вещества вообще в меньшей степени).

3. Возможное в связи с этим построение *научной этики*. ...

4. Существуют, мне кажется, непонятные – до сих пор – явления: разум и труд человека, вместе взятые они перестраивают нашу планету – между тем разум человека *не* есть форма энергии. Как он может изменять ход геологических и физико-химических процессов в биосфере? ...

8. Религиозные представления о реальности – по существу религиозно-философские, явно сейчас сталкиваются с научными достижениями. Сейчас мы переживаем глубокий идейный кризис. Великие религиозные построения Азии – *единство всего живого* – заменяют фантастические представления *о первенстве людей*. Дикую <идею> `Uber Mensch²⁰ проводят свою дикую миссию, которая неизбежно должна кончиться крахом старых немецко-римско-японских аморальных принципов».

1943 год. Январь, 4. В. И. пишет в дневнике: «Благодаря непрерывной работе с июля 1941 года над моей книгой «Химическое строение биосферы и ее окружения» я очень сильно подвинул свою книгу, но для меня стало ясно, что **в моём возрасте я поднял для себя почти непосильную задачу**. Можно было довести ее до такого состояния относительной отделки только благодаря уединению в Боровом, помощи секретаря и моему упорству. Но в 80 лет нельзя вести такую работу. Хотел бы ее довести до конца. Надеюсь, добьюсь. Нужен еще год работы в лучших условиях библиотечных» (Дневник, с. 442 – 443; **выделение наше** – В.В.Н.).

Февраль, 3. Скончалась Наталья Егоровна Вернадская. Заболела 1-го, а 2-го уже появился отек легкого, дышала тяжело, но была в сознании. Все время заботилась о В. И., просила, чтобы он лег в другой комнате. Скончалась ночью, вскоре после 12-ти.

Март, 4. В. И. пишет Б.Л. Личкову: «А. Д. писала Вам о том ударе, который я перенес. И хотя я считаю, когда доживешь до 80 лет, что смерть есть закон природы, но от этого не легче, так как Н. Е. до последних дней была здорова. И еще первого утром она работала над хронологией нашей жизни. И гуляла как обычно. А в час ночи со второго на третье февраля она тихо скончалась».

Апрель, 1943. Письмо ученику А.М. Симорину²¹ (Прометей: Шаховская, Хронология..., с. 82 – 83): «Я думаю, что эта книга («Химическое строение биосферы Земли и ее окружения») и отдельные экскурсы, с ней связанные, будут последними моими научными работами. Если мне суждено будет еще прожить, хотел бы написать еще «Пережитое и передуманное». Я видел столько удивительных людей в разных странах, в частности, кроме России, во Франции, Англии, Бельгии, Австрии, Чехословакии, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Италии, Голландии, Ирландии, Германии, в США, Дании, Финляндии, Польше, Греции, Румынии, Венгрии.

И я пережил сознательно такие мировые события, которые раньше никогда не бывали».

Сентябрь, 18. В. И. пишет Б.Л. Личкову: «Пишу Вам из Узкого, куда я приехал на месяц, так как дома в Москве все не налажено, дом разрушается, идет ремонт и холодно. Сейчас начал готовить к печати первый том мой главной работы, над которой работал в Боровом. Еще предстоит большая работа с примечаниями». В дальнейшем текущие дела захватывают В. И., и больше он за эту работу не берется. (Книга «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» впервые вышла в свет в 1965 году в издательстве «Наука»).

Декабрь, 30. В. И. пишет в дневнике: «Я весь под напором мыслей — над направленностью исторического процесса. Это вытекает из психозойской эры... **Я очень глубоко сейчас углубляюсь в ноосферу и, кажется, эмпирически подхожу к реальному предвидению новых открытий науки — будущего человечества за одно-два поколения**» (Прометей, с. 84; **выделение наше**, В.В.Н.). (Психозойская эра – подразделение геологической истории, возникшее в связи с глубоким влиянием человечества на ход материальных процессов в земной коре. Понятие о ней сформулировано независимо друг от друга геологами А. П. Павловым в Москве и Д. Шухертом в Нью-Хейвене в США).

²⁰ Сверхчеловека (нем.)

²¹ Александр Михайлович Симорин, врач, биогеохимик, ученик В.И. Вернадского из второго поколения его аспирантов.

1944 год. Январь, 15. В. И. пишет в дневнике: «Вчера утром был А. В. Шубников. С ним интересный разговор о его кристаллографическом институте». Февраль, 5. В. И. пишет на фронт своему сотруднику К. П. Флоренскому: «Мне хотелось бы, чтобы вопрос о растворе каолина был Вами закончен. Вернувшись в Москву, я почти не тронул мою основную работу, пока библиотеки в таком состоянии, что этого сделать здесь нельзя. Но я кончил две работы, которые приняты в печать».

Вернувшись в Москву, В.И. Вернадский сохранял намерение выехать к дочери и сыну в США. В связи с этим он пишет директору Московского Дома ученых (создан по инициативе А.М. Горького в 1934 г.) М.Ф. Андреевой (во время эвакуации она тоже жила в Боровом):

26 января 1944 г. Дорогая Мария Федоровна, Давным-давно пытался повидаться с Вами, думаю, что Вы — тоже самое. Для меня — единственный транспорт доступный или пешком, или на машине.

Сейчас мне очень нужен был бы Ваш совет. Весна приближается. Время идет страшно быстро, мне нужно хлопотать о поездке в Америку.

Я не хочу ехать туда, чтобы сделаться американским гражданином, но я хочу кончить жизнь, отдав последние мои года внучке Танечке. Большую мою работу я могу закончить там. Лучше, чем здесь, где библиотеки страшно пострадали и находятся в хаосе.

Сейчас в Америке печатается одна из моих статей, переведенная моим сыном.

Я хочу сверх того, как советский гражданин, восстановить свои старые научные связи и налаживающиеся новые и быть этим полезным своей стране» (Вернадский В.И. 2010, с. 503; выделение наше, В.В.Н.).

Февраль, 16—17. В. И. принимает участие в сессии Академии наук.

Апрель, 26. В. И. пишет в дневнике: «Эти дни написал статью — в связи с работами Н. Г. Холодного «О почвенной атмосфере». Мне кажется, статья мне удалась, но трудно было удержать в мысли ее содержание. Все-таки добился, что сказал все, что хотел».

Август, 11. В. И. пишет сыну Георгию: **«Я очень рад, что ты очень ярко и просто выразил мою мысль о ноосфере, как синтез природного и исторического процессов. Я очень бы был рад, если бы моя статья могла появиться на английском языке» (выделение наше, В.В.Н.).** (Статья В. И. напечатана в журнале США «Американ сайентист», т. 33, 1945, № 1, под заголовком «Биосфера и ноосфера».)

Октябрь. В. И. назначен Президиумом АН в состав Комиссии по истории биологических наук в России.

Октябрь, 26. В. И. записывает в дневнике: «Сегодня получил «Успехи биологии» с моей статьей о ноосфере. Прочел с большим удовольствием. Как будто без искажений».

Ноябрь, 1. В. И. пишет Б. Л. Личкову: «Сейчас здесь идет минералогическое совещание. К сожалению, я на нем не могу быть, так как сижу дома из-за люмбаго (радикулит). Послал доклад «Проявление минералогии в Космосе». Прочла его за меня О. М. Шубникова».

Ноябрь, 11 —18. В. И. пишет сыну Георгию Владимировичу: «Сейчас вышла моя статья «Несколько слов о ноосфере» на русском языке. Посылаю ее Танечке (внучка В. И.— Ред.).

Сейчас интересуюсь твоим дедом, моим отцом, и, вероятно, его трагическая судьба, когда он в полном расцвете сил, 47 лет, должен был оставить профессорскую деятельность, будет освещена и войдет в историю русской культуры.

Сейчас я хлопочу о постройке здания для лаборатории в спешном порядке. Сейчас я, учитывая ближайшее будущее, создаю здесь центр для определения радиоактивным методом геологического возраста в нашем государстве. Между прочим, мы обсуждаем сейчас в лаборатории конкретно определение химического состава вымерших организмов — растений и животных. Несколько лет тому назад я не думал, что это возможно».

Ноябрь, 25. В. И. пишет Б. Л. Личкову: **«Посылаю Вам мою небольшую статью о ноосфере, которая меня очень задела. Она выйдет и на английском языке в переводе моего сына. Я смотрю вперед чрезвычайно оптимистично» (выделение наше, В.В.Н.).**

Декабрь 1944 года оказался последним месяцем жизни, последними неделями пульса ноосферного потенциала мысли великого философа, исследователя и гражданина планеты.

Повторим выводы **ноосферной личности планеты**, записанные в последний год жизни.

Из дневника (30 декабря 1943): «Я весь под напором мыслей — над **направленностью исторического процесса**. Это вытекает из психозойской эры... Я очень глубоко сейчас **углубляюсь в ноосферу и, кажется, эмпирически подхожу к реальному предвидению новых открытий науки — будущего человечества за одно-два поколения» (выделение наше, В.В.Н.). В обобщениях Вернадского заложены глубокие смыслы: о предвидении новых открытий науки, способных решать наиболее актуальные проблемы новых поколений; о ноосферных горизонтах будущего новых поколений.**

Из письма сыну Георгию (11 августа): «Я очень рад, что ты очень ярко и просто выразил мою мысль о ноосфере, как синтез природного и исторического процессов. Я очень бы был рад, если бы моя статья могла появиться на английском языке» (выделение наше, В.В.Н.).

Декабрь, 12. В. И. сильно заболевает. 19-го он записывает в дневнике: «Продолжаю лежать. За эти дни видел: Е. Л. Кримова (в воскресенье, 17-го), Александра Павловича Виноградова. Воспаление прошло быстро, но осталась аритмия, которая продолжалась до 18-го; в этот день пульс стал лучше».

14—23 декабря он остается в постели. Его самочувствие неровное, но он бодрится, пытается вставать. Подчиняясь врачам, остается лежать, чего он очень не любил. Ему много читают вслух. Он прослушал в это время «Капитанскую дочку» и «Дубровского» Пушкина.

24 декабря. Врачи разрешают встать. Много посетителей.

25 декабря. Утром, еще до начала работы, у Владимира Ивановича случается кровоизлияние в мозг. Он упал без сознания, не действуют правая рука и нога. Способность речи почти пропала. Сознание было, но общение с окружающими не удавалось.

6 января, 1945 года в 5 часов дня Владимир Иванович Вернадский скончался.

8 января в Президиуме Академии наук СССР состоялась гражданская панихида, его похоронили на Новодевичьем кладбище Москвы.

Софиосферный потенциал концепции эволюции биосферы в ноосферу

Жизнь ученого остановилась за четыре месяца до Великой Победы народов СССР и человечества над фашизмом, которую он предсказал в самом начале очередной попытки политиков по расширению мирового жизненного пространства за счет насильственного захвата суверенных территорий других государств планеты. Главным геополитическим итогом II-ой Мировой войны стало создание Организации Объединенных Наций. Устав ООН начинается словами:

МЫ, НАРОДЫ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ПРЕИСПОЛНЕННЫЕ РЕШИМОСТИ

избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и

вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций и

создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и

содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

И В ЭТИХ ЦЕЛЯХ

проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и

обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и

использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов,

РЕШИЛИ ОБЪЕДИНИТЬ НАШИ УСИЛИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ.

Согласно этому наши соответственные правительства через представителей, собравшихся в городе Сан-Франциско, предъявивших свои полномочия, найденные в надлежащей форме, согласились принять настоящий Устав Организации Объединенных Наций и настоящим учреждают международную организацию под названием «Объединенные Нации».

Устав ООН был подписан 26 июня 1945 г. в г. Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации и вступил в силу 24 октября 1945 г. Составной частью Устава является Статут Международного Суда.

Итогом участия академика В.И. Вернадского – Человека, Личности, Гражданина СССР и человечества – в жесточайшем классово-формационном противостоянии двух социально-политических систем (молодых социалистически ориентированных стран с социалдарвинистскими амбициями мирового господства лидеров капиталистической системы) стало создание

концепции эволюции биосферы в ноосферу, предполагающей организацию социально справедливой системы жизнеустройства, соответствующей разумной природе Человека.

Стратегически неотложная, прогностически незамещаема роль планетарных обобщений о необходимости ноосферной организации жизнеустройства государств человечества становится понятной только через несколько поколений, но идеи ученого остаются невостребованными.

Напомним слова академика из телеграммы И. В. Сталину за два года до создания ООН:

«Наше дело правое и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы – нового состояния области жизни, биосферы – основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой».

Прошедшие «после» Вернадского почти 70 лет показывают: его **«углубление в ноосферу, эмпирический подход к реальному предвидению новых открытий науки — будущего человечества за одно-два поколения»** выражает безальтернативность для судьбы России, вообще граждан глобального общества **императивов биосферного естествознания, планетарно-космического учения о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу**. С каждой новой юбилейной датой (100-летие, 125-летие, 130-летие, 140-летие, 145-летие) растет понимание фундаментального значения творческих достижений ученого, особенно универсальности его выводов для предупреждающего решения нынешних и будущих проблем этносов человечества.

К 150-летию выявилось ноосферное значение и софиосферная миссия наследия В.И. Вернадского, незамещаемого для решения проблем жизни граждан на планете. Выделим главное:

- 1) открыт новый (ноосферный) уровень понимания социальной роли, творческой миссии Личности в планетарном сообществе, институтах власти и управления территории государства;
- 2) на основе новых направлений наук, знаний, сформировано ядро наук о Земле;
- 3) подвижнической деятельностью гражданина показано, что научные знания должны реализовываться во благо человечества, а не для самоуничтожения людей, среды его жизни;
- 4) в концепции эволюции биосферы в ноосферу выражен прогностический потенциал этноэкологической безопасности нынешних, жизнеспособность будущих поколений планеты.

В соответствии с учением о биосфере, концепцией эволюции биосферы в ноосферу (по В.И. Вернадскому: XX век – век ноосферы) понятия Человек, Личность, Гражданин в Отечествах народов глобального сообщества государств выражают **этноэкологически взаимосвязанные условия бытия, отношений реального *Человека разумного институционального* (совокупного Homo sapiens institutus) в регионах планеты**. Всякий Человек, каждая Личность, любой Гражданин Отечества в глобальном сообществе государств Земли включен в территориальные этноэкологические взаимосвязи с биосферой планеты и между собой в поселениях. Они являются:

А) осознающими и/или неосознающими собственную ноосферную природу социального вида биоразнообразия Homo sapiens в регионе биосферы, которую нужно научномировоззренчески, ценностно, институционально, прогностически учитывать в этноэкологическом взаимодействии поколений Homo sapiens institutus с природой на территории государства;

Б) реальным и потенциальным **этноэкологическим** субъектом биосферы (среды жизни, мысли, деяний, принятия решений) в поселениях Семьи на территории государства;

В) актором институтов бытия Гражданина в Семье, обществе, государстве. Это – условие, основа реализации ноосферного потенциала социальной мудрости Личности в поколениях, ценностей образа, качества жизни субъектов отечества в этноэкологических условиях планеты;

Г) Человек разумный умелый в условиях глобализации отраслей наук, системы образования, институтов власти, управления, регулирующих процессы этноэкологического взаимодействия граждан общества с природой, выступает в структурах цивилизации территории поселений государств планеты Человеком разумным, мудрым институтами науки, образования, структур цивилизации (в т.ч. нематериальной). Мировоззренческий переход от ноосферы знаний поколений к софиосфере социальной зрелости граждан (софиосфере Личностей этносов) в биосфере выражает освоение ноосферного мышления, сознания граждан в глобальном обществе.

Ноосферное мышление, сознание граждан формируется развитием ноосферных функций наук, основ знаний, системы образования общества, открытых подвижническим творчеством В.И. Вернадского и П.Т. де Шардена. Пункты А, Б, В, Г означают: в социоприродной (этноэкологической) реальности жизнеустройства Отечества совокупный Человек, Личность, Гражда-

нин (опыт Вернадского), включенный в институты общественных отношений, должен мировоззренчески упреждающе учитывать ноосферную природу *Homo sapiens institutus* в биосфере планеты, ноосферные функции наук, ноосферные ценности, значение знаний, ноосферную миссию образования в структурах власти, управления этносов государств в регионах Земли.

Поколения этносов в регионах биосферы Земли – объекты, факторы, аттракторы этногенеза в биосферогенезе природы. Они становятся субъектами этногенеза в биосферогенезе, то есть субъектами ноосферы в биосфере планеты, но при обязательном условии – если осознают свою ноосферную природу, свой потенциальный ноосферный статус в поколениях. Ноосферный статус Человека в экосистемах регионов биосферы планеты предписывает (по этноэкологическому самоназванию *Homo sapiens*) соблюдать законы биосферы в законах территориального жизнеустройства поселений государств, критериях жизнедеятельности и управления общества.

В XXI веке Человек разумный умелый (*Homo sapiens faber* времен В.И. Вернадского) в этноэкологической реальности биосферы Земли должен стать Человеком разумным институциональным государств планеты (*Homo sapiens institutus*). Это условие конституционно упреждающего гражданского учета экологических законов регионов планеты в законах жизнеустройства народонаселения территории в глобальном сообществе.

Соблюдение принципа презумпции экологической опасности в хозяйственной, научной, образовательной, политической, иной деятельности граждан – главное условие сохранения потенциала этноэкологической жизнеспособности поселений на территории государств планеты, критерий перехода от неустойчивых моделей производства и потребления к устойчивым.

По учению о биосфере, эволюции биосферы в ноосферу в условиях глобализации взаимодействия граждан общества с природой принцип презумпции экологической опасности деятельности выполняет роль ноосферного императива этноэкологической безопасности поколений личностей в институтах власти. Соблюдение ноосферного императива упреждающих знаний – основной инструмент формирования ноосферного мышления, сознания граждан Земли.

Основы, критерии учения о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу выражаются соблюдением в стратегии развития, в императивах науки, системы образования общества приоритетов этноэкологической безопасности Человека, Личности, Гражданина отечества, определяющих условия устойчивого воспроизводства нынешних и будущих поколений.

Угрозы депопуляции в развитых странах, регионах России выражают неотвратимость действия этноэкологического императива. Нынешняя модель глобального развития нерациональна, потому что ее определяют субъекты рынка потребления, а не ценности мудрости граждан.

Термин глобализация выражает осознание процесса, уровня включенности Человека, Личности, Гражданина в планетные структуры этноэкологического взаимодействия поселений общества с природой в регионах Земли, определяющего формы жизнеустройства, способы жизнедеятельности, потенциал жизнеспособности нынешних и будущих поколений. Но в основе управления процессами глобализации взаимодействия общества с природой планеты должно быть софийное следование ноосферным императивам жизнеспособности этносов человечества в биосфере, то есть приоритетный учет ноосферной природы, статуса, миссии Человека, Личности, Гражданина в институтах власти и управления поселениями на территории государства.

Основным инструментом эволюции планетарной функции Человека разумного умелого в ноосферную миссию Человека разумного институционального является соблюдение Человеком, Личностью, Гражданами государства принципа презумпции экологической опасности хозяйственной, иной деятельности на территории поселений в биосфере. Это научно-мировоззренческая основа, институциональный критерий софиосферного обеспечения этноэкологической безопасности поколений, устойчивого развития структур цивилизации на планете.

Формой достижения этноэкологической устойчивости воспроизводства поколений, соблюдения норм экологической безопасности поселений является следование Человека разумного институционального (софийного Человека, Личности, Гражданина) в государствах глобального сообщества ноосферному императиву жизнеспособности Человечества в природе.

В проблеме низкого востребования наследия великого Гражданина России и человечества выделим, неадекватного вызовам глобализации народам в биосфере природы, выделим научно-

мировоззренческий и институциональный аспекты, «пренебрежение» которыми в политической стратегии власти, обществоведческих науках, системе образования и управления становится опасным для судьбы России, вообще государств Организации Объединенных Наций планеты.

С позиций учения о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу Великая отечественная война с фашизмом народов СССР, их героизм на территории Отечества, вообще самоотверженные действия Личностей и Граждан в странах по освобождению Родного Дома (Большой и Малой Родины семей) от угроз звериной этики фашизма – это высшее проявление феномена ноосферы этносов в локальных и региональных масштабах планеты. Проявления социальной солидарности и справедливости, примеры гуманизма, человеческого сострадания, кооперации, других свойств людей, помогающих преодолевать личные, семейные, общинные и общие трудности советской эпохи – это феномены становления ноосферного общества XXI века.

Ученым разработаны **научномировоззренческие и институциональные основы ноосферной парадигмы** универсальной и глобальной функции социального вида биоразнообразия (Человека разумного институционального) и геоцивилизации, показаны этапы эволюции научной мысли в природе и сообществе государств планеты. Это основные положения учения о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу, позволяющие говорить о вкладе ученого в **становление софиосферной парадигмы безопасного развития поколений граждан человечества**, устойчивой цивилизации глобального общества, актуальнейшей для XXI века.

Софиосферный подход к пониманию угроз разных форм геополитического социалдарвинизма в отношении государств планеты заставляет пересматривать движущие силы Большой Истории, выводя на первое место анализ социоприродных основы жизнеспособности поколений человечества в биосфере Земли. Планетарный феномен Вернадского – Человека, Личности, Гражданина России, СССР и Человечества – состоит в том, что его биография выражает удивительный рост, эволюцию мысли Ученого от бытового, обыденного к – **биосфероцентристскому мировоззрению, ноосферному миропониманию планетарных процессов, и отношений в институтах общества** – в поколениях семьи и отечества, институтах образования, науки, органах власти государств Земли. Его судьба – уникальный сплав основных ипостасей ученого и гражданина – мыслителя, исследователя, общественного, научного и политического деятеля.

Освоение ноосферного наследия Вернадского, его использование в науке, образовании граждан России и глобального – это не только обязательный шаг к повышению жизнеспособности поколений человечества, но и главное условие понимания софиосферной миссии знаний.

Наиболее близкие люди Владимира Ивановича – умудренная жизнью супруга Наталья Егоровна, его вечная и верная помощница, особенно в переводе статей на иностранные языки, личный секретарь Анна Дмитриевна Шаховская (дочь друга студенческих лет Дмитрия Ивановича Шаховского, инициатора и лидера их братства, продолжавшегося всю жизнь), видя, как Владимир Иванович мучается над этими вопросами, особенно в юбилейные дни, когда ему нужно было чаще выходить в аудиторию, ему посоветовали: «Владимир Иванович, а Вы попробуйте сделать такие тезисы ваших обобщений, чтобы они были понятны коллегам, «рядовым» академикам, вообще любым слушателям...».

Именно с этих позиций для граждан человечества мы рассматриваем ноосферу не только сферой жизни, мысли, деятельного разума поколений, но и сферой осознания граждански мудрых действий личностей отечества в эпоху глобализации бытия народов Земли.

Еще раз обратимся к записям Боровского дневника Вернадского (30. VII. 1941): Надо вносить поправку – из гущи жизни и жизненного опыта – **охвата происходящего сознательно и глубоко <мною> переживаемого** и в 1873 (если не раньше), и <в> 1941 – больше 60 лет. **Ноосфера, в которой мы живем, – является основным результатом моего понимания окружающего**» (выделение В.В.Н.). Но в книге «Владимир Вернадский. Открытия и судьбы. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков» редакторы слово **результатом** прочитали *регулятором* (с.241). В разночтении – парадокс между *концептуальным* и *институциональным* пониманием читателями книг, дневников философов его слов, выражающих глубину мысли ученого.

13 июня 1941. Санаторий «Узкое». Вернадский записывает в дневник: «Вчера для меня стало ясно, что **в структуру ноосферы входит человеческая мысль, то есть в реальной жизни человека — сво-**

бода мысли должна стоять наравне с теми экономическими «свободами», которые лежат в основе всякого социализма» (выделение и подчеркивание наше, В.В.Н.).

16 июня 1941. Санаторий «Узкое»: «Невольно мысль направляется к необходимости свободы мысли как основной, равноценной основной структуры социального строя, в котором личность не является распорядителем орудий производства. Равенство всех без этого невозможно. Но оно невозможно и без свободы мысли».

По Вернадскому научная мысль – это структура ноосферы, XX век – это век ноосферы. Значит, вполне обоснованно факт (феномен, реальное проявление Человека) в осознанных действиях научной миссии Личности считать одновременно фактором *субъекта и объекта ноосферы в поколениях этносов*. С точки зрения *учения о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу* поколений эпохи глобализации **результат ноосферы** – это уровень реализации **феномена ноосферной личности** в институтах науки поколений граждан отечества, субъектов сферы разума, источников мудрости в **ноосферных сообществах человечества**.

Таким образом, в процессах глобализации **ноосферная личность гражданина** в отечествах биосферы планеты – это одновременно и **результат** (ноосферная миссия самоопределения субъекта в институтах общества) и **регулятор** (ноосферная функция самореализации, самоорганизации) Человека разумного институционального в жизнеустройстве отечества. Это и есть разумное, мудрое использование поколениями граждан этноэкологических знаний о законах природы в законах жизнеустройства поселений в регионах биосферы Земли.

Выводами а) «Для меня ноосфера – не фикция, не создание веры – а эмпирическое обобщение; б) «Ноосфера, в которой мы живем, – является основным результатом моего понимания окружающего (1941); в) «Наше дело правое и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы – нового состояния области жизни, биосферы – основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой (из телеграммы Сталину, 1943)» Вернадский показал понимание собственной включенности в функции биосферы Земли и ноосферы поколений отечеств человечества. Поэтому онтологически и футурологически угрозы депопуляции, нарастание вызовов основам жизни поколений в природе являются предвестниками «конца» истории, «конца» науки, «конца» образования, а, значит, кризисом **«окончания человека»** (см. У Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество», Новосибирск, 25 – 28 августа 2009 г.²²).

С позиций учения о биосфере, концепции эволюции биосферы регионов отечества в ноосферу глобальной цивилизации господство Человека экономического во власти государств приводит к результатам, опасным этносам человечества – депопуляции поколений. Но эта тема заслуживает отдельного анализа – с позиций ноосферной функции науки в обществе XXI века.

Дневники, которые вел В.И. Вернадский после возвращения из эвакуации в Москву (сентябрь 1943 – декабрь 1944), выражающие ноосферный феномен его мысли в последние 15 месяцев его жизни, до сих пор не опубликованы. По сообщению профессора Инара Ивановича Мочалова, доктора философских наук, автора первой научной биографии великого ученого и гражданина XX века, материалы дневника собрал и подготовил к печати доктор геолого-минералогических наук В.П. Волков, ответственный редактор Боровского дневника.

Работы Вернадского стали извлекать из забвения, глубже изучать в связи со столетием со дня рождения и в последующие юбилеи. Но до сих пор их публикуют разрозненно, ограниченными тиражами, и нет полного собрания его сочинений. Книга «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», которую он считал «книгой жизни», очень актуальная для понимания процессов и тенденций глобальной трансформации, недоступна широкому читателю России, мало известна за рубежом даже специалистам.

В учении о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу Вернадский соединил **функции ноогенеза *Homo sapiens* и ноосферогенеза *Homo sapiens faber***²³, выделив роль творчества личностей в развитии человечества: «в ноосфере решающим и определяющим фактором является духовная жизнь человеческой личности, в ее специальном выявлении» (Вернадский, Новое научное знание и переход биосферы в ноосферу. Философские мысли... с. 179.). С ноо-

²² См. доклад академика РАН, главного редактора журнала «Вопросы философии» В.А. Лекторского «Философия общества знания и судьба человека» // Вестник Российского философского общества, 2009, №3, с. 37 – 38.

²³ Человек разумный умелый (с лат.)

сфернофутурологических позиций рассмотрим разные аспекты концепции **ноосферы (сферы разума)**, актуальные для исследования глобальных процессов и угроз глобализации, глобальной трансформации и взаимодействия человека, общества, человечества с природой (биосферой Земли, в биосфере планеты и Вселенной, то есть «вселяющей» цивилизации):

а) *сфера разума* – обобщение феномена разума в естественных и иных науках;

б) *сфера разума* – креационистский постулат веры людей, феномен Создателя, в соответствии с которым человек является венцом творения; Бог – «источник» разума;

в) *сфера разума* – некая утопия, которую человечество никогда не достигнет;

г) *сфера разума* – феномен информационного пространства, структуры информационного (постиндустриального) общества, «слои» виртуальной реальности (интернет), в которые включен человек – агент, актер, объект информационных отношений. В этом смысле средства массовой информации – инструмент манипуляции сознанием общества;

д) *сфера разума* Человечества и Человека в поколениях (Homo sapiens institutus вчера – сегодня – завтра), осознающего себя в природном Доме – сфере жизни, мысли, деятельности народов, способного познавать законы природы, чтобы их разумно, экологически обоснованно, не во вред нынешним и будущим поколениям использовать в реальностях природного (в биосфере), общественного, политического, цивилизационного бытия.

Научномировозренческое, институциональное, ценностно высшее жизненное использование выделенных выше аспектов концепции ноосферы «работает» наиболее в потенциале социальной гражданской мудрости Личностей – в софиосфере поколений народов планеты.

В программе Российской академии наук, мероприятиях Правительства, Министерства образования и науки по празднованию 150-летия академика В.И. Вернадского провозглашен фундаментальный принцип **НООСФЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ – МЫШЛЕНИЕ XXI ВЕКА**. Но понять мировоззренческую незамещаемость ноосферного мышления, сознания, принципов действий граждан в локальных, региональных, отечественных реальностях глобального общества можно только с позиций социальной, духовной и политической мудрости поколений, способных сохранять, умножать, развивать потенциал жизнеспособности субъектов цивилизации.

Ноосферное мышление граждан, принципы ноосферного сознания выражают планетарный коллективный ум, мудрость поколений этносов человечества, способных упреждающе учитывать угрозы, риски, вызовы безопасности, устойчивому развитию государств в общем Доме Земли. Но от идеологически провозглашенных принципов до их реализации в социальной и политической практике институтов государства дистанция огромного размера.

Ноосферное мышление граждан, принципы ноосферного сознания граждан выражают императивное использование коллективной мудрости поколений этносов человечества в институтах власти и управления, направленное на упреждающий учет угроз, рисков, вызовов опасности народам, достижение устойчивого развития государств планеты.

В мировоззренческом и футурологическом смысле Человек разумный институциональный глобальной эпохи – это совокупный Человек+Гражданин+Личность, разумный институтами наук, ценностями знаний, системы образования общества, способный упреждающе учитывать этноэкологические угрозы поколениям России и глобального общества (Василенко, Иманов, 2010), в первую очередь – угрозы депопуляции в поселениях и регионах планеты. Такое определение подтверждает актуальность выводов академика Вернадского «Для меня ноосфера – не фикция, не создание веры – а эмпирическое обобщение»; «Ноосфера, в которой мы живем, – является основным результатом моего понимания окружающего», сделанные, повторим, в самую трудную пору противостояния СССР и человечества звериной этике `Uber Mensch.

Перечитайте (в эпиграфе) актуальные для глобальной эпохи выводы академика Вернадского – ноосферной Личности, Гражданина России и поколений человечества, – и станет понятно, почему модель глобального развития, ориентированная на общество потребления, нерациональна, а для граждан России – этноэкологически тупиковая. Открытые им законы биосферы – основы жизни, мысли, деятельности поколений человечества, реализованный ноосферный потенциал творчества Личности, универсальная ноосферная миссия системы образования, ока-

зались наименее востребованными на его Родине, в поселениях и регионах постсоветской России, переживающей беспрецедентный в истории этноэкологический кризис (см. рис. 1 – 5).

Во второй половине XX века человечество убедилось: горизонты предвидения будут достижимы, если человечество, его Личности в науке, политике, системе образования, культуре, сферах развития цивилизации не пренебрегают ноосферным императивом соблюдения, учета законов биосферы в жизнеустройстве граждан государств Земли. 2 мая 1942 г. Вернадский писал Е.Г. Ольденбург²⁴: ... В своей книге я кончаю главой о Ноосфере, которую еще только обдумываю, о той *разумной организации человечества (ноосфера – земная оболочка, регулируемая разумом), она, по-моему, неизбежно должна создаться примерно во времена внуков и правнуков*» (выделение наше, В.В.Н.).

Времена внуков и правнуков граждан России – современников Вернадского – это живущие ныне поколения. Его обобщения приобретают онтологическое и футурологическое значение для повышения жизнеспособности России, других государств, которые в векторе глобальной трансформации являются Субъектами Большой Истории, субъектами, объектами и акторами эволюционных (коэволюционных) процессов Человека и Общества в биосфере Природы.

В документах ООН последней трети XX века, в концепции перехода России к устойчивому развитию, экологической доктрине РФ признан общий *кризис цивилизации капитализма – космополитического мышления и способа взаимодействия поселений общества с природой биосферы планеты*. Но в политике государства довлеет «остаточный» подход к принятым актам ООН, показывающим рост угроз глобализации России, другим народам регионов Земли. Вызовы планетарного экологодемографического перехода и кризис депопуляции – это последствия пренебрежения в науке, системе образования, институтах власти и государственного управления территории основами учения о биосфере, эволюции биосферы в ноосферу, потому что *стратегию взаимодействия общества с природой определяют интересы человека экономического, а не ноосферные ценности качества, образа жизни Граждан отечества*.

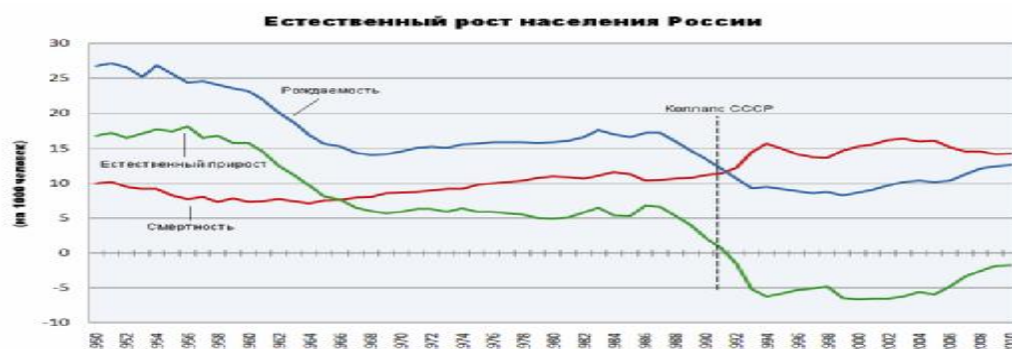

Рис. 4. Рождаемость, естественный прирост и смертность населения России в 1950 – 2010 гг.

На модели (рис. 3) резкий спад рождаемости и рост смертности («российский крест»), критическое снижение естественного прироста названы «коллапсом СССР», а на самом деле они стали результатом его развала, после тотальной приватизации природных ресурсов, целых отраслей народного хозяйства резко сузившего общедоступность гражданам средств жизнеобеспечения. «Российский крест» – это итог перехода России от социализма к капитализму, где господствуют интересы *Человека экономического (Homo economicus institutus)*.

Информация о рождении семимиллиардного жителя Земли (2011 г.) совпала с прогнозом ООН о странах-кандидатах на вымирание. В их десятку «включили» и России (см. рис. 5).

²⁴ Родственница академика С.Ф. Ольденбурга (1863 – 1934) – друга Вернадского со студенческих лет. С.Ф. Ольденбург – известный индолог; непрерывный секретарь Академии наук в 1904 – 1929 годах.

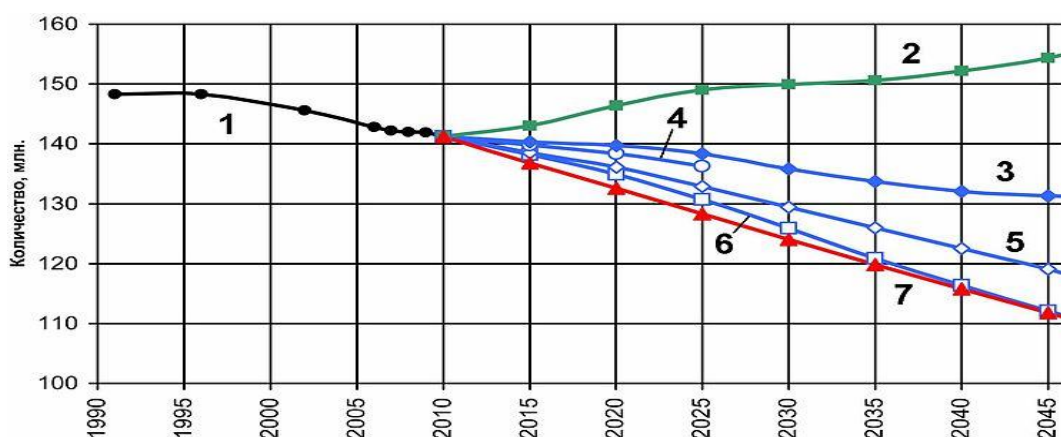

Рис. 5. Демографическое состояние и прогнозы развития России в 2010 - 2050 гг. Численность населения России с 2010 по 2050 года по различным прогнозам: 1 — фактическая численность; 2 — ИДЕМ ГУ ВШЭ (2007, нормативный прогноз); 3 — ИДЕМ ГУ ВШЭ (2007, аналитический прогноз); 4 — Росстат (2007, средний вариант); 5 — Бюро цензов США (2003); 6 — ИДЕМ ГУ ВШЭ (2007, прогноз с нулевой миграцией); 7 — ООН (2006, средний вариант).

Источник: http://ru.wikipedia.org/wiki/Демографический_кризис_в_России

Обратите внимание на «кривые» варианты прогнозов – они этноэкологически и социально-политические слепы, потому что не учитывают главные угрозы, риски вызовы глобализации. То есть научно-мировоззренческие, институциональные, иные причины депопуляции, которые становятся особенно очевидными с позиций ноосферной парадигмы бытия общества.

Острота эколого-демографических проблем государств глобального сообщества как новая угроза подчеркивается в докладах ООН о развитии человека и национальных обзорах за последние 20 лет, подтверждая тенденцию убывания воспроизводства народонаселения в странах, называющих себя «развитыми», в России и ее регионах. Прогностические выводы Вернадского об эволюции биосферы Земли в ноосферу поколений граждан, неразделимости человека с ноосферой отечества, глобального общества подтверждаются новыми исследованиями.

Проследив этапы жизни, эволюции мысли, становления ноосферной личности академика Вернадского, мы, граждане государств России и глобального общества, можем, должны осознавать его великую пионерную роль не только в создании, развитии новых отраслей наук о Земле, а глубже понимать ноосферный потенциал наследия Человека, Личности, Гражданина планеты, имеющего безальтернативное для судьбы человечества прогностическое значение. Ноосферное наследие Вернадского прогностически актуально в личностном, семейном, гражданском, институциональном, ценностном иных значениях, позволяющих повышать потенциал этноэкологической жизнеспособности нынешних и будущих поколений в регионах биосферы Земли.

Ноосферная миссия науки, образования – основа жизнеспособности человечества

Вернемся к девизу **НООСФЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ – МЫШЛЕНИЕ XXI ВЕКА**, который должен определять празднование 150-летия академика В.И. Вернадского. Предложенный девиз выражает необходимость признания ноосферного подхода субъектов общества к природе планеты, распространение ноосферной парадигмы на анализ причин роста угроз, вызовов глобализации нынешним, будущим поколениям. По сути речь идет о современном прочтении, понимании и использовании ноосферного потенциала наследия великого ученого XX века. Поэтому Факультет глобальных процессов Московского госуниверситета имени М.В. Ломоносова под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО) проводит (23 по 25 октября 2013 г.) III Международный научный конгресс «Глобалистика – 2013», посвященный основоположнику глобальных исследований в России.

В работе конференции выделены следующие основные направления:

Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере: современная интерпретация. Биосфера и ноосфера. Нооглобалистика: становление сферы разума как глобально-эволюционный процесс. Формирование ноосферного интеллекта и управления.

Философская глобалистика. Общие вопросы глобалистики, глобализации, глокализации. Методология, аксиоматика и парадигматика глобалистики. Глобалистика и глобальные исследования. Сущность и классификация глобальных проблем. Прогресс, развитие, благосостояние, справедливость и мораль в современном мире.

Палеоглобалистика, космоглобалистика и футуроглобалистика. Темпоральные разделы глобалистики. Глобальные проблемы, процессы и системы прошлого, настоящего и будущего. Современные футурологические прогнозы.

Глобальный эволюционизм. Синергетическая модель глобальной самоорганизации. Социоприродный ракурс глобальной эволюции. Формы темной материи и глобальная эволюция. Эволюция глобальных процессов и систем. На пути к «устойчивой» социоприродной эволюции.

Политическая глобалистика и международные отношения. Кризис мироустройства и его новые модели. Многополярный или полицентричный мир. Глокализация. Национальное и глобальное. Международные институты и международное право. Этнополитические и межконфессиональные конфликты и вопросы их предотвращения. Энвайронментализм в политической глобалистике. Глобализация: исторические аспекты.

Глобальная политика и глобальная безопасность. Глобализация как тенденция мирового развития. Военная сила в мировой политике. Великие державы в мировой политике. Международные организации в мировой политике. Современные глобальные проблемы мировой политики. Экономические факторы мировой политики.

Человек в глобализирующемся мире. Глобальный кризис и кризис Человека. Биополитика, антропология и устойчивое развитие. Социально-психологические тенденции глобализации. Гуманитарное сотрудничество. Культура и глобализация. СМИ и гуманитарное сотрудничество. Гуманитарные технологии для устойчивого развития. Социальные сети и глобализация. Инновационная активность и ее воспитание для устойчивого развития.

Глобалистика в университетах и школах. Формирование глобального мировоззрения и глобальной ответственности. Интеллектуальная элита мира и ее участие в воспитании нового человека. Глобальные социоприродные процессы и молодежная политика. Проблема популяризации науки.

Город в контексте глобальных процессов. Глобальные процессы и феномен современного города. Урбанизация как глобальный процесс. Глобальные города в современной архитектуре мироустройства. Современные угрозы для глобальных городов.

Глобальный историзм. Универсальная и глобальная история. Глобальная история Земли и жизни. Глобальная история общества. Историзм как идея генезиса. Кризис историзма и поиск новых путей развития социально-философского знания. От глобально-исторических воззрений к принципу глобального историзма. Глобальный историзм как философия глобальной истории.

Экономическое измерение глобализации. Экономический кризис: пути выхода и предотвращения. Антикризисный менеджмент и глобальное управление. Демография и глобализация. Прогресс и развитие – новое измерение. Миграция и развитие. Экология и экономика. Энергетическая безопасность. Национальные и глобальные инновационные системы. Рынок и справедливость. Человек как главный продукт глобальной экономики. Цикличность развития мировой экономики.

Геоэкология и глобализация. Историческая геоэкология и кризисные явления в истории Земли. Климат и глобализация. Взаимоотношения человека и природы в глобализирующемся мире. Энергетика будущего.

Глобальное прогнозирование и моделирование. Технологии, экология и культура XXI века. Синергетика. Математическое моделирование глобальных процессов. Тенденции и сценарии глобального развития.

Россия в глобальном мире. Место и роль России в глобальном мире. Вклад российской науки в глобалистику. Имидж России в глобальном мире. Сценарии и стратегия развития России.

Ноосферная Общественная Академия Наук, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственного управления при Президенте РФ проводят (Санкт-Петербург, 12-13 марта 2013 года) Международную научную конференцию на

тему «В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке».

Рост угроз глобализации поколениям человечества показал: биосфера геологически быстро «переходит в новое состояние – в ноосферу», небывалая на планете геологическая сила», ее геологический субстрат наиболее полно проявляются в регионах планеты **этноэкологическими процессами геоцивилизации, этноэкологическими способами природопользования народонаселения государств**. Процесс природопользования – основная форма этноэкологического взаимодействия поселений отечества с природой территории, месторазвития государств планеты (см. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. С-Пб., 2000), кормящего, вмещающего ландшафта этносов (Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Люберцы, Москва, 1978-79).

Среди экологов отраслей естественнонаучного и обществоведческого знания, а также последователей и критиков Вернадского до сих пор идет спор о связи экологии с учением о биосфере, месте экологических проблем территорий и народонаселения в концепции эволюции биосферы в ноосферу. Спор вызван «конфликтом» мировоззренческого и концептуального подхода исследователей разных наук к комплексной и универсальной проблеме Человека разумного (вида *Homo sapiens*) в природе, обществе, государстве эпохи глобализации взаимодействия поколений граждан с экосистемами в биосфере планеты.

Освоение ноосферного наследия Вернадского, его использование в науке, образовании граждан России и глобального – это потенциал жизнеспособности поколений человечества.

Вернемся к моделям (см. рис. 1, 2, 3, 4), выражающим этноэкологические тенденции в регионах глобального общества. Модель (см. рис. 3) показывает: устойчивое/неустойчивое воспроизводство поколений в семьях и поселениях граждан Российского общества – это социоприродный индикатор этноэкологической жизнеспособности государств в регионах Земли, показывающий разумность и/или неразумность социально-политической модели глобализации; стратегически – приоритетный учет основ безопасности; футурологически – этноэкологически устойчивое / неустойчивое будущее семей в поколениях и регионах. Этноэкологические колебания индикаторов долгожительства, рождаемости и смертности в России XX в. отражают уровень социально-политического учета достижений науки в образовании, институтах власти и управления территории государства в регионах планеты.

В понимании ноосферной природы, ноофункции и ноостатуса человека в биосфере Вернадский выделяет основные мировоззренческие аспекты жизни, деятельности граждан государства, которые необходимо учитывать в отношении к природе региона планеты:

1) впервые в истории человечества интересы народных масс – *всех и каждого* – и *свободной мысли личности* определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, его мыслью и трудом, становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера;

2) в настоящее время мы не можем считаться с тем, что в переживаемой нами великой исторической трагедии мы пошли по правильному пути, отвечающему ноосфере (*сохранение потенциала жизнеспособности поколений России в единой семье человечества*);

3) *ноосфера* – последнее из многих состояний *эволюции биосферы* в геологической истории планеты Земля – состояние наших дней, потенциал и *вектор будущего страны*;

4) Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее – в новый стихийный геологический процесс – в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны. Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере (*Вернадский: филос. мысли, 1988, с. 509 – 510*).

Создание академиком Вернадским учения о биосфере, кристаллизация идей эволюции биосферы в ноосферу происходило в условиях социально-политической революции в Российской империи, планетарного противостояния идей социализма капитализму. Анализ основных трудов, особенно дневников Вернадского в самые сложные периоды его жизни и события в обществе показывают стратегическую актуальность и футурологическую неизбежность создания

социально справедливого, экологически безопасного, экономически благополучного общества. То есть общества, в котором утверждаются ноосферные императивы устойчивого развития.

Во время гласности, поиска модели реформ в административно-командной системе Советского Союза (1985 – 1991) в Большой Академии СССР и академиях союзных республик была проведена серия конференций по разработке фундаментальной программы биосферных и экологических исследований (1988 г.), учитывающих угрозы глобализации народам; была принята попытка выделить самостоятельное отделение экологических наук, в том числе и социальной экологии (Проблемы социальной экологии, 1986). Но космополитическая и рыночная модель реформ определили остаточный подход к проблемам этноэкологической безопасности граждан, поэтому преданы «забвению» указ Президента о введении концепции перехода РФ к устойчивому развитию (1996 г.) и экологическая доктрина (2002 г.).

Актуальность **интеграции ноосферной парадигмы** жизнеустройства народов государств в акты Организации Объединенных Наций признана в итоговых документах Всемирного Форума Духовной Культуры (Астана, 2010; секция «Глобальная стратегическая инициатива мирового гражданского общества: Ноосферная этико-экологическая Конституция человечества». Проект обоснован в Ноосферной футурологии (СПб., ООО Издательство «Лема», 2010, 866 с.), книге Гордина Л.С., Василенко В.Н., Иманов Г.М., Бичев Г.И. Россия и Земляне перед выбором (СПб., «Лема», 2011, 245 с.). Проект обсужден на Международном форуме «Ноосферизм: Арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества» (СПб, 1 – 3 ноября 2011 г.).

Естественноисторические коллизии XX, обострение вызовов этносам России и глобальному обществу в начале XXI века показывают: биография академика В.И. Вернадского, его научное наследие – это феномен самореализации **ноосферного потенциала** Человека, Личности, Гражданина в судьбе народов Отечества на планете – среде жизни, мысли, деятельности поколений Человечества. В заключении подчеркнем: в творчестве академика Вернадского выражен **ноосферный подход** к оценке глобальной геологической силы человечества – феномена научной мысли поколений; показана **культурная биогеохимическая энергия живого вещества человечества** в биосфере Земли, выражающая основы **биосферного естествознания** поколений, **научного единства народов с территорией поселений государства**, определяющего обязательность учета научных знаний, образования в управлении сферами жизни общества.

В заключение **подчеркнем**: освоение ноосферного потенциала, софиосферной миссии великих граждан России и человечества лучше всего начинать с их биографии, чтения дневников, писем, где пульсирует живая мысль личностей на все времена. По крайней мере до тех пор, пока живо человечество и новые граждане способны прочитывать свою судьбу, выбирать гуманистически высшие ценности, образ бытия по мудрому опыту жизни предшественников. Овладение новыми поколениями основами мудрости, высшими ценностями знаний – это условие формирования ноосферного мышления и сознания граждан государств, залог их безопасности, устойчивого развития в единой семье человечества XXI века.

Библиография

- Аксенов Г. 2001. *Вернадский. Жизнь замечательных людей*. М., Молодая гвардия.
- Атлас природных и техногенных опасностей в Российской Федерации*. Под общей ред. С.К. Шойгу. М., ИПЦ Дизайн. Информация. Картография. Научное издание, 2006.
- Василенко В.Н., Иманов Г.М. 2010. *Ноосферная футурология. Учебное пособие*. Издательство ООО «Лема».
- Вернадский В.И. 2010. *Дневники. Июль 1941 – август 1943*. М.: РОСПЭН.
- Вернадский В.И. 1965. *Химическое строение биосферы Земли и ее окружения*. М. 1987.
- Вернадский В.И. 2003. *Биосфера и ноосфера*. М., Айрис-пресс.
- Вернадский В.И. 1988. *Труды по истории науки в России*. М., Наука.
- Вернадский В.И. 1988. *Философские мысли натуралиста*. М., Наука.
- Владимир Вернадский. 1993. *Открытия и судьбы. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков*. М., Современник.

- Владимир Иванович Вернадский. 1988.** *Материалы к биографии. Прометей: историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей».* Вып. 15. Сост. Г. Аксенов; науч. ред. И.И. Мочалов. М. Молодая гвардия, 1988.
- Вернадский и современный мир. 1988.** *Владимир Иванович Вернадский.* 125-летию со дня рождения В.И. Вернадского посвящается. Прометей: Историко-биографический альманах. Серия «Жизнь замечательных людей», т. 15. Сост. Г. Аксенов; научный редактор И.И. Мочалов. М.: Молодая гвардия.
- Владимир Вернадский. 2007.** *Пережитое и передуманное.* Предисловие Э.М. Галимова; сост. коммент., предисл. С.И. Капелуш. – М.: Вагриус.
- Вернадский В.И. 1988.** *Труды по истории науки в России.* М., Наука,
- Вернадский Г.В. 2000.** *Начертание русской истории.* С-Пб.
- Вернадский В.И. 1988.** *Письма Н.Е. Вернадской.* М.: Наука.
- Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилев: великий синтез творческих наследий.* 2012. СПб., Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова.
- Гобозов И.А. 2009.** *Глобализация и примитивизация общества //* *Философия и общество.* № 2, с. 5 – 19.
- Гордина Л.С., Василенко В.Н., Иманов Г.М., Бичев Г.И. 2011.** *Россия и Земляне перед выбором.* СПб., «Лема».
- Гумилев Л.Н. 1978-79.** *Этногенез и биосфера Земли.* Люберцы, Москва.
- Казначеев В.П., Трофимов А.В. 2010.** *Духовность человечества – космопланетарный феномен (возможные пути духовного согласия и сохранения жизни в ноокосмосе). Тезисы доклада на Всемирном Форуме Духовной Культуры Астана-2010 //* <http://www.astanaforum.kz/>
- Ломоносов М.В. 1952.** *Полное собр. соч.* М. – Л., Изд-во Академии наук, т. 6.
- Лаппо А.В. 2009.** *Насколько В.И. Вернадский известен во всем мире //* <http://vernadsky.lib.ru>
- Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства» Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20 – 23 мая 2009 г. /*под ред. И.И. Абылгазиева, И.И. Ильина. В 2-х тт. М., МАКС-пресс, 2009.
- Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика-2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления», Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 18 - 22 мая 2009 г. /*под ред. И.И. Абылгазиева, И.И. Ильина. В 2-х тт. М., МАКС-пресс, 2011.
- Ноосферизм: Арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI веке. Материалы Первого Международного Ноосферного Северного Форума (Санкт-Петербург, 20 – 24 ноября 2007 г.) в форме коллективной монографии. Под научной редакцией А.И. Субетто и А.Т. Шаукенбаевой.* – С.-Петербург – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007, в 2-х книгах.
- Ноосферизм. Арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI веке. Том II. Роль Арктики и Антарктики в стратегии ноосферного развития человечества и выхода из глобального экологического кризиса (коллективная научная монография в 2-х книгах). Под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ А.И. Субетто.* СПб.: Астерион, 2009.
- Ноосферизм. Арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI веке. Том III. Роль Ноосферы Арктики и Антарктики в становлении будущей ноосферной цивилизации человечества: взгляд из России (коллективная научная монография в 2-х книгах). Под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ А.И. Субетто.* СПб.: Астерион, 2011.
- Ноосферное образование в евразийском пространстве (коллективная научная монография). Под научной редакцией А.И. Субетто.* СПб: Астерион; Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.
- Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том второй. От ноосферного образования – к ноосферной России. (Коллективная научная монография). В 2-х книгах. Под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ А.И. Субетто, почетного работника высшего профессионального образования РФ Егоркина В.Г.* – СПб.: Астерион, 2010.
- Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том третий (коллективная научная монография). В 2-х книгах. Под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ А.И. Субетто, почетного работника высшего профессионального образования РФ Егоркина В.Г.* – СПб.: Астерион, 2011.
- Ноосферное образование – стратегический ресурс планеты. Сборник докладов XV и XVI международных научно-практических конференций.* М. – Алматы: Институт холодинамики, 2004.
- Программа действий ООН по осуществлению «Повестки дня на XXI век». Принята XIX Специальной сессией Генассамблеи ООН, Нью-Йорк, 1997 // Зеленый мир, 998, № 6.*
- Субетто А.И. 2010.** *Ноосферный Прорыв России в будущее XXI века.* СПб. Астерион.

Субетто А.И. 2001 – 2008. *Сочинения. Ноосферизм.* Тт. 1-8. СПб.: ПАНИ.

Урсул А.Д. 2003. *Глобализация и устойчивое развитие.* М.

Человек и общество: ноосферное развитие. 2010. Москва – Белгород.

Шарден П.Т. 1987. *Феномен человека.* М.: Наука.

Юдин Б.Г. 2004. *Природа человека и его будущее // Человек в современных философских концепциях.*

Материалы Третьей международной научной конференции. Волгоград, 14-17.09.2004, г. Волгоград.

Homo institutus – человек институциональный. 2005. Под ред. д.э.н. О.В. Иншакова. Волгоград.

*Василенко В.Н., профессор кафедры истории и философии Волжского гуманитарного института
Волгоградского госуниверситета, доктор философских наук, академик Международной академии ноосферы
(устойчивого развития), Ноосферной общественной академии наук, Международной академии инновационных
социальных технологий, Европейской академии естественных наук;
член координационной коллегии Ноосферной духовно-экологической ассамблеи Мира*

Email: vasnoos@email.ru

тел: кв. 8 (844) 266-21-85; сот. тел: 8 903 376 65 26